

Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов

ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия
Studis historica juvenum
№ 1 (9) 2013

ВЕСТНИК

Научной ассоциации
студентов и аспирантов
исторического факультета

**ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Серия *Stydia historica juvenum*
№ 1 (9) 2013

УДК 93+008+340
ББК ТЗ +410+Х

Вестник научной ассоциации **СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ** исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия *Stydia historica juvenum*. **№ 1 (9) / 2013**: научный журнал / ред. кол.: А.М. Белавин, Е.Л. Лычагина и др.; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2013. 132 с.: ил., табл.

В настоящем выпуске публикуются материалы: статьи, доклады, тезисы призеров традиционного студенческого регионального форума – конференции исторического факультета ПГПУ: «Человек, общество, культура: современное и историческое измерения». В статьях рассматриваются вопросы археологии, этнографии, культурологии, правоведения, отечественной и зарубежной истории разных эпох. Для учителей истории, научных работников, студентов, аспирантов и магистрантов гуманитарных специальностей.

Редколлегия: д-р ист. наук, проф. А.М.Белавин ; канд.ист.наук, доц. Е.Л. Лычагина (отв.редактор выпуска), ст.преподаватель А.Н. Сарапулов, Е.С. Субботина.

Печатается по решению Совета исторического факультета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

© Коллектив авторов, 2013
© Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абросимова Е.В. Творчество Лорел К. Гамильтон в контексте гендерной теории	5
Баранова С.Б. Формы политической активности рабочих Прикамья в 1920 году: накануне НЭПа.	8
Белобородова Е.А. О типах личностей императоров в работах византийских авторов классического периода (М.Пселл «Хронография», Феофан «Хронография»)	12
Белова Д.Ю. Изучение отдыха советских людей через семейный фотоальбом.	15
Будин А.Ю. Использование мультимедийных средств обучения на уроках «Искусства» (музыкальный компонент)	18
Бушмакина Ю. В. Историография проблемы северной границы строгановской вотчины	21
Бычкова К.И. Вторжение «революционности» в «повседневность» (на примере событий Английской буржуазной революции XVII века).	24
Власова В.Г. Жизнь и дело Ф.Г. Тараканова.	28
Дегтярников А.В. Архетипические компоненты традиционной культуры Китая.	31
Доровикова С.В. Отношение советского населения к иностранным военнопленным, содержащимся на территории СССР в 1941–1956 гг. (по воспоминаниям военнопленных).	35
Евдокимова О. В. Вербальный и невербальный код в промысле коми-пермяцкого охотника	39
Караваева Н.А. Криминалогическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.	42
Козынцева Д. М. К вопросу о влиянии шумерской мифологии на библейские тексты	46
Конина А. А. Благотворительная деятельность Пермской епархии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.	49
Красноборов М.А. Феномен «Арабских революций»	52
Красноборов М.А. Отражение Гражданской войны 1861-1865 гг. в современном школьном историческом образовании США	55
Лихачёв А.И. Институт Евнухов как инструмент политической системы имперского Китая.	58
Моряхина К. В. Легенды о Пере-богатыре: возможное время возникновения и их трансформация.	62
Муратов З.З. Уголовно-исполнительная система, исполняющая наказание, и проблемы её реформирования.	66
Мусеев Н.А. К проблеме пространственно-временных категорий в философско-антропологических концепциях Павла Флоренского и Анри Бергсона. Пути построения научной модели исследования.	68

Науменко В.В. Политика Фридриха II как продолжение политики Фридриха Вильгельма I. Формирование династии Гогенцоллернов.	72
Незнаев Н.А. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации.	76
Нелюбина В.Ю. Иностранцы о русских и России XV-XVI вв.	79
Никонорова Д.В. Исторический аспект изучения татуировки.	82
Никулина М.А. Историческая концепция Н. Я. Данилевского: pro et contra.	85
Овсянникова Н.В. Международное усыновление в РФ: актуальные проблемы практики.	88
Ощепкова А.Д. Российские немцы: проблемы и перспективы развития.	92
Пермяков Д.Д. Мстители: современный миф.	95
Путина И.П. Художественная выставка как способ репрезентации советского наивного искусства (по материалам Пермского музея советского Наива)	101
Сайранова У.Ш. Чтение и письмо в Викторианскую эпоху как досуговая практика аристократического класса.	105
Сезонова Л.А. Аспекты изучения творчества лысьвенского драматического театра им. А. А. Савина.	108
Скрипалев И.А. Священная модернизация. Опыт и традиции исламского мира.	112
Степанов А.К. Новый Вавилон. Архитектура небоскребов на примере Чикагской школы.	115
Трофимова И.Н. О влиянии правового статуса музея на его конкурентные рыночные преимущества.	118
Фирсов В.А. Церковь и ереси конца XV–начала XVI вв.	123
Фотеев К.С. Правовое государство: концепция и реальность.	126
Худяков К. Геокультурный образ Японии в советской литературной журналистике.	129

**Абросимова Е.В., исторический факультет,
отделение культурологии
Научный руководитель: к.и.н.,
доцент Л.Г. Сидорчукова**

Творчество Лорел К. Гамильтон в контексте гендерной теории

Проблема творчества и творящей личности – одна из самых сложных и важных проблем, занимающих человеческие умы ещё с древних времён. Творчество – это ведущая сила общеисторического прогресса и развития каждого человека, оно является созидательным началом науки, техники, культуры, искусства, социальной и нравственной жизни людей.

Не смотря на широкий и давний интерес к проблеме творчества вообще, проблема женщины в искусстве была поставлена сравнительно недавно. Проблемой творчества занимались как зарубежные исследователи, такие как Г. Зиммель, Э. Сиксу, Л. Нохлин, А. Маг, М. Рюткёнен, Ю. Кристева, Э. Шоултер, Л. Иригарэй, С. Вайгель, Т. де Лауретис, Р. Фельски, Н. Миллер; так и отечественные исследователи: Н. Бердяев, А. Усманова, И. Савкина, Е. Шапинская, Т. Ровенская, А. Альчук, Н. Шарандак, Н. Коноплева, Е. Гаранина, М. Арбатова, С. Пономарев, К. Парнель, Т. Мелешко, Н. Габриэлян, С. Василенко, Б. Сатклифф, И. Жеребкина, М. Рабжаева и др.

В истории искусств творчество, как социокультурная деятельность, как культурное производство, было запретной областью для женщины. Женщина-художник представлялась дефективной и как творец, потому что считалась не способной создать что-нибудь стоящее, и как женщина, т.к. «творчество является замещением единственно естественного для женщин инстинкта деторождения» (Шапинская, 2004, с.40). В истории, однако, известны случаи, когда женщину оценивали по достоинству за ее вклад в искусство. Однако чаще всего это приписывали наличию у женщины мужского склада ума, были случаи, что мужчины, выказывая уважение такой женщине, считали ее мужчиной в женском облике (Шапинская, 2004 с.39). К тому же и сами женщины часто перенимали мужское поведение, например, женщины «маскулинизировали» женский облик путем ношения мужской одежды, вырабатывали у себя мужские привычки, назывались мужскими именами (не только и не столько из-за «продвижения» своего творчества, сколько из-за определенного статуса в мире маскулинности, так как, добиваясь успеха, женщины не меняли свои мужские имена и привычки). Женщины намеренно отказывались от фемининности. Перенимая мужской образ жизни, женщина перенимает и мужской образ мысли.

Лишь в XX веке женщине нет необходимости отказываться от своей гендерной принадлежности. Творчество женщины направлено на репрезентацию мира, как его воспринимает женщина, поэтому, по мнению некоторых исследователей (Шапинская, 2004, с.42; Зумбулидзе, 2011, с.21), они начинают вырабатывать собственные, новые языки искусства,

т.н. женская проза, женский стиль, чтобы не работать в рамках заимствования.

«Женская проза – социокультурный феномен, возникающий в процессе освоения женщинами публичного пространства и выражающийся в появлении литературных текстов, описывающих мир, социальный опыт и практики женщин глазами женщин. Женская проза зарождается в начальных фазах эмансипационных процессов в виде маргинальных для литературоведения и истории литературы текстов, описывающих опыт социального маргинала – женщины» (Волков А., 2012, с. 13).

Таким образом, можно сказать, что женское авторство проходит своё становление через обретение собственного «голоса», «взгляда», который направлен на репрезентацию женского мира. Однако количество женщин в области современного культурного пространства не говорит о становлении новых гендерных отношений в области художественной репрезентации. Содержащиеся в тексте множественные смыслы исходят не от гендерной принадлежности автора, а от его гендерной установки (Шапинская, 2004, с.45). Важно так же отметить, что «мужские» тексты пишут и авторы-женщины и авторы-мужчины, однако так называемые «женские» тексты часто пишутся только женщинами. Женщина всё чаще вторгается в маскулинные социокультурные сферы бытия, в то время как переход мужчин в традиционно женские сферы практически не наблюдается.

В современной как зарубежной, так и отечественной литературе мы всё чаще можем наблюдать женщин-писателей. Одной из них является Лорел К. Гамильтон, анализ творчества которой мы сейчас представим.

Американская писательница Лорел К. Гамильтон в серии книг «Анита Блейк – истребительница вампиров» представляет нам свои феминистские взгляды на жизнь через главную героиню – Аниту Блейк. В этом отличие современных женщин-писателей от таковых, живших и творивших, например, в XIX веке. У современных писательниц есть возможность полностью передавать свой опыт, своё мировоззрение, высказать своё мнение по тому или иному вопросу. Женщина феминистических взглядов XIX века не могла позволить себе этого: на неё давили рамки патриархальных норм, поэтому, не зависимо от феминистской направленности её взглядов на жизнь, её героиня часто вела традиционный, принятый обществом (а именно, мужчинами) образ жизни и мыслей (Маг, 2004, с.76-79).

В первых девяти книгах Анита стремится к самоутверждению себя именно как Человека (и не важно, женщина она или мужчина). Она имеет право на такое же отношение к ней, как если бы она была мужчиной, и стойко и страстно отстаивает его. Она ведет себя так, как мог бы вести себя мужчина: она занимается расследованием убийств, работает аниматором в Аниматорз инкорпорейтед (Animators Inc), доказывая окружающим, что она профессиональна и компетентна. В своём мире главная героиня занимает всё более и более высокое положение и статус по мере развития сюжета, также Анита приобретает всё больше физических и метафизических особенностей, что предполагает желание автора «уравнять» главную героиню с

окружающими её мужчинами и даже возвысить её над ними. Также примечательна манера разговора героини, а именно частое использование нецензурной лексики, что говорит о желании главной героини влиться в коллектив, который чаще всего является мужским.

Таким образом, Анита представляет собой женщину внешне, но внутренне она мужчина (по крайней мере на первых этапах серии). Возможно, так Гамильтон хочет показать, что стереотипные представления о гендерных свойствах личности конструируются в процессе социализации человека. У многих персонажей (как мужских, так и женских) гендерные особенности размываются. Здесь признаки маскулинности и фемининности делят людей не по половому признаку, а по личностным качествам, а порой и вовсе являют нам андрогинистичную личность.

По мере развития событий в книгах главная героиня претерпевает определенные изменения, приходя к более гармоничным отношениям с окружающим миром, по сравнению с предыдущим конфронтационным отношением. Также Анита становится более эмоциональной, возможно потому, что она понимает, что больше не одна, что у неё есть люди, которым может довериться. Также это можно объяснить тем, что в книгах последних лет, когда появляется всё больше книг о женственной, слабой девушке, архетипичной «девушке в беде», ищущей своего принца на белом коне. Здесь можно предположить, что общество (американское, в частности) начинает уставать от отстаивания образа «девы-воительницы», потому «принцесса», ждущая своего принца, который должен спасти её, всё более отодвигает образ «амазонки».

Данная модификация героини также объясняется изменением жизненных обстоятельств в жизни Гамильтон. Из чего мы можем сделать вывод, что трансформация идеологии, а также состояния автора влияет на качественные изменения главных героев, а также содержание самого текста.

В серии во всей социальной структуре существует определенная иерархия. Основной особенностью её является то, что прародительницей сверхъестественных существ (а именно, вампиров и оборотней) является женщина. Здесь явно прослеживаются идеи матриархата и древнего культа Богини-Матери. Ещё одной особенностью серии является полиандрия главной героини (а также некоторых других героинь, играющих весомую роль в серии), что также может говорить об увлечении автора идеями матриархата, а также идеями феминизма. Здесь заложена идея свободы, т.е. неограниченности действий в личной жизни общепринятыми нормами.

Повествование во всех книгах ведется от первого лица, что говорит о стремлении Гамильтон чувствовать себя цельным и осознающим субъектом.

Таким образом, Гамильтон высказывает нам свои феминистические воззрения, а также своё мнение по поводу существующего положения женщины в обществе. По мнению Гамильтон, женщина в современном мире имеет возможность быть тем, кем ей хочется быть, однако всё же нужно приложить чуть больше усилий, чем мужчине в той же ситуации, для достижения своих целей.

Женщина как творец культуры проделала очень сложный путь для признания себя как художника. Исторически женщина могла восприниматься как творец в маскулинно-сконструированной литературной истории, только если проявляла мужские качества, отказываясь при этом от своей гендерной идентичности.

Феномен женской прозы до сих пор является дискуссионным вопросом. Современная же женская литература цветет пышным цветом. Современная женщина более не является творцом-маргиналом. Ей открыты пути во все области, которые ранее были доступны только мужчинам, хотя своё право равенства с мужчинами по-прежнему нужно отстаивать. Женщина как писатель отстаивала своё право быть субъектом творчества. Женская проза выражает новые модели литературного дискурса, которые базируются на собственно женском опыте и переживании. «Исследование специфики женской прозы будет способствовать ее дальнейшему утверждению и развитию в русле литературного процесса» (Зумбулидзе, 2011, с.23).

Список источников и литературы

1. Волков А. Гендерный аспект в контексте обучения художественному переводу // *General and Professional Education*, 2/2012
2. Гамильтон Л. Собрание сочинений. Анита Блейк – охотница на вампиров. М.: АСТ, Изд. в 2005-2012
3. Зумбулидзе И.Г. «Женская проза» в контексте современной литературы // *Современная филология: материалы междунар. заоч. науч. конф.* Уфа: Лето, 2011
4. Маг А. Эмансипация под контролем. Новая Ева и прежний Адам // *Гендерные исследования*, 2004. № 12
5. Шапинская Е.Н. Проблема творчества в гендерном аспекте // *Обсерватория культуры*, 2004. № 2

**Баранова С.Б., исторический факультет
Научный руководитель: д.и.н. С.А.Дианов**

Формы политической активности рабочих Прикамья в 1920 году: накануне НЭПа

Ключевым моментом при осуществлении контроля над политическими настроениями населения региона была информационная работа, проводимая местными чрезвычайными комиссиями. Ее суть заключалась в регулярном направлении в центр информационной частью Пермской губЧК информационных бюллетеней (Дианов, 2008, с.48). Бюллетень становился еще и ячейкой комплектования секретных сводок под грифами «А» и «В». Научный интерес представляет сводка «А», где содержался отчет о политическом состоянии губернии за истекшие полмесяца. В содержании документа были вопросы настроений населения и, в том числе, среди рабочих. При этом заметим, что под определением «настроение», в нашем докладе, понимается отношение уральских рабочих к советской власти, а также формы их политической активности.

Цель проведенной работы – изучение по материалам местной губЧК политических настроений рабочих в 1920-1921 гг., выявление причинно-следственных связей этих настроений путем анализа сводок «А» за 1920 г., местной периодической печати, а также мнений известных исследователей. Эта тема актуальна, т.к., с одной стороны, здесь затронут вопрос о рабочих Пермской губернии, которые, как видно из сравнительной характеристики работников секретно-оперативного отдела, в корне отличаются от рабочих Центральной России. СОО губЧК отождествлял уральского рабочего с крестьянином, имеющим свой дом и хозяйство и пришедшим подработать. При этом заявлялось, что уральский рабочий «как ничтожный обыватель стремится в сторону от баррикад, бочком пробирается мимо революции, у которого, проще говоря, хата с краю» (ПермГАНИ Ф. 557. Оп. 1 Д. 50 Л. 37). С другой стороны, в нашей работе затрагивается 1920 г. – последний год существования политики военного коммунизма. Он наиболее ярко способен отразить возникшие проблемы рабочих масс, сильно повлиявшие на их политическое состояние и послужившие толчком к переходу (возможно, в чем-то и формальному) к новой системе отношений.

Так, к 1920 г. характеристика политических настроений рабочих информационным отделом Пермской губЧК сводилась к таким определениям, как то: «удовлетворительное» и «безразличное» (ПермГАНИ Ф. 557 Оп. 1 Д. 52 Л. 92). Также здесь отмечались и недовольства рабочих, тенденции к понижению сочувствия к Советской власти (ПермГАНИ Ф.557 Оп.1 Д.53 Л. 34).

Одной из основных причин неудовлетворительных настроений являлась техническая составляющая, непосредственно касающаяся самого процесса работы заводов и фабрик. Причем уровень таковой работы отмечался как неудовлетворительный. Главной причиной данного уровня, по мнению СОО губЧК, становился недостаток топлива. При этом такая проблема часто заставляла совсем останавливать некоторые цеха (ПермГАНИ Ф. 557 Оп. 1 Д. 52 Л. 8). Однако стоит уточнить главенство данной причины. По мнению Гимпельсона, малые предприятия в условиях военного времени неизбежно выигрывали у больших (Гимпельсон, 1974, с.86). Кроме того, как заявляет Кафенгауз, сохранение значительного количества небольших заводов без каких-либо технических нововведений было условием градообразования на Урале на протяжении первых трех десятилетий XX века. И, что самое главное, возможность существования таковых была обусловлена преобладанием именно древесины в системе подачи топлива (Кафенгауз, 1994, с.10). Таким образом, сведения о наличии большого количества древесины на территории Урала ставят под сомнение статус главенствующей причины неудовлетворительного уровня работы промышленности Прикамья именно из-за нехватки топлива.

Помимо недостатка топлива указывались иные сложности, связанные с технологией труда: отсутствие смазочных веществ, а также с материальной и количественной обеспеченностью такового: недостаток

продуктов, нехватка рабочих квалифицированных рук (ПермГАНИ Ф. 557 Оп. 1 Д. 52 Л. 8).

Процесс, связанный с остановкой производства, материальным недостатком, являлся одной из причин недовольства рабочих в связи с уменьшением оплаты труда. Такое положение непосредственно вело к следующему пункту исследования, связанного с низким уровнем материального благосостояния рабочих.

В связи с плохо установленной системой снабжения рабочих товарами первой необходимости в их среде наблюдалось явное недовольство этим. Такое эмоциональное состояние было вызвано отсутствием у рабочих мануфактуры, обуви, мыла. Причем указано, что отсутствие таковых вошло уже в привычку у рабочих масс (Ф. 557 Оп. 1 Д. 52 Л. 100). Местная периодическая печать также соглашается с мнением органов госбезопасности. Заявляется при этом, что «дело с продовольствием там обстоит очень плохо» (Звезда, 1920, 12 авг.).

По мнению чекистов, в среде рабочих масс в 1920 г. появляются различной формы протесты, приобретающие со временем характер «контрреволюционной» деятельности. В отчетных документах (сводках, бюллетенях) руководители пермской губЧК утверждали, что менялись методы борьбы с Советской властью. Антисоветская агитация, по большому счету, была сменена разрушением завода, через порчу станков, инжекторов. Заявлялось, что данный метод борьбы сильно влиял на рабочих, их отношение к власти заметно менялось, переходя от безразличного к враждебному (Ф. 557 Оп. 1 Д. 52 Л. 92). Однако могла ли иметь смысл данная деятельность в условиях, когда «контрреволюционеры» сами находились в оппозиции. Такие действия неизбежно могли привести лишь к окончательному отказу массы от политических идей иных течений, что было невыгодно антисоветским агитаторам. При этом нужно принять во внимание, что порча инструментов зачастую была обусловлена нехваткой квалифицированных рабочих рук (Звезда, 1920, 24 авг.).

По мнению чекистов, влияние на рабочие массы оказывали не только антисоветские и контрреволюционные элементы. Высок был уровень влияния и местной власти. Превышение должностных полномочий, неблагоприятные условия содержания в государственных учреждениях исправительного характера очень часто усугубляли и без того критическое состояние отношения рабочего к новому устройству общества.

Одним из ярких проявлений в сфере превышения должностных полномочий становится употребление рабочей силы в личных целях. Так, выполняя личные надобности некоторых представителей местного административного аппарата, рабочие заготавливали дрова, топили бани, возили воду, сено. При этом отрицание выполнения данной работы рабочими автоматически вело таковых к разбирательству в отделе труда и к принудительным работам. Аналогичная ситуация возникает и на

выборах, когда рабочие, напуганные отделом труда, выбирают специально выставленных кандидатов (ПермГАНИ Ф. 557 Оп. 1 Д. 52 Л. 134).

В итоге, сложное материальное положение, вызванное нехваткой топлива на заводах и фабриках, низкой оплатой труда и невозможностью полноценно снабдить товарами первой необходимости рабочих, а также идейное влияние элементов антисоветского толка и превышение должностных полномочий местной властью, вели к определенным результатам. Так формировалось конкретное личное отношение рабочих к новой власти, проявляемое специфическим настроением таковых.

Можно сказать, что настроение рабочих как к Советской власти, так и к интенсивности труда установилось на уровне безразличного. Рабочие проявляли интерес ко многим вопросам только постольку, поскольку это задевало их личную жизнь (Ф. 557 Оп. 1 Д. 52 Л. 139).

Следует сделать вывод. Отчеты местной губЧК, а также мнения историков в какой-то степени позволили реконструировать состояние политического сознания рабочих в Перми и губернии. В общих чертах оно было пассивным и выражалось в установлении удовлетворительного и безразличного настроения в отношении к советской власти, а также в снижении интереса к общественным делам. Это, в свою очередь, не могло не вызывать беспокойства со стороны новой власти и желания такое положение исправить.

В связи с этим, на примере пассивности рабочих масс Прикамья и отвержения их большей частью идей «военного коммунизма» можно предположить, что курс на НЭП, провозглашенный в 1921 г., был действительно необходимой и вынужденной мерой. Так, смена конкретных действий власти могла способствовать и смене политических настроений масс, позитивный характер которых в отношении к советской власти был главным условием гармоничного существования.

Список источников и литературы

1. ПермГАНИ Ф. 557. Оп. 1 Д. 50 Л. 37
2. ПермГАНИ Ф. 557. Оп. 1 Д. 52 Л. 8, 92, 100, 134, 139
3. ПермГАНИ Ф. 557. Оп. 1 Д. 53 Л. 34
4. Наш фронт труда // Звезда. – 24 августа 1920г.
5. Сдадим излишки, получим земледельческие орудия // Звезда. – 12 августа 1920г.
6. Гимпельсон Е.Г. Советский рабочий класс 1918 – 1920 гг. Социально-политические изменения. Наука. М., 1974
7. Дианов С.А. Политический контроль в Пермском крае в 1919–1929 гг.- Пермь, 2008
7. Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России (посл. треть XIX –30-е гг. XX в.). - М., 1994

**О типах личностей императоров в работах византийских авторов
классического периода (М.Пселл «Хронография», Феофан
«Хронография»)**

В развитии византийской культуры, как правило, выделяется несколько периодов. Первый (IV - первая половина VII в.) характеризуется как время перехода от античной культуры к византийской; второй (середина VII-XII в.) - это эпоха становления и расцвета византийской культуры как особого типа; третий (XIII - середина XV в.) завершает историю Византии и связанную с ней культурную традицию. Данная периодизация основывается на событиях из политической истории Византии, но насколько она соответствует логике развития византийской культуры и мировоззрения вызывает вопросы. В частности, укладывается ли развитие византийского исторического сознания, представленного в сочинениях византийских историков, в предлагаемую периодизацию? Например, действительно ли в «хронографиях» и других сочинения второго периода используются типичные для классического средневековья единые методы изложения событий и описания исторических персонажей.

Многую выбраны наиболее крупные хронисты этого периода Феофан Исповедник и Михаил Пселл. Многие исследователи отмечают своеобразие изложений событий у этих авторов. «Хронография» Феофана Исповедника (около 760—818) охватывает события от начала правления Диоклетиана (284 г.) до конца царствования Михаила I (813 г.)» (Удальцова, 1989, с.89).

«Хронография» Михаила Пселла (1018-1097), одного из самых выдающихся византийских историков, стала одной из вершин византийской (и средневековой в целом) историографии. Она охватывает столетний период византийской истории (976-1075гг.), как бы продолжая «Историю» Льва Диакона и завершается правлением Михаила VII.

На основе текстов этих «Хронографий» я попыталась создать типологию исторических личностей, в частности провести сравнительную характеристику описаний императоров у Феофана и Пселла, выяснить какие человеческие качества лежат в основе их характеристик, как и с помощью каких приемов, авторы описывают своих исторических героев.

Работа Феофана «Хронография» была составлена как продолжение оставшейся незаконченной всемирной хроники его друга Георгия Снекла. По стилю изложения Феофан явно тяготел к предыдущей эпохе, историкам юстинианского времени. В то же время, авторская индивидуальность проявляется в методе работы хрониста с источниками: это отражается в том, какую информацию выбирает историк, какие сведения он изменяет и замалчивает. Именно здесь можно выявить те черты творчества Феофана, которые стали типичными для византийской историографии, и под пером которого в завершилось формирование идеального образа «христианнейшего» императора. Диоклетиан - первый из героев

«Хронографии», описывая его поступки, Феофан попытался показать суровость императора как одно из главных качеств государственного деятеля.

Сугубо авторские описания образов императоров практически отсутствуют, единственное, что мы можем проследить, это прилагательные, которые Феофан использует перед именами правителей. Например: «В сем году в Галлиях и Британии царствовал божественный и христианнейший из римлян, Константин». Можно предположить, что употребляя прилагательное «божественный», Феофан показывал не только свое благосклонное отношение к правлению Константина, но и описал образ идеального императора. Помимо характеристики «божественный», также используется прилагательное «благочестивый»: «В сем году благочестивый Константин переправился за Дунай, построив на нем каменный мост, и покорил скифов»

Антиподом описания Константина можно считать характеристику царствования Юлиана: «В сем году, по множеству грехов наших, начал царствовать Юлиан отступник, получив самодержавие. Слепленный победами над варварами, он присвоил себе одному власть и, возложив на себя венец еще до кончины Констанция, бесстыдно предался эллинским обычаям» (Пселл, 1978).

Таким образом, сама парадигма идеального героя у Феофана, отличается от традиционных античных и ранневизантийских «каталогов» добродетелей императора. На первый план выдвигаются такие черты, как благочестие, божественность происхождения власти, милосердие и смирение, в то время как традиционные достоинства государя – философа на троне, полководца и мудреца, распространенные в ранневизантийской исторической литературе сходят на нет.

Рассмотрим «Хронографию» М.Пселла, относящуюся также к классическому периоду, но в отличие от Феофана приходится на самый его конец.

Сопоставляя социально-исторические типы основных героев «Хронографии», можно выделить качества и свойства, которые с большей или меньшей регулярностью отмечаются писателем.

- 1.Род, происхождение
- 2.Образ жизни
- 3.Ученость, отношение к ученым
- 4.Красноречие
- 5.Благочестие
- 6.Качества государственного деятеля (отношение к императорским обязанностям, характер управления государством, отношение к подданным, щедрость)
- 7.Ум
- 8.Нравственные качества (Любарский, 1982, с.92-115).

Приведенный перечень по сути дела охватывает все стороны государственной личности и уже в силу своей универсальности не может дать представление об индивидуальности трактовок писателя. Тем не менее, можно выделить несколько типов личностей византийских императоров.

Тип деятельного и сурового император.

Василий II. В самом начале описания Пселл употребляет прилагательные «деятельный», «сосредоточенный» и «озабоченный». Последний раздел биографии посвящен поведению Василия. «Во время войны Василий коварен, во время мира – царственен, неприхотлив и вынослив, великолепно знает военное дело».

Исаак I Комнин. Второй вариант «деятельного и сурового» императора. Его Пселл описывает по личным впечатлениям, и потому этот образ и более детальный и более полный. По описанию Пселла, у Исаака властный вид, благородный образ мыслей, душевная твердость, он – «благородный полководец». Таким образом, Исаак, в отличие от Василия – положительный вариант образа сурового и деятельного государя.

Тип легкомысленного и бездеятельного императора.

К этому типу героев можно отнести Константина VIII и Константина IX. О характере первого говорится: «нрава чрезвычайно мягкого», «с душой склонной к любым удовольствиям», с «характером легкомысленным», «почти не занимающийся делами управления».

Свое отношение к другому императору Пселл высказывает прямо и недвусмысленно «Этот государь не постиг природы императорской власти, но понял, что она представляет собой служение на благо подданных. Напротив, он полагал, что власть представляет собой избавление от трудов, исполнение желаний, ослабление напряжения». В итоге Пселл сознательно отказывается от общих однозначных оценок императора и его деятельности. Но эта размытость – не следствие недостатка искусства, а, напротив, высокая его степень, когда сложность и противоречивость объекта автор стремится воспроизвести адекватными методами.

Тип императора – лицемера.

В «Хронографии» мы встречаем двух героев, которых можно отнести к типу лицемеров: Михаил V и Роман III Аргири.

Уже первые описания Михаила указывают на перечисление его злодейских черт: «Как никто другой умел этот человек под золой скрывать пламя... однако его лицемерие умело все это скрывать», «В жизни этот человек был существом изменчивым, имел душу изворотливую и непостоянную».

Роман III Аргири. В отличие от жизнеописания Михаила, биография Романа начинается по другому: «Этот муж был воспитан на эллинских науках, был приобщен к наукам латинским, обладал приятной речью, величественным голосом» (Любарский, 1982, с.110). Нетрудно видеть, что Михаила и Романа объединяет лишь общность основного «родового» качества – лицемерия. В остальном эти образы совершенно различные.

Безусловно, между произведениями Михаила и Пселла много общего. Исходя из композиции жизнеописаний, можно определить метод Феофана и Пселла как дедуктивный – соответствующий средневековому нормативному мышлению. Однако, конкретный анализ «Хронографии» Пселла показывает, что основная тенденция Пселла состоит не в подведении индивидуального и

конкретного под общее и абстрактное, а, напротив, в максимально возможной индивидуализации образов императоров, а в создании их цельных образов. В этом смысле, можно утверждать, что применительно к описанию образов императоров Михаил и Пселл относятся к разным историческим традициям: первый к позднеантичной, второй к собственно средневековой. Эпохи и периоды – плод работы историков. Эти конструкции помогают в изучении феноменов прошлого, но они не должны восприниматься буквально. «Как писал Р. Дж. Коллингвуд, всем приходится читать о хороших или дурных периодах в истории, но та или иная оценка больше говорит о том, как историки изучают прошлое, чем о том прошлом, которое они исследуют» (Репина, 2006, с.81).

Список использованной литературы

1. Анисимова Л.В. Культура Византийского государства. Москва. 1989.
2. Каждан А.П. Византийская культура 10-12 в. М., 1968.
3. Летопись византийца Феофана в переводе с греческого В. И. ОБОЛЕНСКОГО и Ф. А. ТЕРНОВСКОГО. М.: 1884 г.
4. Любарский Я.Н. Исторический герой в «Хронографии» М.Пселла // Византийский временник. Т. 33. М., 1982. С. 92—115;
5. Пселл М. Хронография.. Изд. «Наука».: 1978г.
6. Репина Л. П. История исторического знания: пособие для вузов / А. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. — 2-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2006.

**Белова Д.Ю., исторический факультет
Научный руководитель: к.с.н., доцент О.В. Лысенко**

Изучение отдыха советских людей через семейный фотоальбом

Человек издавна стремился сохранить свои корни, но в силу разных причин это ему удавалось не всегда. Поэтому, если бы не инновационное изобретение фотоаппарата в XIX веке, то это желание осуществлялось бы в другой форме. Но случилось то, что случилось. Фотоснимки, или как их еще называли в начале XX в. «визитки», теперь были в каждом доме, в виде портретов на стене или в альбомных собраниях, которые вскоре завелись во множестве семей, как у обеспеченных, так и людей невысокого достатка (Бажак, 2006, с.33).

В XX веке семейный альбом превратился в современный пример своеобразного визуального «фольклора», заключающий в себе ряд образов, фиксирующих жизнь семьи и человека. На сегодняшний день исследователь может с помощью этого источника получить новые данные по истории культуры повседневности, а с другой - выявить способы конструирования жизни.

В нашем распоряжении оказалось 10 фотоальбомов, в них представлены фотографии периода с 30-х гг. до 90-х гг. XX в. Как показал анализ этих снимков, почти все они принадлежат к разновидности «Бытовое фото», жанру «Отдых». Это снимки, выполненные не профессиональными фотографами и не несущие в себе какой-либо высокий художественный смысл. Все фотографии мы классифицировали на:

- праздники (сюда мы включили Новый Год, дни рождения, свадьбы, 1 мая, какие-то личные даты);
- пикники (отдых на природе, часто сопровождающийся употреблением пищи и развлечениями);
- путешествия (поездка в другой город, страну);
- не организованный досуг (люди, чаще всего запечатлены за каким-либо обыденным занятием – чтением книги, приемом пищи, прослушиванием музыки и т.п.).

Проанализировав семейные фотоальбомы мы пришли к нескольким выводам. В первую очередь, в повседневной культуре постепенно сменяются ценности. Мы это видим на примере праздничного стола.

Стол – символ объединения семьи, здесь важны как сами гости (их внешний облик, позы), так и находящиеся на нем блюда. Первая фотография относится к 40-м годам XX в. Содержимое стола, довольно, скудное, взгляды направлены в камеру, позы статичны. Главные «праздничные» атрибуты: гармонь в руках мальчика, у женщин на головах повязаны платки, одежда нарядная. С каждым десятилетием размеры стола на фотографиях увеличиваются, содержимое становится разнообразнее, гостей все больше.

Застолье, судя по фотографиям, достигает апофеоза, особенно – свадебное, в 70-80-е гг. В этот период фотографы начинают снимать не только портрет молодой семьи, но и саму свадьбу с регистрацией, застольем и танцами. Столов все больше, на них мы видим обилие еды и питья, гости оживлены – смеются, взгляд уже не направлен напряженно в объектив. Что касается содержимого стола, то, можно отметить, что на 70-е годы пришелся «пик изобилия». А родители жениха и невесты, люди, пережившие голодные военные годы, не скупилась на угощения, заготавливая все самое лучшее. В монографии Ирины Глущенко «Общепит. Микоян и советская кухня» можно найти подробное описание яств домашнего стола. Здесь и салаты, и самодельная выпечка, традиционное горячее, торты, хлеб, сыр и колбаса, алкоголь. Позы становятся более свободны, люди больше не чувствуют страха и давления «сверху». Важно отметить, что встречаются фотографии, где гости запечатлены на фоне стенки с аккуратно расставленной в ней посудой из хрусталя, на столе, помимо угощений, стоят цветы. Это свидетельство победившего общества потребления «по-советски». Еще одной причиной возрастания снимков с сюжетами домашних застолий можно выделить – наличие собственной квартиры. Все говорит нам о новом благоприятном витке жизни советских граждан, об усилении ценности семьи, частного

Следующее, что бы мы хотели отметить, это произошедшая эволюция фотографий из путешествий. Как правило, снимки выполнены профессиональным фотографом, на что указывает соответствующий «штамп», подпись о месте и инициалы автора. Отличается от современных, одежда туристов, мы не наблюдаем здесь сумок, рюкзаков, все одеты аккуратно и нарядно (например, белые носочки на ногах девушек).

Сама ситуация съемки делает каждого запечатленного человека членом того или иного коллектива, а «отрываться» от него было не принято. Но уже к 80-м гг. на смену коллективным снимкам приходят индивидуальные. Меняются одежда, поза и фон, но, качество фотографий снижается, т.к. распространяется любительская съемка. Все эти снимки являются неким доказательством, что «я там был», «я это видел» и они, безусловно, помимо изображения, несут массу эмоциональных переживаний. Поэтому, такие снимки еще служили поводом для встречи с родственниками, друзьями, рассказы подкреплялись демонстрацией изображений. Подобные фотографии воспринимаются как страховка «взгляда». Технические средства помогают туристу убедить себя и других в том, что он действительно присутствовал там-то и тогда-то. Исследователь домашней фотографии Сергей Лишаев по этому поводу отмечал, что «фотография, полученная туристом, это фотография двойного назначения: она призвана удерживать образ достопримечательности (ландшафта), служить памяткой о путешествии (сохраняя «яркие впечатления») и указывать на то, что путешествие действительно состоялось» (Лишаев, 2012, с.61).

Еще один немаловажный пункт нашего исследования, появление снимков с пикников. Стоит отметить, что природа для советского человека не носила те романтические черты, которые мы ей приписываем. Все потому, что это были горожане в первом поколении, выходцы из деревень и сел. Для них природа носила утилитарную функцию, это место, где можно собрать ягоды, грибы, накормить домашний скот. Поэтому, мы можем предположить, что на фотографии 50-х гг. запечатленные девушки городские жительницы. Сюжет этого снимка напоминает студийную. В качестве фона - природа, в данном случае, не нарисована, а настоящая, в руках девушек гитара и букет цветов, нарядная одежда, правильная осанка. Все говорит нам о важности и некоторой исключительности данной фотографии.

По прошествии лет отношение к природе меняется, завершается урбанизация. Все это отражается на снимках – люди все чаще стремятся провести время подальше от города. Нарядные платья сменяются спортивными костюмами, позы расслаблены, фотографии выполнены любителями.

Помимо прочих, в домашних архивах появляются «живые» снимки, которые мы отнесли к виду «Не организованный досуг». Впервые о «живых» фотографиях заговорил Ролан Барт в своей работе «Камера Люцида» (Барт, 1997, с.56). Отличительная черта таких снимков в неожиданности, портретируемый не знает, что его фотографируют, соответственно, жесты, мимика и поза более естественные. С 60-х гг. появляются такого рода фотокарточки, на которых изображенный человек читает, загорает, слушает музыку. Наличие таких снимков в альбомах говорит нам о том, что у обывателя возрастает интерес к частной жизни, спадает политическое давление, становится более экономичной фотосъемка.

Таким образом, анализ фотографий из советских альбомов, 30-90-х гг., показывает, что повседневная культура человека постепенно

трансформируется из коллективистско- традиционной в индивидуально- современную, городскую. На примере праздничного стола мы видим, как сменяются ценности, так если в 40-50-е содержимое не отличалось особой роскошью, то на 70-е гг. приходится «пик изобилия».

Следующее, что бы мы хотели отметить, это произошедшая эволюция фотографий сделанных в путешествиях. На начальном этапе своего развития такой вид источника ярко отражал социальные приоритеты, но на протяжении этих десятилетий, они претерпели существенные изменения. Если в 50-е гг. подобные снимки придавали начинающему туристу определенный статус, прежде всего, говорившие о его служебных успехах, то к 80-м статус из коллективистского превратился в индивидуальный. Туристическая фотография становится частью семейного архива и семейной памяти. Как сказала нам одна из наших респондентов, когда у нее, в путешествии за границу, украли фотоаппарат со снимками, то «как будто меня там и не было». Таким образом, мы видим значимость фотографий в жизни каждого из нас.

Список источников и литературы

- 1.Бажак К. История фотографии. Возникновение изображения. – М.: АСТ: Астрель, 2006. С. 33.
- 2.Барт Р. Camera lucida. – М.: Ad Marginem. 1997. –Стр. 56.
- 3.Глущенко И.В. Общепит. Микоян и советская кухня / Гос. ун-т – ВШЭ. – М.: Изд.дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2010. – с. 58, 69, 192.
- 4.Лишаев С.А. Помнить фотографией. – СПб.: Алетейя, 2012. С. 61.
- 5.Людке А. Исторические фотографии. Интерпретация изображений. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://urokiistorii.ru/learning/method/2010/25/kak-rabotat-s-foto>
- 6.Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления и пространства. – М. Новое литературное обозрение, 2011. – 171 с.
- 7.Фото как хокку/ [авт. аннот. и предисл. Б. Акунин]. – М.: «Захаров», 2011. С. 384, 132.

**Будин А.Ю., отделение культурологии ПГГПУ.
Научный руководитель: Игнатъева О.В., к.и.н., доцент.**

Использование мультимедийных средств обучения на уроках «Искусства» (музыкальный компонент)

Начало 21 века ознаменовалось глобальными изменениями как в области способов и передачи информации, так и ее представления. Компьютерные технологии все глубже проникают в различные сферы человеческой деятельности, и люди уже не могут представить себе как можно выполнять те или иные функции, не используя современные технические средства.

В системе общего образования существуют электронные базы ЦОР (центральный образовательный ресурс), различные информационно- познавательные сайты с мультимедийными материалами, где каждый преподаватель может без труда найти все, что ему нужно для проведения

любого урока по программе, однако все это, пока еще не позволяет системе образования вписаться в «новые стандарты жизни».

Мы обратимся к материалам по предмету «Искусство» (музыкальный компонент), представленным в различных электронных (интернет) ресурсах. Так, программа предмета «Искусство» для 8-9 классов Г.П. Савицкой, являющаяся базовой по реализации данной предметной области в общеобразовательной школе предлагает перечень мультимедиа материалов «MULTIMEDIA – поддержка предмета» [Савицкая, 2011, с.9].

В результате подробного изучения предлагаемых материалов мы увидели, отсутствие вариантов преподнесения чисто музыкального компонента, нет системы - музыкальное произведение и его история создания, сюжет, строение, развитие и др., т.е. полноценного мультимедийного материала, позволяющего донести до учащегося суть музыкального произведения, музыки как вида искусства. Почти во всех ресурсах, чаще всего музыкальный компонент представлен косвенно, как дополнение к иллюстрациям, информационным строкам, либо просто как аудио или видео файл. Кроме того, не всегда предложенный материал соответствует замыслу урока, его идее, да и часто качество предлагаемых ресурсов оставляет желать лучшего, причем не только с точки зрения эстетического восприятия, но и содержательно.

Таким образом, получается что музыкальный компонент, музыка в курсе «Искусство», согласно программе, преподносится учащимся, скорее всего, лишь в виде аудио записи, что мало эффективно для образовательного процесса и не очень интересно для учащихся- «людей века компьютерных технологий».

Данная ситуация усугубляется тем, что содержательный процент музыкального компонента в программе курса «Искусство» очень мал. Музыкальный «материал в программе представлен очень разноплановый от фольклора до авангарда, причем и первый и последний чаще всего представлены вместе в контексте одной-двух тем. Это обстоятельство позволяет судить о том, что ученики не смогут из такого огромного потока музыкального материала вычленить что-то особенное, в наибольшей степени касающееся общей предложенной темы занятия, из-за своей некомпетентности. В таких условиях вряд ли стоит надеяться на формирование целостной картины музыкального искусства, на развитие способности осознанно и грамотно сравнивать музыку с другими видами искусства (как предполагается в программе курса «Искусство»). В результате у старшеклассников может сложиться не совсем верное представление о музыке, да и об искусстве вообще» (Будин, 2012, с. 253).

Решить возникшую проблему можно -грамотно используя в процессе обучения любые современные компьютерные, мультимедийные ресурсы, **представляющие из себя какую либо систему с конкретными целями и задачами, направленными на изучение музыки в курсе «Искусство».** Согласно данным Центра прикладных исследований Wharton School Университета штата Миннесота человек запоминает 20% услышанного и

30% увиденного, но более 50% того, что он видит и слышит одновременно. Таким образом, одновременное воздействие на два важнейших органа восприятия (слух и зрение) позволяют достичь в обучении гораздо большего эффекта (Мугалимова).

Нами была произведена работа по подбору, разработке и систематизации электронных (мультимедийных) материалов для уроков «Искусства» (музыкальный компонент), которые на сегодняшний день представляют собой комплекс средств обучения. Рассмотрим некоторые из них:

I. Синтезированный зрительный ряд (презентация):

1. Повествовательного характера, направленный на изучение:

- биографических сведений о композиторе
- истории создания, содержания и строения музыкального произведения

2. Вопросительного характера, направленный на проверку знаний:

- тестовые задания
- викторины
- вопросы и т.п.

II. Видео-материалы:

1. Кинофильмы:

- о композиторах (художественно-биографические фильмы)
- о музыкальных произведениях:
 - а) сценические действия (фильм-опера, записи театральных постановок)
 - б) визуализация музыкального материала (фильмы, иллюстрирующие содержание программных (иногда непрограммных) музыкальных произведений)

2. Учебно-познавательные телепередачи:

- о композиторах, деятелях искусства (культуры)
- о музыкальных инструментах
- об истории создания музыкальных произведений и др.

3. Мультипликационные фильмы:

- по мотивам классических музыкальных произведений
- визуализация музыкального материала

Таким образом, все представленные выше средства мультимедийного обучения предполагают возможность активизации процесса восприятия и запоминания информации с помощью ярких образов, доносят суть каждого музыкального произведения, раскрывают замысел композиторов, что ведет за собой и повышение эффективности образовательного процесса в целом. Кроме того, применение мультимедийных средств позволяет учащимся саморазвиваться и заниматься самообразованием во время подготовки к урокам, выполнять самостоятельно электронные задания, создавать мультимедийные проекты, посещать сайты классической музыки, действовать, опираясь на опыт, полученный на уроках «Искусства».

Список источников и литературы

1. Будин А.Ю. Музыкальный компонент в преподавании курса «Искусство» в российской общеобразовательной школе // Проблемы современной музыки. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции / под ред. Н.В.Морозовой - Пермь, ПГГПУ, 2012. - с.251-257
2. Мугалимова Л. А. Использование интерактивных средств обучения. [Электронный ресурс] - Режим доступа. -URL: <http://muglian.narod.ru/interak.html>
3. Савицкая Г.П. Программа курса «Искусство» [Электронный ресурс] – Режим доступа к курсу - http://metodsovet.su/load/muz_izo/tem_planir/rabochaja_programma_quot_iskusstvo_dlja_8_9_klassa_quot/186-1-0-2050-16c.

Бушмакина Ю.В., исторический факультет
Научный руководитель: к. и. н., доцент П.А. Корчагин

Историография проблемы северной границы строгановской вотчины

Формирование Пермской вотчины Строгановых началось в 1558 г., когда Григорию Строганову была выдана первая жалованная грамота на уральские земли. Подлинник этого документа не сохранился, но известно несколько изданий, наиболее достоверными из которых являются публикации списка грамоты 1564 г. (о дозволении постройки Орла-городка) в «Дополнениях к актам историческим...» и 1937 г. в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера.

Границы пожалованных территорий были обозначены условно – земли передавались целыми речными бассейнами, т.к. правительство в XVI в. не располагало точными географическими сведениями о восточных окраинах страны. Согласно тексту, повторенному в грамоте 1564 г. Строгановым жаловались земли «ниже Великие Перми за восемьдесят за восемь верст, по Каме реке, по правую сторону Камы реки с усть Лысьвы речки, а по левую деи сторону реки Камы против Пызносские курьи, по обе стороны по Каме до Чюсовые реки места пустые, леса черные, речки и озера дикие, острова и наводоки пустые, а всего деи того пустого места 146 верст» (Жалованная грамота Григорью Строганову..., 1846, с.168).

Если северная граница вотчины Строгановых по правому берегу обозначена достаточно четко – устье р. Лысьва, то граница по левому берегу р. Камы в грамоте 1558 г. привязана к объекту, относительно которого в исторической литературе не сложилось однозначного мнения: «против Пызносские курьи» (Жалованная грамота Григорью Строганову..., 1846, с.168). Предварительно отметим, что «Словарь...» В.И. Даля под курьей понимает либо длинный и мелкий речной залив или заводь, либо старое русло реки (Толковый словарь..., 1905, с.579).

В работах дореволюционных исследователей сложились четыре основные точки зрения на проблему северной границы вотчины Строгановых по камскому левобережью. Основанием первой из них явилась публикация актов, связанных с землевладением Строгановых на Урале Г.Ф. Миллером в 1750 г. в «Описании Сибирского царства», где указано, что Строгановым

были пожалованы земли: «по левую де сторону реки Камы против Пыскорския Курьи» (Первая царская грамота...,1750,с.76). Следует отметить, что гидроним «Пыскорская курья» не встречается ни в одной другой публикации жалованной грамоты 1558 г. В грамотах XVI в. упоминаются места напротив «Пызносские курьи», «Пыносские курьи», а в XVII в. – «Пызновские курьи» (Бушмакина,2013,с.122).

Помимо этого, в публикации Г.Ф. Миллера имеется ряд серьёзных упущений в сравнении со списком, цитированном в грамоте 1564 г. Поэтому возможно, что Строгановы умышленно вписали в грамоту, предоставленную Г.Ф. Миллеру «против Пыскорские курьи» для доказательства своих прав на эти спорные земли, либо же сам Миллер, отождествляя устье р. Пыскорки с Пызновской курьей изменил с «Пызносские» на «Пыскорские».

Первоначально взглядов Г.Ф. Миллера, придерживался и А.А. Дмитриев. Главным его аргументом являлось указание, в публикации Миллера грамоты 1558 г, левобережной границы вотчины землями, находящимися напротив Пыскорской, а не – Пызновской курьи. Автор указывает и то, что устье Пыскорки располагалось на правом берегу Камы, поэтому выражение «против курьи» имело смысл, а также, ссылаясь на указание в грамоте жалуемыми земли «...по обе стороны по Каме до Чюсовые реки... ..всего деи того пустого места 146 верст» (Жалованная грамота Григорью Строганову...,1846,с.168). А. Дмитриев рассчитал, что от Чашкиного озера, находящегося напротив устья Пыскорки, до р. Чусовой расстояние примерно 146 верст. Однако, по его мнению, в XVI в. верста была равна 700 саж. (Дмитриев,1889,с.98-99), когда как еще в сер.XIV в. на смену версте равной 750 саж. приходят ее разновидности: в 500 и 1000 саж. (Шостьин,1975,с.42).

К нач. XX в. А.А. Дмитриев изменил свое мнение в пользу точки зрения, высказанной еще в 60-70-х гг. XIX в., Д. Петуховым (Петухов,1864,с.13) и Н.К. Чупиным (Чупин,1878,с.15). Она заключается в том, что Пызновская курья – это старое русло р. Яйва, находящееся в 8-ми верстах ниже р. Зырянки. Главным аргументом, приверженцев этого мнения было указание в одной из челобитных 1679 г. о земельных тяжбах со Строгановыми соликамцами, что «Пызновская курья есть старое русло Яйвы реки». Таким образом, по их мнению, Строгановы незаконно распространили свое влияние на земли, находящиеся выше р. Зырянки по левому берегу Камы (Дмитриев,1901,с.72).

Третья точка зрения, не получившая большого распространения, была высказана Ф.В. Мичуриным в 1881 г. в «Пермских губернских ведомостях». Согласно ей, северной границей вотчины Строгановых по левому берегу названы земли, лежащие к югу от р. Позь, по которой курья и была, по его мнению, названа Пызновской. Основным аргументом Ф.В. Мичурина являлось, то, что по его расчетам, расстояние от р. Позь до р. Чусовой является около 146 верст (Дмитриев,1889,с.99).

Существует и четвертая точка зрения также не получившая широкого признания, приверженцами которой являлись Н.Г. Устрялов (Устрялов, 1842)

и В.К. Коровин (Коровин, 1862). Авторы указывали, что Строгановым были жалованы «земли по обоим сторонам Камы и по впадающим в нее справа и слева рекам до вершин их, от устья Лысьвы до Чусовой» (Устрялов, 1842, с.10). Тем не менее, авторы не аргументировали свою позицию. Возможно, их точка зрения основывалась на том, что в некоторых поздних грамотах, выданных Строгановым указано, что в 1558 г. им были переданы земли «от Лысьвы речки до Чусовые реки, по обе стороны Камы реки» (Жалованная грамота Якову Строганову..., 1846, с.172). Однако земли находящиеся напротив устья Лысьвы по левому берегу Камы вплоть до р. Зырянки, согласно писцовой книге Яхонтова, относились к Усольскому уезду, а не вотчине Строгановых.

Советские историки не посвящали специальных исследований границам строгановских вотчин, а анализировали эту проблему в контексте многих других, связанных с деятельностью Строгановых на Урале. А.А. Введенский, Н.В. Устюгов, В.В. Мухин подчеркивали то, что благодаря приблизительному указанию пожалованных в 1558 г. земель, Строгановы захватывали земли у коренного населения (Введенский, 1962; Устюгов, 1867; Мухин, 1978), при этом авторы не уточняли расположение северной границы вотчины Строгановых, согласно пожалованию 1558 г.

Несмотря на то, что в последние два десятилетия появляется множество исследований, посвященных различным вопросам, связанным с деятельностью Строгановых на Урале, проблема границ вотчин Строгановых в них не рассматривается. Исключение составляет лишь работа Г.П. Головчанского и А.Ф. Мельничука, однако авторы ограничиваются лишь отождествлением Пызновской курьи и устья р. Пыскорки (Головчанский, Мельничук, 2005).

Таким образом, четыре основных взгляда на проблему расположения северной границы вотчины Строгановых по левому берегу р. Кама были сформулированы ещё дореволюционными исследователями. Г.Ф. Миллер отождествлял границу строгановской вотчины по левому берегу Камы с землями, лежащими напротив Пызновской курьи – устья р. Пыскорка. Согласно второй точке зрения Пызновская курья – старое устье р. Яйвы, находящееся в 8-ми верстах от р. Зырянки. Ф.В. Мичурин, сформулировавший третью точку зрения на поставленную проблему, считал, северной границей вотчины Строгановых по левому берегу земли, лежащие к югу от р.Позь, по которой курья и была якобы названа Пызновской. Авторы, сформулировавшие четвертую позицию по означенному вопросу, называли северной границей вотчины земли по обе стороны Камы от устья Лысьвы. Советские историки отказывались от точного определения левобережной границы вотчины Строгановых, ссылаясь на расплывчатость формулировок жалованных грамот. В настоящее время интерес к данной проблеме ослаб и до сих пор вопрос о северной границе вотчины Строгановых «по левую сторону реки Камы», и, в частности, о расположении Пызновской курьи остаётся открытым.

Между тем прояснение этого вопроса позволило бы решить несколько научных задач, например, квалифицировать грамоту, сохранившуюся лишь в небольшом извлечении у В.Н. Шишонко, выданную Строгановым в 1686 г., на земли по левому берегу Камы к северу от р. Яйвы, либо как пожалование землями, либо как подтверждение прав на жалованные ранее земли.

Список источников и литературы

1. Бушмакина Ю.В. Пызновская курья: проблема северной границы строгановской вотчины по жалованной грамоте 1558 г. // Диалог культур и цивилизаций. Тобольск, 2013. С.121-123.
2. Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI-XVII вв. М., 1962.
3. Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Строгановские городки, острожки, села. Пермь, 2005.
4. Дмитриев А.А. Пермская Старина. Вып. 1. Древности бывшей Перми Великой. Пермь, 1889.
5. Дмитриев А.А. Следы русских поселений в Перми Великой до появления Строгановых // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Пермь, 1901.
6. Жалованная грамота Григорью Строганову, о построении на реке Орле городка // Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С.168-171.
7. Жалованная грамота Якову Строганову, о владении прибавочными землями по реке Чусовой // Дополнения к актам историческим. Т.1. СПб., 1846. С.172-175.
8. Коровин В.К. Краткий исторический очерк дома Строгановых, приобретение ими прав и последовательность их на обладание людьми и землями // Пермские губернские ведомости. 1862. 22 июня, № 25.
9. Мухин В.В. История горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX в. Пермь, 1978.
10. Первая царская грамота, жалованная Строгановым апреля 4 дня 7066 (1558) года // Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. СПб., 1750. С.76-80.
11. Петухов Д. Горный город Дедюхин и окольные местности. СПб., 1864.
12. Толковый словарь живого Великорусского языка Владимира Даля. Т.2. СПб-М., 1905.
13. Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. СПб., 1842.
14. Устюгов Н.В. Солеваренная промышленности Соли Камской в XVII веке: К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М., 1967.
15. Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1878.
16. Шостьин Н.А. Очерки русской метрологии XI-XIX века. М., 1975.

**Бычкова К.И., исторический факультет.
Научный руководитель: к.и.н, доцент В.С. Ковин**

Вторжение «революционности» в «повседневность» (на примере событий Английской буржуазной революции XVII века)

Во второй половине XX века немецкий историк Альф Людтке ввел понятие «повседневности». Он определил задачу для повседневной истории как возможность «сделать так, чтобы «обычные люди обрели в истории собственные голоса и лица» (Журавлев С.В, 2010, с.3-27).

Ключевым в определении «повседневного» является регулярно повторяемое (Журавлев С.В, 2010, с.3-27). В Англии же повседневная история или социальная, как ее принято называть в Британии, начала

развиваться еще в начале XX века. Этому способствовало, что в британских архивах сохранилось множество источников в виде личных писем, памфлетов, записей в домовых книгах, кулинарных рецептах, мемуаров людей разных социальных слоев, которые открывают дверцу в будничную жизнь прошлых столетий.

Повседневная жизнь людей - это ежедневная обыденность. Англичане елизаветинской эпохи чувствовали себя относительно благополучно, любили праздники и обряды, любили плотно поесть. Иногда количество блюд на приемах в знатных домах варьировалось до 200 наименований. Сама королева Елизавета была рада пиршествам. Стало модно использовать столовые предметы, конечно над манерами еще нужно было много работать. Знать занималась теннисом, конной ездой, бадминтоном и т.д. В народе было множество игр, многие из которых были агрессивными, даже футбол, который отличался от современных правил игры, приносил травмы. Недаром жители других стран считали англичан северными варварами. Жизнь у англичан налаживалась. Старались модно одеваться, использовать косметику, парфюм. Дарили на Рождество и Новый год оригинальные подарки. Стало модно организовывать пышные много затратные свадьбы, похороны. Конечно, при Елизавете тоже были высокие налоги, но они не касались простого народа, никому не приходилось голодать из-за поборов.

Однако в виду ряда политических событий в период правления первых Стюратов современники отмечают, что ситуация стала меняться. При Карле I в относительно благополучную повседневную жизнь людей ворвалась «революционность», которая произвела коренные изменения во всех сферах жизни. Революция стала ответом на те злоупотребления, которые расцвели в период «персонального», «беспарламентского» правления короля. Особенно негативно на повседневной жизни отразились возросшие налоги и бесчисленные монополии. Были введены «монополии» на мыло, соль, вино, кожу, морской уголь, на табак, пиво, шелк, бумагу, колониальные товары и на все предметы первой необходимости. Были введены бочоночные и фунтовые сборы, суммы которых превышали ценность товара. У населения отнимались права на заливные земли («Великая ремонстрация...», 1641г. «Ордонанс о быстром взимании и сборе денежных средств...», 1643 г.).

В программном документе революции «Великой ремонстрации 1641 г.», где перечислялись злоупотребления короля, говорится о собрании «сумм после роспуска парламента путем займа», которые приравнивались «по своему размеру пяти субсидиям». Кто не желал платить, тех сажали в тюрьму, «где многие из них приобрели себе такие болезни, которые стоили им жизни». Суд выносил приговоры, не руководствуясь правом, а осуществляя свои политические комбинации поддержания монополий, различным поборам людей. Наказывали неповинных людей. Устраивали демонстрационные страшно унижительные для человеческого и социального достоинства наказания так называемым провинившимся. После таких наказаний люди оставались без друзей, супругов разлучали на много лет принудительным путем не исключая насилие, человек лишался возможности

заниматься своей профессией. Взятничество царило в судах, адвокатурах и многих других учреждениях. Люди боялись доносов. Но обыденным было и запугивание различных госслужащих и джентльменов, чтобы они принимали «нужные» меры на заседании суда или заставляли людей брать займы («Великая ремонстрация...», 1641 г.).

Работник регулярно работающий «мог заработать в год максимум 10 ф.8 шилл.». А на содержание семьи в урожайный год и уплату «ренды за коттедж требовалось минимум 11-14 ф.ст.в год». Причем такое содержание семьи едва ли отделяло ее членов от голодной смерти («Великая ремонстрация...», 1641 г.). Были грузовой и весовой сборы «на товары ввозимые и вывозимые», платежи и взимание «корабельной подати», но это не спасало купцов и их корабли от пиратских разбоев. За неуплату «корабельной подати» и налогов, «за не подчинение комиссиям по делам о патентах на монополии» лишают граждан свободы. И это все в последствии образовало застои в торговле, т.к граждане не могут «ни покупать. Ни продавать, ни платить, ни получать, как ранее, и ведут к полному разорению жителей Лондона, упадку мореплавания, а также суконного дела и промышленного английского королевства» («Петиция граждан города Лондона...», 1640 г.). Многие граждане уезжали в Америку или Голландию «с целью избежать нищеты», перевозя с собой «свои суконные мануфактуры» и свой наличный капитал («Великая ремонстрация...», 1641 г.).

Такое финансовое положение людей приводило к росту пауперов. По закону пауперам должна была оказываться помощь, но на практике это сводилось к тому, что нищих выгоняли из прихода под разными предлогами или заставляли наниматься на работу на ужасных условиях работодателя или заключить его в работный дом. Исходя из таких условий, пауперы стремились перебиваться случайными заработками и милостынями, воровством скитаясь по улицам, несмотря на то, что существовали законы против бродяг и нищих, согласно которому нищих можно было посадить в тюрьму или прилюдно бичевать («Великая ремонстрация...», 1641 г.).

В итоге конфликт между парламентом и королем, вылился в гражданскую и в религиозную войну между их сторонниками, англиканами и пуританами. В годы революции ситуация еще более ухудшилась. Война повлекла за собой политико-экономический кризис, который отразился, прежде всего, на жизни простых людей, «трудящихся бедняках», которым нечего было есть и одевать. Едва ли они могли получить хлеб раз в неделю, изношенная одежда могла быть заменена лишь в конце года (Барг М.А., 1991, с.78). Эти люди трудились целыми днями на износ, пытаясь получить хотя бы немного хлеба. Один из активных политических деятелей времен революции Дж.Лильберн в своих мемуарах пишет о страданиях английского народа следующее: «В самом деле, когда мы посмотрим, какие мучения и страдания народ испытал от расстройств торговли, дороговизны продуктов и многих других бедствий, например, военных постоев, насилий и прочих тягостей, связанных с войной, то мы найдем, что его поддерживала во всем

этом только надежда на свободу и на то, что государство будет, в конце концов, благоустроено» (Лильберн Дж., 1937).

В годы революции к политическим и налоговым притеснениям добавились религиозные со стороны пуритан, которые стремились объединить всех англичан в одну единую религию на основе пресвитерианства. Парламентом было предложено лишать права голоса тех, кто будет по-прежнему исповедовать католичество, детей католиков воспитывать в протестантских школах. Изменялся религиозный церемониал, преследовались «духовные лиц дурного поведения». Хотя в 1649 г. было принято соглашение, которое вводило терпимость к различным религиям, но католичество и англиканство нельзя было исповедовать публично.

Трудно было и преподавателям, и творческим деятелям. Демократ Дж.Лильберн говорит о запрете распространять различную агитационную литературу, о накладывании ценза (запрета) на неугодные печатные издания. Неугодных парламенту авторов обвиняли в заговорах и прочих плохих делах. В дома врываются дебоширы, кузнецы, полицейские и под видом поиска запрещенных книг забирали все, что понравится, хозяев отправляли в тюрьму («Защита прирожденного права Англии...», 1645 г.).

Все это превратило жизнь людей в кошмар. Бурлящая позитивная жизнь людей превратилась в голод, издевательства. Простой народ пытался не умереть с голоду или не сгнить в тюрьме за то, что они обнищавшие граждане не могли платить налоговые поборы. Знать боялась угроз. Взятки, доносы, заговоры держали в страхе все слои населения. Никто ни от чего не был защищен. Религиозные организации под вуалью веры осуществляли свои политические цели. Людям некому было верить, некоторые продолжали верить в короля, который уже не мог их защитить от произвола парламента.

Таким образом, сначала тирания, а затем и революция ворвались в повседневность людей и выдернули их из спокойной жизни, они изменила образ жизни всех слоев населения. Все это непосредственно повлияло не только на современников этих событий, но и на их потомков. Англия не один год восстанавливалась после таких испытаний.

Список источников и литературы

- 1.«Великая ремонстрация», 1641г.// Кислица Н.А. Английская буржуазная революция середины XVII века. Практикум по Новой истории. I. - М., 1963.- С.27-32.
2. «Защита прирожденного права Англии...», 1645 г.// Кислица Н.А. Английская буржуазная революция середины XVII века. Практикум по Новой истории. I. -М., 1963.- С.132.
3. «Ордонанс о быстром взимании и сборе денежных средств ...», 1643 г.// Кислица Н.А. Английская буржуазная революция середины XVII века. Практикум по Новой истории. I. - М., 1963.- С.46-47.
4. «Петиция граждан города Лондона...», 1640 г.// Кислица Н.А. Английская буржуазная революция середины XVII века. Практикум по Новой истории. I.-М., 1963.- С.14-15.
5. Лильберн Дж. Памфлеты М., 1937.
6. Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М.,1991.
7. Журавлев С.В. Предисловие/Людтке А. «История повседневности» в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М, 2010.

Жизнь и дело Ф.Г. Тараканова

8 апреля 2010 г. в Кудымкаре прошли краеведческие чтения, посвящённые 110-летию одного из основателей округа Федора Гавриловича Тараканова. Судьба отвела легендарной личности Пармы 97 лет, из которых 14 он провёл в тюрьмах, лагерях и сибирской ссылке. Данное исследование, посвященное жизни и деятельности Ф.Г. Тараканова основано на таких источниках, как документальная повесть Федора Тараканова «Без вины над пропастью», изданную в 1992 г. в Сыктывкаре (Тараканов, 1992), а также другие источники, например, статьи в периодических изданиях, посвященные Федору Григорьевичу (Боталов, 1995; Боталов, 2003; Парма, 2002), а также попавшие в распоряжение автора электронные ресурсы.

Фёдор Гаврилович Тараканов родился 17 февраля 1900 г. в селе Юсьва Соликамского уезда Пермской губернии в семье крестьянина-бедняка. В 1911 г. в Кудымкаре окончил сельскую 4-х классную среднюю школу, в 1915 г. – Кудымкарское 4-х классное училище и по конкурсу поступил на учёбу в Красноуфимское промышленное училище. Октябрьскую революцию 1917 г. встретил с энтузиазмом: она на всю жизнь увлекла его политикой. Уже в сентябре 1918 г. в селе Кудымкар основывает «Союз социалистической молодежи III Интернационала» и получает направление в местную ЧК, где служит до февраля 1920 г. Как специалиста его назначают на должность помощника агронома Кудымкарского агроучастка (Тараканов Федор Гаврилович, эл. ресурс).

Однако делом всей его жизни станет борьба за самоопределение коми-пермяцкого народа. Впервые этот вопрос был поставлен в 1920 г., когда создавалась Коми автономная область. Между властями Пермской губернии и коми-зырянами с подключением политического арбитра – ВЦИК. Тогда развернулось настоящее политическое сражение. Многие партийные советские работники Коми-Пермяцкого края, в том числе Ф. Г. Тараканов, поддержали приказ Коми-Зырянского облревкома от 27 августа 1921 г. «О присоединении Пермского края к автономной области Коми». Против этого решения были Пермский губисполком и губком партии, а также противники поглощения коми-пермяцкого края коми-зырянами в самом Кудымкаре.

Чтобы переубедить последних юный Фёдор уже в 1920 г. начал работу по культурно-национальному возрождению коми-пермяцкого народа. Положение было тяжёлым. Даже интеллигенция стыдилась своего национального происхождения. Сподвижники нашлись среди учителей Кудымкара. И вместе с ними Ф. Г. Тараканов занимался становлением коми-пермяцкой письменности, изданием художественной и учебной литературы на родном языке. Летом следующего года он возглавил инициативную группу по созданию национального музея и общества изучения Пермского края (Боталов, 1995).

Осенью 1922 г. Ф.Г. Тараканов вместе с А.Н. Зубовым и Ф.А. Тупицыным организовал первый «Коми вечер» в Ёгве, положивший начало тематическим вечерам, на которых читались лекции по истории края, о роли родного языка в школе, исполнялись песни, стихи, инсценировки на коми-пермяцком языке.

25–28 марта 1923 г. состоялся 1 съезд культурных сил Коми-Пермяцкого края. Основным докладчиком был Ф. Г. Тараканов. Главным вопросом был вопрос о коми языке, о письменности, о составлении учебников и краеведческой работе. К этому времени было создано общество по изучению Коми-Пермяцкого края, председателем которого был избран Ф. Г.Тараканов (Тараканов, 1997, с. 106).

В 1923 г. Фёдор Гаврилович взялся выпускать своими силами первый на коми-пермяцком языке рукописный журнал «Лымдорчача» («Подснежник»). Чуть позже, уже типографским способом, он стал издавать в г. Усть-Сысольске (г. Сыктывкаре) на иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка журнал «Горадзуль» («Купава»). Авторы, печатавшие в том журнале свои произведения, остаются, и по сей день, классиками коми-пермяцкой литературы: Андрей Никифорович Зубов (его перу принадлежали лирические стихи), Михаил Павлович Лихачёв и Федор Гаврилович Тараканов, выступавшие в качестве прозаиков (Баяндина, 2006).

После отказа Президиумом ВЦИКа выделить коми-пермяков из Пермской области в Коми Автономную область продвигалась идея по созданию Коми-Пермяцкой трудовой коммуны по образцу Карельской коммуны. В августе 1923 г. агроном Ф.Г. Тараканов воспользовался командировкой в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку и постановил вопрос о коми-пермяках на Президиуме ВЦИК, в январе следующего года, будучи делегатом XI Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов, Фёдор Гаврилович добился ускорения приезда правительственной комиссии в Кудымкар.

По окончании работы московской комиссии 26 февраля 1925 г. Президиум ВЦИК принял решение о создании Коми-Пермяцкого национального округа, подчинив его непосредственно Уральскому облизполкому (ПермГАНИ. Ф.200. Оп.1. Д.1. Л.44.). В этот день Федор Гаврилович по поручению Уралсовета находился в Москве и в Кремле из рук секретаря Президиума ВЦИКа А. С. Киселева получил постановление, в котором было указано: «Считать целесообразным выделить Пермский край в особый национальный округ...» (Наш край, 1989).

На первом окружном съезде Советов, проходившем 3-5 апреля 1925 г., Федор Гаврилович был избран в первый состав рабочего президиума окрисполкома, назначен заведующим окружным земельным отделом. Затем был заместителем председателя окрисполкома, заведовал окружным отделом народного образования. Много сил Федор Гаврилович Тараканов отдал делу развития национальной литературы, школы, художественной самодеятельности, письменности, в создании первой типографии и выпуске

первой окружной газеты «Гэрьсь» («Пахарь»). Много лет возглавлял общество по изучению Коми-Пермяцкого края (Боталов, 2003, с. 628-629).

В 1928 г. по решению ЦК ВКП (б) был направлен на работу в Коми автономную область (нынешнюю – Республику Коми). В 1930-х гг. Ф. Г. Тараканов побывал в председателях Коми облисполкома.

Впервые он был арестован в августе 1937 г. Позднее практически всех боровшихся за автономию и культурное возрождение коми-пермяцкого народа (среди которых оказались основоположники коми-пермяцкой национальной литературы М. Лихачёв и А. Зубов), обвинят в «участии в национал-шовинистской организации, возглавляемой Ф.Г. Таракановым, которая ставила своей целью объединение угро-финских национальностей с последующим отделением от СССР и присоединением к Финляндии» и физически уничтожат (Тараканов, 1992, с. 197). Тараканов чудом уцелел. Окончательно годы его ссылкок и мучений закончились лишь в 1954 г. за это время Федор Гаврилович пережил многое: потерял сыновей, мотался по стране из одного места ссылки в другое, и так и не услышал чёткого обвинения в свой адрес.

С 1980 г. жил в Сыктывкаре. Выпустил две книги с документальными повестями и стихами. Его портрет помещён в центре живописного триптиха сыктывкарского художника И. Борисевича.

На состоявшемся в конце июня 2002 г. в Кудымкаре съезде народных депутатов Коми округа, присутствовала писательница из Коми Республики Елена Козлова. Она привезла с собой отрывки воспоминаний Ф. Г. Тараканова, который, в свои 92 года, велел передать землякам: «Я не умру, пока коми народ не объединится» (Парма. 2002, 4 июля).

29 декабря 1995 г. в связи с большим вкладом в образование и развитие Коми-Пермяцкого автономного округа и его центра, г. Кудымкара, а также в связи с 95-летием со дня рождения, Кудымкарская городская Дума и администрация города Кудымкара приняли совместное постановление о присвоении Ф. Г. Тараканову звания «Почетный гражданин города Кудымкара». Умер 26 ноября 1997 г.

Трагична и одновременно величава судьба ровесника XX в. Тараканова Фёдора Гавриловича, ставшего первопроходцем современной культурно-национальной Коми-Пермяцкой автономии и литературы. Он, безусловно, останется в памяти своего народа.

Список источников и литературы

1. Баяндина Е. И. Ф. Г. Тараканов у истоков самоуправления // Административно-территориальные реформы в России. К 225-летию учреждения Пермского наместничества. Пермь, 2006.
2. Боталов И. Всею жизнью своей // Гордость земли Пермской: Почетные граждане Прикамья. Пермь, 2003. С. 628-629.
3. Боталов И. Человек из легенды // Звезда. 1995, 11 января. №3 (22720).
4. Как это было // Наш край. Вып. 6. Кудымкар, 1989.
5. Лавр Иванович Тараканов // Город на Иньве: Кудымкар: годы и люди. Пермь, 1997.
6. Парма. 2002, 4 июля.

- 7.Протокол и материалы 1-й окружной партконференции и пленумов // ПермГАНИ. Ф.200. Оп.1. Д.1. Л.44.
- 8.Тараканов Ф. Г. Без вины над пропастью: Документальная повесть. Сыктывкар, 1992.
- 9.Тараканов Федор Гаврилович. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.heritage.perm.ru/articles.php?lng=ru&pg=3391>.

Рис. 1. Ф.Г. Тараканов

**Дегтярников А.В., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент А.В. Вертинский**

Архетипические компоненты традиционной культуры Китая

Китайская цивилизация - одна из старейших в мире. По мнению китайских учёных, её возраст может составлять около пяти тысяч лет, при этом имеющиеся письменные источники описывают период не менее 3500 лет. Зародившись в глубокой древности, китайская цивилизация вплоть до начала 20 века оставалась самодостаточной системой.

Целью данной работы является выявление базовых архетипических компонентов традиционной китайской культуры, то есть что оставалось неизменным в веках, тот фундамент, на котором строилась традиционная китайская культура. Исследованием данной проблемы занимались выдающиеся отечественные синологи. Одной из наиболее интересных дореволюционных работ является монография С.М.Георгиевского «Мифические воззрения и мифы китайцев», опубликованная в 1892 году. Из современных ученых данную тему в своих работах раскрывают Н.В. Абаев, А.А. Маслов, Е.А. Торчинов. Культура традиционного Китая явление монолитное, однако, специалистами выделяется как минимум две ветви – культура Северного и Южного Китая. Вышеперечисленные исследователи единодушны в том, что, несмотря на некоторые региональные особенности, можно говорить о единой традиционной китайской культуре, которой на наш взгляд, свойственны следующие параметры: Этноцентризм; Исключительная роль правителя; Адогматичность; Соционаправленность учений Китая; Вневременной и репродуктивный характер.

Этноцентричность вытекает из автохтонного характера развития китайской цивилизации. Данных взглядов придерживается сейчас большинство ученых-синологов. Однако выдвигались и теории заимствования, в частности, из регионов Египта и Двуречья. В.П. Васильев

выдвинул концепцию, согласно которой некоторые верования были заимствованы и переосмыслены из эллинского мира. А.А. Маслов приводит также гипотезу заимствования китайской культуры из Египта. Он пишет: “Еще в первой четверти XX в. единой колыбелью всех культур считали район Египта и Средиземноморья, откуда и началась «миграция цивилизации», вектор которой пролегал к югу от Каспийского моря через Центральную Азию и упирался в Китай, непосредственно в провинции Хэнань и Шэньси. По этой теории получалось, что, несмотря на локальное своеобразие, все основные компоненты китайской цивилизации — материальная культура, письменность, градостроительство и архитектура, расписная керамика, технологии обработки камней, а возможно, и бронзы — были заимствованы либо из древнего Египта и Месопотамии, либо из доантичной Греции” (Маслов, 2006, с. 53). На первый взгляд, эта точка зрения кажется логичной. Однако именно отдаленность Китая от Средиземноморских и Ближневосточных цивилизаций говорит в пользу об ее автохтонном происхождении. Разумеется, некоторые заимствования имеют место, однако их усваивание происходит исходя из интересов китайской культуры. В качестве примера можно привести медицину. С усилением контактов с европейскими державами с 16 века можно отметить, по крайней мере, две медицинских традиции, действующие на территории Китая. Это “западная” осуществляемая носителями европейской культуры и собственно традиционная медицина. Китайцы не пренебрегали ни той, ни другой традицией. Американский синолог Ч. Хьюман приводит записки доктора Джиллана, врача британского посла лорда Маккартни в Китае в 1793-1794 гг. Он писал что “у китайцев была готовность признать заболевание и принять курс лечения, если он был доступным и не слишком болезненным” (Китайский Эрос, 1993, с. 49). Т.е. идея/верование/техника заимствовались исходя из полезности для китайского этноса.

Естественным лицом этноса являлся император – Сын Неба. Можно также указать на то, что в лице правителя соединяется роль как светского, так и духовного лидера нации. Е.А. Торчинов пишет по этому поводу: “В Китае сложилась концепция сакрального (священного) характера власти императора. Император рассматривался не только как полновластный повелитель своих подданных, но и как космократор, миродержец, управляющий силами вселенной и осуществляющий упорядочивающее воздействие на весь мир посредством присущей ему Благодати, Силы-Дэ» (Торчинов, 2008, с. 269.).

В описании личности Хуан-Ди у Сыма Цяня мы находим следующее: “От рождения он обладал необыкновенными дарованиями, младенцем уже умел говорить, в детстве отличался смышленостью, в отрочестве — сообразительностью, а став совершеннолетним, проявлял большую ясность ума”. Также о нем написано что он “принес наибольшее число жертв [чем кто-либо до него], духам людей и небесным духам, горам и рекам”. Само звание – Сын Неба подразумевает некую сакрализацию исключительности, которая была присуща не только “высшим должностным лицам”, но и другой

группе людей – жречеству. Можно с уверенностью предположить, что институт императорской власти в Китае, своими корнями уходит в жреческую среду. Иными словами Император являлся верховным священнослужителем. Данный факт подтверждает его жреческий генезис и одновременно является причиной сакрализации.

Общим для традиционной культуры Китая является ее адогматичность. Несмотря на существование канонических книг, допускалась их разнообразная трактовка. В качестве примера можно привести даосскую и конфуцианскую интерпретацию И-Цзина. Например, конфуцианские комментаторы следующим образом трактуют 35 гексаграмму “Цзинь”: “Образ, данный в этой гексаграмме, расшифровывается из образа триграмм ее составляющих. Здесь внизу триграмма, обозначающая землю, а наверху сияние, которое иногда интерпретируется как солнце, т.е. перед нами картина солнца, восходящего над землей, что обозначается и самим названием гексаграммы, которое мы переводим соответственно с этим словом – Восход.” (Щуцкий Ю.К., 2004, с. 337). Лю И Мин, глава даосской школы “Путь Целостной Истины” пишет что гексаграмма состоит из следующих частей: “знака Ли, Ясность, вверху и знака Кунь, послушность внизу. Из Послушности рождается ясность, а применяя Ясность осуществляют Послушность. У того кто Послушен времени и Послушен законам, Ясность возрастает с каждым днем, потому и определяется как “Восхождение”” (Лю И Мин, 2005, с. 381).

Важной характеристикой китайской культуры будет ее особое отношение к священным текстам. А.А. Маслов пишет: “Китайская духовная традиция не «текстологична», то есть она не базируется на текстах и любых формах священных писаний. Здесь все «священно», но ничто не свято” (Маслов А.А., 2006, с. 23). “Учение и формы ритуалов и в даосизме, и в конфуцианстве, и в буддизме вообще не привязаны к текстам, и еще меньше зависят от текстов народные формы верований. Все это отнюдь не значит, что сакральных книг нет или они игнорируются. Наоборот, они встречаются в огромном количестве: даосское собрание «Дао цзан» («Сокровищница Дао» или «Хранилище Дао») насчитывает сотни томов, китайский вариант буддийского канона Трипитаки содержит несколько тысяч произведений, сведенных в 55 томов. Но большинство из этих текстов были обязательны не к прочтению, а к обладанию...” (Маслов, 2006, с. 27). “Любой местный наставник, скажем, буддизма или даосизма воплощает собой весь буддизм или даосизм целиком, вне зависимости от степени его посвященности в тонкости учения. Само общество дает ему статус наставника в силу его возможностей устанавливать связи с тонким миром, получать оттуда благодатную энергию дэ и передавать ее местной общине” (Маслов, 2006, с. 22).

Ценности индивида ставились ниже ценностей коллектива. Из этого вытекает тезис о соционаправленности учений Китая. Во главу угла ставится этнос, как величайшее достижение и величайшее достояние. Данный тезис иллюстрирует важнейший обряд для традиционного китайского общества – поклонение духам предков. А.А. Маслов по этому поводу пишет: “Даже

понятие «общество» в китайском сознании тесно связано с культом предков. Китайский язык очень точно передает оттенок «общества» как близко-контактной группы людей, связанных между собой либо хозяйственными, либо родственными связями” (Маслов А.А, 2006, с. 20).

Само общество стремилось в стабильности, и главным гарантом стабильности являлся ритуал, воспроизводящийся год от года, от династии к династии. Ритуалы по своей смысловой нагрузке можно разделить на две большие группы: макро и микрокосмические. Первые будут иметь место в действиях императоров, князей-ванов, т.е. являлись общественными ритуалами. “Считается, что монарх обновляет весь космос. Обновление в основном осуществляется как раз в Новый год, с наступлением нового сезонного цикла. Но обновление, ритуально осуществляемое в это время, является, по сути, повторением сотворения мира. Оно повторяется каждый новый год. И именно космогонические мифы напоминают людям, как был создан мир, и что произошло впоследствии” (Элиаде, 2010, с. 50). Микрокосмические ритуалы были также направлены обновление, и упорядочивание космоса, однако носили частный характер. К подобным типам ритуалов будут относиться похоронный обряд, свадебный обряд, etc. С.М. Георгиевский по этому поводу пишет: “Скажем, прежде всего, что на здоровье и саму жизнь человека посягает целый сонм гуй, под которыми подразумеваются и “злые духи усопших”, и разного рода вообще злые духи”. (Георгиевский, 1892, с. 84) Защиту от злых духов люди искали в ритуале.

Подводя итог можно отметить, что носителям традиционной китайской культуры была присуща мифологическая картина мира. Что в первую очередь будет характеризоваться отсутствием грани между сакральным и профанным. А.А. Маслов по этому поводу пишет: “Китайский Космос — Космос, где на равных правах обитают люди и духи, где нет разницы между самым возвышенно-священным и низменно-обыденным...” (Маслов, 2006, с. 13.). Развитие духовной и материальной культуры исходило из категории пользы. Что свидетельствует на наш взгляд о прагматичном характере заимствований.

Список источников и литературы

- 1.Георгиевский С.М. Мифические воззрения и мифы китайцев. – СПб, Типография И.Н. Скороходова, 1982. - 150 с.
- 2.Китайский эрос. Научно-художественный сборник. Составитель и ответственный редактор А.И. Кобзев СП “Квадрат” М. 1993. – 505 с.
- 3.Лю И Мин. Алхимические “Перемены”, пер., сост. Б. Виногородский. – М, 2005 – 667 с.
- 4.Маслов А.А. Китай: укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. — М.: Алетейа: Культурный центр «Новый Акрополь», 2006. — 480 с.: ил. — (Сокровенная история цивилизаций).
- 5.Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. I. Пер. с кит. и коммент. Р.В.Вяткина и В.С.Таскина под общей редакцией Р.В.Вяткина. Вступит, ст. М.В.Крюкова. Издание второе, исправленное и дополненное. — М: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 2001. — 415 с. (Памятники письменности Востока. XXXII, 1).
- 6.Торчинов Е.А. Краткая история буддизма / Евгений Торчинов. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2008. – 430 с. – (Серия “Краткая история”)

- 7.Щуцкий Ю.К. Китайская классическая “Книга Перемен”. – СПб, Издательство “Алетейя”, 2004. – 480 стр.
- 8.Элиаде М. Аспекты мифа/ Пер. с фр. В.П. Большакова. – 4-е изд. – М.: Академический Проект, 2010. – 251 с. – (Философские технологии: антропология).

**Доровикова С.В., исторический факультет
Научный руководитель: д.и.н., проф. А.Б.Суслов**

**Отношение советского населения к иностранным военнопленным,
содержавшимся на территории СССР в 1941–1956 гг.
(по воспоминаниям военнопленных)**

В результате Второй Мировой войны в советском плену по официальным немецким источникам оказалось около 3,15 млн. немецких военнослужащих. Из них примерно 1,1–1,3 млн. не пережили плена. По официальным данным Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) МВД СССР от 12 октября 1959 г., советскими подразделениями с 22 июня 1941 г. по июль 1945 г. в плен было взято всего 2389560 немецких военнослужащих. Из них умерли в плену–356678, 2032873 вернулись на родину, судьба 9 человек не известна (Хавкин Б., 2006).

Карнер С. пишет о том, что в советском плену только в результате Сталинградской битвы оказалось более 60 национальностей (Карнер С., 2002, с.45). Также стоит учесть, что в результате разгрома Квантунской армии в Маньчжурии в конце августа 1945 г., по разным данным, в советском плену оказалось более полумиллиона японских военнослужащих (Катасонова Е., 2003, с.44).

Вопросы военного плена до недавнего времени оставались закрытыми и неисследованными в отечественной науке. Однако мы можем отметить возрастающий интерес к исследованию данного вопроса с конца 1980-х гг. Несмотря на большие достижения в изучении проблемы, многие вопросы по сей день остаются малоисследованными, что связано с объективными обстоятельствами.

Автор в данной статье, на основе воспоминаний военнопленных, а также различного рода документальных источников, изучает отношение к пленным со стороны советских граждан. Задачами исследования являются рассмотрение отношения к военнопленным со стороны советского населения, а также анализ оценок взаимодействия военнопленных с советскими гражданами, данный самими военнопленными.

Благодаря нацистской пропаганде, в Германии был создан образ восточного врага–русского. Так, пишет С.Карнер, еще в 1941 г. Гитлер в выступлении перед высшими офицерами вермахта поставил задачу уничтожения всех большевистских комиссаров и коммунистов. Было объявлено о войне на уничтожение на Востоке. Все политработники должны были уничтожаться на месте (Карнер С., 2002, с.15).

«Образ русского» у части немецких и австрийских солдат в момент взятия в плен был уже сформирован национал-социалистской пропагандой как образ

«недочеловека» (Карнер С.С.16). Среди войск распространялось сообщение о том, что Красная армия не берет пленных, поэтому еще даже в 1943 г. многие солдаты и офицеры предпочитали покончить с собой. В первую очередь, как отмечает Карнер, страх перед пленом связан с опасением немецких солдат мести за совершенные преступления (Карнер С., 2002, с. 17).

Советской пропагандой поначалу также создавался образ врага – «фашиста», который позже был упрощен до образа «немца». Карнер продолжает: «Немецкая армия, немецкий солдат воспринимались советской пропагандой как исполнители воли «гитлеровского фашизма», что имело для участников событий роковые последствия» (Карнер С., 2002, с.17). Таким образом, становилось сложным провести черту между понятиями «фашист и «немец», поэтому в Красной Армии считалось само собой разумеющимся, что всех старших офицеров в плену расстреливают. Комиссары, приставленные в армии к командирам, поначалу требовали «не брать пленных» и «убивать всех немцев» (Карнер С., 2002, с.18). Исследователь Н.Дембицкий пишет, что «ни один приказ, директива или устное распоряжение не призывали бойцов и командиров Красной Армии беспощадно относиться к немецким военнопленным. В то же время жестокость боевых действий нередко вызывала ответную реакцию советских воинов. Однако командованием пресекались все попытки расправы над военнопленными» (Дембицкий Н.). Согласно, Положению о военнопленных от 1 июля 1941 г., военнопленным предоставляются права и гарантии среди которых, например, оскорблять военнопленных и жестоко обращаться с ними (Загорулько, 2000, с.65).

Бывший военнопленный К.Фритцше описывает следующим образом момент попадания в плен. «Среди нас три фельдфебеля. Нам известно, что русские пленных не берут. Подвергают пыткам, а потом убивают безоружных противников. У каждого из нас есть по пистолету, и покончить с собой, – простое дело. Лучше покончить жизнь самоубийством, чем попасть в руки к этим зверям. Уже вынули пистолеты, но майор говорит: «Мне известно, что русские по отношению к пленным выполняют положения Женевского положения о сухопутной войне. Можно надеяться на человеческое обращение». Во мне рушится вера в сложившиеся идеологические убеждения... Бросаем автоматы и пистолеты в воду, ждем предстоящих событий. Пилот обращается к командиру: «Не лучше ли, господин майор, снять и выбросить рыцарский крест?» Он отвечает: «Я воевал и никаких преступлений не допускал, совесть у меня чистая, не вижу причины бояться». Он, должно быть, знал, что штабные офицеры живут в специальных лагерях, где даже питание лучше, чем у рядового состава» (Фритцше К.).

В последние военные и первые послевоенные годы в стране был голод вследствие расстройств экономики и неурожайных 1946\47 гг. Голодали не только военнопленные, но и мирное население. Тем не менее, советское правительство стремилось не допустить высокой смертности среди военнопленных. Можно говорить о том, что снабжение военнопленных было на порядок выше, чем снабжение мирного населения. Об этом

свидетельствуют многие воспоминания самих пленных (Карнер С., 2002, с.103). Так, Д.Крамер описывает историю, которую наблюдал в госпитале для военнопленных. «Когда Рая принесла ему в постель (Авт.- больному пленному.) дополнительную порцию еды, он рванулся, сел, сам, без посторонней помощи, и стал медленно есть доставленное как по мановению волшебной палочки из сказочной страны кушанье: два кусочка куриной грудки без кожицы и горка сладкого молочного риса – на белой тарелке...немыслимый для живущего впроголодь гражданского русского населения деликатес...» (Крамер, Д. С.57).

Военнопленные имели возможность заниматься изучением русского языка, но это не всегда одобрялось лагерным начальством, так как давало больше возможностей к побегу. К тому же многие пленные не были заинтересованы в изучении языка вражеской страны. Знание языка давало возможность занять более высокие посты в лагере (Карнер С. 2002, с.117). Так, К.Фритцше, за 6 лет плена успел в достаточной степени выучить язык. Как свидетельство он приводит случай, когда его приняли за латыша (Фритцше К.).

Во многих лагерях организовывалась культурная жизнь военнопленных. Создавался свой лагерный театр, где ставились классические постановки. Многие нововведения, которые были использованы пленными, являлись большим событием для русских и пользовались большой популярностью. На представления приходило все лагерное начальство со своими семьями (Карнер С., 2002, с.127).

На работах в различных сферах промышленности военнопленные совместно работали с русским населением, в результате чего происходило изменение отношения самих пленных, сформированного нацистской пропагандой к советскому населению. Особое трепетное отношение военнопленных мы можем увидеть к советской женщине. Во многих воспоминаниях часто упоминается то, что русское население часто делилось с пленными последним (папироской, продуктами и т.д.). Причем часто среди военнопленных происходит разделение простого мирного населения и коммунистов. Таким образом, благодаря такому взаимодействию во многом был сломлен образ врага, который формировался как нацистской, так и советской пропагандой (Карнер С., 2002, с.184). Японский военнопленный Киути Нобуо в своем иллюстрированном дневнике вспоминает, что на восстановлении города совместно работали мужчины и женщины. И в это время нередко возникали теплые чувства между русским женщинами и пленными солдатами (Нобуо К.).

Любопытно описание встречи пленного с русским населением «Возле меня стоит старуха лет 80 вместе с женщиной помоложе. Обе смотрят на нас большими глазами. Вдруг заговорила старуха: «Нет, невозможно, это не немцы! У них же рогов нет» (Фритцше К.).

Стоит особо отметить, что среди военнопленных были и те, кто после репатриации, вернулся в СССР, и предпочел остаться. Среди европейских военнопленных таких было очень мало, можно отметить судьбу австрийского военнопленного Франца С., для которого Советский Союз стал

второй родиной (Карнер С., 2002, с.206). Среди японских военнопленных таких случаев можно привести гораздо больше.

Перед отправкой на родину военнопленным выдавались деньги, заработанные ими за период пребывания в СССР. Но эти деньги нельзя было перевезти через границу, поэтому в лагерях организовывались целые ярмарки, где можно было потратить все заработанное. Военнопленные могли последний раз встретиться с местным населением, о котором у них оставалось теплое впечатление (Карнер С., 2002, с.227). «Я стремился к запрещенным контактам с русскими, бедными, никогда не жалующимися, сквозь столько страданий прошедшими жителями деревень. Я жил этими встречами. Я выжил с их помощью... контакты эти были жизненно важны. Они давали мне душевные силы, помогали выносить все тяготы и наказания...», - вспоминал Д.Крамер (Крамер Д., 2002, с.20).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на государственную политику и пропаганду, основная масса населения с сочувствием относилось к пленным. Данную ситуацию можно объяснить тем, что гражданскому населению приходилось совместно с военнопленными работать в промышленности и других отраслях хозяйства. По оценкам самих военнопленных, годы, проведенные в плену для них стали настоящей школой жизни. Годы плена для многих пленных пришлись на период юности и стали важным периодом жизни. В воспоминаниях бывших военнопленных с советскими людьми связаны теплые образы.

Также, стоит отметить, что первые послевоенные годы были самыми сложными из-за того, что хозяйство было разрушено войной. К тому же 1946–1947 гг. выдались неурожайными. Приходилось выживать, и одним из способов пережить эти годы стала взаимоподдержка русского населения и военнопленных, что мы видим из многочисленных воспоминаний.

Список источников и литературы

1. Загорулько М.М. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы./ Сост. М.М.Загорулько, С.Г.Сидоров, Т.В.Царевская - М.: Логос, 2000.
2. Дембицкий Н. Судьба пленных. [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: Militera.ru
3. Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе. 1941–1956.– М., 2002.
4. Катасонова Е. Японские военнопленные в СССР. Большая игра великих держав. М.: Институт востоковедения РАН. - 2003.
5. Крамер Д. Истории одного плена.– М.: «Мемориал».– 2002.
6. Нобуо К. Иллюстрированный дневник японского военнопленного. [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: <http://kiuchi.jpn.org/ru/nobindex.htm>
7. Фритцше К. Цель–выжить. Шесть лет за колючей проволокой. Royallib.ru
8. Хавкин Б. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература. Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры - Русское издание, №1, 2006 г.-[Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss5.html>

Вербальный и невербальный код в промысле коми-пермяцкого охотника

Коми-пермяки, живя в окружении лесов, часто были свидетелями непонятных и даже страшных явлений. Вследствие этого и рождались различные были и небылицы, заполняя пробелы духовной культуры общества. Коми-пермяки почитали природу и ее обитателей, оберегали и остерегались ее, придумывая заклинания и обряды, которые частично вошли в быт современных охотников.

В данном виде промысла из-за суеверности и скрытости охотники, как правило, стараются больше делать, чем говорить, не считая заговорной части охоты, которая является также сакральной. В свою очередь, невербальные аспекты страдают нехваткой слов, сложностью выражения мысли. Семантическое поле вербальных аспектов всегда разительно более развито, чем невербальных. В этом и состоит то основное отличие, которое определяет, вербален ли аспект или нет. Вербален или невербален запрет и предписание во многом зависит от самого объекта, который совершает действие или хочет прийти к какому-то определенному результату.

Охота всегда была связана с риском неудачи, поэтому в данной промысловой сфере существовал целый ряд всевозможных примет, запретов, иносказательных выражений и обереговой паремии. Попытаемся раскрыть эти моменты.

Промысловая лексика коми-пермяцкого языка часто становилась предметом иносказательного выражения. Словесный текст является составной частью сложного акционально-вербально-реального (*т.е. совмещающего выполнение определенных действий, произнесение некоторых слов и нередко использование каких-то предметов*) магического текста. Безусловно, каждая из его частей выражает один и тот же мифологический смысл с помощью средств разных параллельных кодов, обладая при этом определенной структурой и ритмической организацией.

Последнее подчеркивается в одном из определений заговора, принадлежащем В. П. Аникину: *«заговор есть традиционная ритмически организованная формула, которую человек считал магическим средством достижения различных практических целей. Заговору приписывали безусловную силу принудительного воздействия на людей и природу, прежде всего в силу того, что он особым образом ритмически организован»* (Аникин, 1987, с.94).

Можно сказать, что слово это некий ритмообразующий фактор, сообщающий организацию всему заговорно-заклинательному акту.

Проанализировав промысловую лексику коми-пермяков, стоит выделить два подвида такого акта: во-первых, когда текст выступает наравне с действием; во-вторых, когда текст подчиняет ритуальную сторону акта.

Рассмотрим особенности этих структур, их изоморфизм и соотнесение элементов заговорного текста с конкретными действиями.

Особое внимание коми-пермяцкий охотник уделял Культуре промысловых животных. Последний приписывал животным способность воспринимать человеческую речь, особенно слова, к ним относящиеся. Предписания такого культа воспрещали говорить неодобрительно даже о самой незначительной добыче, а тем более, оскорблять её. Чтобы не спугнуть зверя раньше времени, охотники употребляли эвфемизмы, при составлении которых использовались внешние признаки объекта, повадки, особенности их действий (Конаков, 1983, с.192).

Важно отметить, что действие наговорного текста считается более продуктивным, если в нем наличествует непосредственный контакт между охотником и объектом охоты.

Повсеместно заговаривали как ловушки, так и лук и стрелы, ножи и рогатины, лыжи и лесные кладовушки (Конаков, 1983, с.193).

На все время промысла налагался запрет на произношение отдельных слов, обозначающих предметы или понятия, неприятные по какой-либо причине лесным духам. Так, по общепринятому у охотников мнению, неудачу на промысле могло принести произношение слов *инь* «женщина», *кань* «кошка», *поп* «поп» (Конаков, 1996, с.77). Запрет на слово *инь* «женщина» объясняется тем, что ещё в древности в сознании коми-пермяков женщина воспринималась в качестве причастной к нечистой силе. Вследствие чего бытовали и различные запретные действия в отношении женщины к промысловой деятельности. Например, перед охотой после интимного общения с женщиной необходимо было пройти очищение путем омовения тела (Конаков, 1983, с.202).

В течение длительного развития народа опыт наблюдения над различными явлениями выявил устойчивые взаимосвязи между отдельно взятыми процессами, вследствие этого оформились народные приметы у каждого коми-пермяцкого охотника. Например, считалась плохой приметой встреча с кем-нибудь, особенно когда охотник отправлялся на охоту.

Большое значение в лесу уделяется выбору места для ночлега и строительства лесных избушек. Место должно быть удобным для промысловых целей и не занимать «дорогу» лесного хозяина. Неверный выбор влечет ночные кошмары, обиду лесного царя и даже несчастные случаи (Голева, 2011, с.85).

Из зафиксированных нами сведений обрядовой стороны промысловых верований следует выделить формы сакрального поведения, связанные с процессом охоты, а также с пойманной добычей.

С соблюдением особой регламентированной обрядности происходила охота на медведя. В связи с тем, что медведь считался сыном бога Ена, охота на этого зверя происходила с соблюдением некоторых предписаний: сокрытие цели похода; сохранение молчания во время охоты; неназывание животного своим именем; после убиения медведя – вырывание, прежде всего, когтей и зубов (Коми-пермяки и финно-угорский мир, 1997, с.336).

Итак, медведь считался неким тотемным животным, о чем также свидетельствует использование клыков на поясе в качестве талисмана, лапы хранили в подполье. Клыки также зашивали в подушку для избавления от несчастий; золой от сожженных медвежьих зубов лечили собственную зубную боль (Чагин, 2002, с.149).

Нами был изучен ряд обрядов, связанных со встречей лесного хозяина.

На основе многочисленных былин известного фольклориста В.В. Климова, мы пришли к выводу, что появлению образа лешего у коми-пермяков характерен неопределенный период времени. Он может появиться где угодно и в образе кого угодно – большого мужика, какого-нибудь зверя, животного и даже в образе женщины (Коньшина, 1995, с.125). Коми-пермяцкие промысловики присваивали лесному владыке наименования описательного характера. Чаще всего употребляли слово «айпэл» (мужчина), однако с начала XX века данный эвфемизм утратил свое значение (Конаков, 1983, с.184). Сегодня охотники округа используют слова и выражения с компонентом *вөр* «лес»: *Вөрдядь* (дословно *вөр* «лес», *дядь* «дядя») (Коньшина, 1995, с.125).

По воспоминаниям старожилов, леший заманивал промысловиков в свои владения, заводил в свой дом. Часто у входа в его дом или уже перед потчеванием, коми-пермяцкие охотники совершали крестное знамение, которое не позволяло попадаться в ловушки лесного хозяина (Коньшина, 1995, с.126).

Опросные сведения свидетельствуют о том, что гнев со стороны лешего, как правило, вызывался объективными причинами, чаще всего каким-либо нарушением норм промысловой морали (Конаков, 1983, с.189).

Отметим, что наряду с лешим, приносящим зло, широко известен леший, помогающий охотнику. Известно, что некоторые охотники «дружат» или «знаются» с ним. Таких охотников распознают по успеху в промысле или необычному поведению. Другим объяснением промысловой удачи охотника называются его магические знания, использование определенных «наговоров» (Голева, 2011, с.84). Для того, чтобы понравиться лесному духу, коми-пермяцкие охотники относили в лес рыбный пирог, крепкое вино и клали все на выбранный определенно для этого случая пень. При этом произносили: *«Слушай меня, Большой: я тебе – табак, ты мне – белок. Я тебе – грибной пирог, ты мне – зайцев и птицу»*. Говорят, добродушный кочёвский мужик, отправляясь на промысел, угощал лешего самой сладкой постряпушкой, замешанной на масле и мёде, - *тулом* (Коньшина, 1995, с.126).

Коми-пермяцкие охотники верили, что четырехглазые собаки, у которых на лбу есть два пятна – дополнительные глаза, замечают близкое присутствие лесного духа (Чагин, 2002, с.5). Следовательно, они выполняли охранительные функции.

Исследования показали: на собственном опыте и в процессе наблюдений, у каждого охотника формировался набор табу-действий, которых он придерживался. Одним из самых строгих правил являлся запрет на прикосновение к добыче другого охотника.

Таким образом, в ритуалах охотничьего промысла нами были выделены две группы кодов: вербальный и невербальный. Причем каждый конкретный ритуал может быть построен как на одном коде, так и на всех вместе.

У нас есть достаточные основания говорить о существовании среди промыслового населения Коми-пермяцкого округа специального «тайного» охотничьего языка, в котором с помощью описательных названий обозначались как объекты промысла, так и некоторые явления непромысловой среды. Однако, культура охотничьего промысла постепенно теряет свою целостность и специфичность в силу того, что охота теряет свою значимость.

Список источников и литературы

1. Аникин В.П. Русский фольклор: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. - М.: Высшая школа, 1987.- 285 с.
2. Голева Т.Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков. - СПб.: Изд-во «Маматов», 2011. - 272 с.
3. Климов В.В. Заветный клад. - Кудымкар, 1997. – 392 с.
4. Коми-пермяки и финно-угорский мир. // Материалы I Международной научно-практической конференции. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1997. - 584 с.
5. Конаков Н.Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX-начале XX. - М., 1983. – 248 с.
6. Конаков Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время. – Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1996. – 131 с.
7. Коньшина Е.И. Образ Лешего в понимании коми-пермяков // Наш край. – Кудымкар, 1995. – 178 с.
8. Чагин Г.Н. Народы и культуры Урала в XIX-XX вв. / Учебное пособие для учащихся 10-11 кл. общеобраз. учр-ий. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2002, 296 с.: илл.
9. Чагин Г.Н. Этнос и культуры на стыке Европы и Азии. Избранные труды. – Пермь: ПГУ, Прикамский социол. Институт, Прикамский совр. социально-гуманитарный колледж, 2002. – 384с.

**Караваева Н.А., исторический факультет
отделения педагогической юриспруденции
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Омигов В.И.**

Криминалогическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Наркобизнес – это опасное явление современности, которое «поглощает» не только Россию, но и мир в целом. Оно является опасным так, как, с целью завладения наркотиками или денежными средствами для их приобретения совершаются тяжкие корыстные и корыстно-насильственные преступления. Во-вторых, часто совершаются преступления под воздействием наркотиков. Наконец, взаимосвязь наркомании и преступности проявляется в совершении противоправных действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков, страдает генофонд.

Ежегодные доходы наркодельцов от незаконного оборота наркотиков превышают 800 миллиардов долларов. Из шести миллиардов населения Земли более 200 млн. людей потребляют различные наркотические средства

и психотропные вещества. Из них 140 млн. курят марихуану, кокаин употребляют 13 млн., героин – 8 млн., а 30 млн. человек злоупотребляют стимуляторами амфетаминового ряда (Есберген, Алуханов, 2008).

По оценкам экспертов, объемы только одного наркотранзита через Казахстан составляют ныне до 150 тонн ежегодно. Высокая степень опасности распространения наркотиков обуславливается не только тем обстоятельством, что при этом причиняется серьезный вред здоровью человека, изменяется его социальный статус (из 100 наркоманов, потребляющих героин, при разовом традиционном лечении только 3-5 человек окончательно избавляются от наркозависимости), но и рядом сопутствующих факторов. Наркотикозависимые люди – «питательная среда» для преступности. Так, на черном рынке Москвы при разовой дозе около 0,1 г: 1 г героина стоит 150 долл., 1 г кокаина - 200 долл.; при дозе около 0,5 г: 1 г опия - 30-50 руб.; при дозе около 0,2 г: 1 г гашиша - 40-80 руб.; при дозе около 1 г: 50 г марихуаны - 200-400 руб.; при дозе 1-2 табл.: 1 таблетка экстази – 30 долл (Информация с сайта - <http://www.narkotiki.ru>). Нетрудно подсчитать, сколько денег нужно наркоману, чтобы ежедневно покупать 2-3 необходимые для него дозы. Поскольку такие деньги есть далеко не у каждого, остается единственный путь их приобретения - криминальный.

Еще немного цифр: территориальная распространенность незаконного оборота наркотиков по Пермскому краю: Дзержинский -132; Индустриальный -192; Кировский -108; Ленинский -188; Мотовилихинский -178; Орджоникидзевский -183; Свердловский -191; Березниковский -103; Лысвенский – 101 преступление (Омигов, 2010, с.23). Безусловным является и то, что выявленные преступления не в полной мере отражают истинную картину их совершения. Исследования показывают, что рассматриваемая преступность в силу значительной латентности в 8 - 10 раз превышает свою зарегистрированную часть.

Структура незаконного оборота наркотиков в Пермском крае за 2009 г. представляет собой следующую характеристику: совершено особо тяжких и тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – 2945, т.е. 82,8%; по статьям 228-234 УК РФ зарегистрировано – 3537 (99,5%); в том числе по ст. 228 УК РФ – 945, по ст. 2281 УК РФ – 2440; по ст. 2282 УК РФ - 1; по ст. 229 УК РФ – 6 преступлений. (Омигов, 2010, с.23). Наркобизнес составляет основную часть этих преступлений – 2255 преступления (63,4%), групповая преступность наркобизнеса составила – 356 преступлений (15,8%); совершено организованными преступными группами – 92 преступления (4,1%); в том числе 843 преступления в сфере наркобизнеса по ст. 228 УК РФ (37,4%); 7 преступлений по ст. 229 УК РФ (0,3%), 1292- по ст. 281 УК РФ (57, 3%). К сожалению, основная часть выявленных в сфере незаконного оборота наркотиков приходится на соответствующие деяния лиц, находящихся на низком (исполнительском) уровне иерархии наркодельцов (курьеров, сбытчиков малых доз и т.п.). Недостаточно активно разоблачаются дельцы наркобизнеса, контролирующие 90% рынка наркотиков.

Понятие «незаконный оборот наркотиков» охватывает комплекс противоправных действий по незаконному возделыванию наркосодержащих растений, изготовлению, приобретению, переработке, хранению, перевозке, сбыту наркотиков, склонению к их потреблению, организации и содержанию притонов для такого потребления.

Наркотики – это вещества растительного или синтетического происхождения, которые оказывают специфическое (стимулирующее, возбуждающее, угнетающее, галлюциногенное) воздействие на организм человека, формируя при этом влечение к дальнейшему их употреблению.

Понятие наркотиков имеет определенную правовую границу. Ими признаются только такие средства (вещества) одурманивающего действия, которые включены Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения и медицинской промышленности в Список наркотических средств.

Реальное положение дел в сфере незаконного оборота наркотиков находится в более угрожающем состоянии, чем оно отражается в официальной статистике. «Природа» подобных преступлений, предполагающая наличие целой цепочки действий и участников (производитель – оптовый покупатель – сбытчик – потребитель), обуславливает появление и функционирование организованных преступных сообществ.

Немалое влияние на состояние преступности оказывает и «природа» наркомании. 52% опрошенных наркоманов считает, что потребитель наркотиков должен изыскать любые пути приобретения наркотиков. Специальный подсчет показывает, что как минимум 36% наркоманов по своему материальному положению вынуждены искать криминальный источник дохода. По данным специалистов, каждый наркоман вовлекает в употребление наркотиков как минимум еще 4-х человек, а на каждого выявленного наркомана приходится в среднем 10-12 невыявленных.

Стремительное распространение наркотиков в современном мире – это глобальное общечеловеческое бедствие. По данным ООН сегодня уже более 200 миллионов человек имеют опыт потребления наркотических средств, из них в России – почти 6 млн., что составляет более 4% населения. К плюсу в нашей стране за 90 годы 20 века незаконный оборот наркотиков вырос в 13 раз, в 2010 году составил – 222,5 тысяч преступлений, что составляет 5-6% преступлений.

Уже нет ни одной страны, которую в той или иной мере не затронули бы проблемы, связанные с незаконным распространением наркотиков. В России – нет ни одного субъекта федерации, который бы обошли стороной процессы наркотизации. В этих условиях борьба с организованной наркопреступностью, подрыв экономических основ наркобизнеса (деньги наркобизнеса отмываются через благотворительность, официальные организации, государственные учреждения), противодействие злоупотреблению наркотиками, создание условий для лечения и реабилитации наркозависимых, профилактика наркомании и

распространения наркотиков становятся одними из самых важных, приоритетных направлений государственной политики.

Профилактика нашего государства в вопросе незаконного оборота наркотиков в первую очередь должна быть системной и единовременной во всех уголках России (деревни, города, поселки и т.д.) и единой для всех возрастов. Так же стоит обратить особое внимание на вопросы реабилитации (она конечно есть, но нет условий для полного выздоровления, есть условия для развития психологических заболеваний). Во-вторых стоит обратить внимания на границы - половина всех изымаемых в России наркотических средств имеет зарубежное происхождение, 25 % всех лиц, связанных с крупными партиями наркотиков, это граждане ближнего зарубежья, ими ввозятся около 30-45% наркотиков. За последние годы активизировался наркобизнес с дальнего зарубежья (из Афганистана, Колумбии, Перу и США; стран золотого треугольника: Таиланда, Мьянмы и Лаоса; Нигерии, Кореи и Китая). Если подвести общий итог, то получится, что наркотики контрабандно поступают в Россию из более, чем 60-ти стран.

Наиболее известный путь: Афганистан - Таджикистан – Казахстан - Россия. Это главный канал поставок. Наличие у стран Центрально-Азиатского региона общих границ со странами производителями, нестабильность на афганско-таджикской границе привлекло внимание международных торговцев наркотиками.

В-третьих, стоит обратить внимание на «аптечную» наркоманию. Данную проблему возможно решить путем выдачи лекарств только по рецепту врача, а во-вторых контролю государства.

В-четвертых, проблема законодательства и вопросы сроков, которые предлагает нам УК РФ. Распространение, продажа наркотиков должна быть приравнена к убийству. Какие бы причины не были у человека, который продает, распространяет «смерть» он делает это сознательно!

В-пятых, власть должна показать/доказать, что народ превыше всего и что делается все возможное и невозможное, чтобы обезопасить нас от посягательства, чтоб мы могли сохранить свою нацию. Какие меры борьбы с наркоманией можно предпринять на сегодняшний день? В первую очередь это полная занятость населения, работа для взрослых, для детей – бесплатные секции, кружки. Должна проводиться активная пропаганда спорта (проводятся различные мероприятия, конкурсы, семинары и т.п).

В-шестых, изучать как повлиял НОН на страны, на людей живущих в них. Это должна быть не только статистика, но и «показательный» материал, который бы шокировал и привел в чувства остальных.

Конечно, должна создаваться единая мировая база. Но база должна создаваться и в субъектах нашей страны, база, которая будет действовать, в которую будут входить данные от правоохранительных органах, медицинских организаций вплоть до личных, которые непосредственно характеризовали бы личность преступника (будь он даже «пешкой»).

Список источников и литературы

1. Есберген, Алауханов. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. - 429 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru>.
2. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ по Уголовному кодексу РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.narkotiki.ru>
3. Майоров А. А., Малинин В. Б. Наркотики: преступность и преступления. М., 2002.
4. Майоров А.А. Причины наркотизма // Российский криминологический взгляд, № 1 – 2007.
5. Омигов В.И., Бронников А.Г «Наркотики: наркомания, наркотизация, незаконный оборот: Монография.- Пермь, ПФ НА МВД РФ – 2010.
6. Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Монография – Казань: КЮИ МВД РФ – 2005.

**Козынцева Д. М., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент В.И. Земенко**

К вопросу о влиянии шумерской мифологии на библейские тексты

Одним из важнейших результатов археологических исследований в "библейских странах" были находки, проливающие свет на первоосновы и происхождение самой Библии.

Тема «Влияние шумерской мифологии на мифологию Ветхого Завета» является на сегодняшний день актуальной, в первую очередь это связано с тем, что Ветхий Завет оказывает огромное влияние на наш мир через мировые религии. Танах появился не мгновенно, его мифология впитала в себя многие сказания древнейших цивилизаций Ближнего Востока, и одной из таких цивилизаций являлась Шумерская. В связи с чем, важно понимание, как и когда одна культура могла повлиять на другую.

Источником еврейской мифологии является Ветхий Завет. Танах описывает сотворение мира и человека, Божественный завет и заповеди, а также историю еврейского народа от его возникновения до начала периода Второго Храма.

Источниками по шумерской мифологии являются, мифы и сказания, шумерского народа, на сегодняшний момент известно довольно много мифов дошедших до нас, они все опубликованы, к сожалению, некоторые фрагменты мифов утеряны из-за повреждений на глиняных табличках, на которых они и записывались.

Мифология «черноголовых» и Ветхого Завета долгое время являлась и является объектом исследования как отечественных, так и зарубежных исследователей. Если говорить о зарубежных исследователях, то здесь в первую очередь стоит отметить шумеролога Самюила Крамера, и его труды «Первая цивилизация на Земле», «История начинается в Шумере» и «Мифология Шумера и Аккада», кроме того большой вклад внесли и другие исследователи такие как Михаила Зальберман «Отцы Авраама»,

В.В. Емельянов «Древний Шумер: Очерки культуры» М. Белицкий «Шумеры. Забытый мир» и др.

Если говорить о влиянии шумерской культуры на иудейскую, то можно выделить основные три этапа:

- взаимодействия семитов (а значит и амореев) с шумерской цивилизацией.

- переселение Авраама, родоначальника евреев из Ура, города «черноголовых».

- вавилонское пленение 586 года до н.э. Сложилась книга Бытия именно там. Ездра, в 444 году обнаружил книгу Бытия. Так что, первыми частями Торы, мы обязаны шумеро-вавилонскому наследию.

Можно говорить далеко не об одном мифе, в котором прослеживается связь одной культуры с другой, но существует несколько, в которых наиболее ярко это влияние отражено:

1) Первый миф наиболее тесно связанный с мифологией Ветхого завета является миф о Потопе.

Последний перед потопом правитель Шуруппака — Зиусудра, шумерский прототип библейского Ноя. Из текста поэмы следует, что Зиусудре божественный голос возвещает благочестивому царю о жестоком решении небожителей:

По нашему [слову] потоп зальёт святилища,
Дабы уничтожить семя рода человеческого...

Его царству, его правлению [придёт конец]. (Крамер С., 2009, с. 187)

Трудно не увидеть параллели с текстом Ветхого Завета: «И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое; ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот, Я истреблю их с лица земли». (Бытие 7:1)

Рассказ о потопе заканчивается отрывком:

Все бури с небывалой силой разбушевались одновременно.

И в тот же миг потоп залил главные святилища.

Семь дней и семь ночей Потоп заливал землю,

И огромный корабль ветры носили по бурным водам,

Потом вышел Уту, тот, кто даёт свет небесам и земле.

Тогда Зиусудра открыл окно на своём огромном корабле (Крамер С., 2009, с. 188)

Читая в Библии о том, как бог, разгневанный прегрешениями людей, постановил: «...через семь дней Я наведу дождь на землю сорок дней и сорок ночей и сотру с лица земли всякое существо, которое Я создал» (Бытие 7:4), и другие параллели, спасение всего живого и даже мораль: наказание человечества за грехи и спасение благочестивого человека, совпадет.

Можно с большой долей уверенности сделать вывод, библейский рассказ о потопе - не оригинальная легенда.

2) Следующим важным мотивом мифологии шумеров, был сюжет о рае.

Вот как описывается счастливая страна Дильмун, где нет ни болезней, ни смерти:

А там, в Дильмуне, ворон не каркает.
Птица "смерти" криков смерти не накрикивает.
В шумерском мифе о рае богов есть эпизод с запретными плодами:

Советчик его Исимуд так ему отвечает:
"Господин мой, это трава лесная", - так он ему отвечает.
Он ее ему срезает, тот ее съедает. (Крамер С., 1965.)

Затем следует болезнь бога Энки, который и съел растения.
Вот параллель из Ветхого Завета: « И сказал змей жене: нет, не умрете...и увидела жена что дерево хорошо для пищи...».(Бытие 3:4-6)
Результатом сравнительного анализа шумерской поэмы и Ветхого Завета является вытекающее из него объяснение загадочной истории сотворения Евы, "матери всех живущих", из ребра Адама

На шумерском языке ребро обозначается словом "ти". Богиня, созданная для того, чтобы исцелить боль в ребре Энки, носила имя Нинти, то есть "госпожа ребра". Но шумерское слово "ти" означает также "давать жизнь". Таким образом, "госпожа ребра" превратилась в "госпожу, дающую жизнь". (Косидовский З., электронный ресурс)

3) При изучении шумерской мифологии до известной степени проясняется также происхождение библейского змея-искусителя. Шумерский герой Гильгамеш отправился на райский остров, где получить растение жизни. Когда он возвращался через реку, один из богов, не желая, чтобы человек получил бессмертие и стал равен богам, принял облик змея и, вынырнув из воды, вырвал у Гильгамеша волшебное растение.

Спустился в него, окунулся в воду.

Змея цветочный учуяла запах,

Из норы поднялась, цветок утащила,

Назад возвращаясь, сбросила кожу. (Эпос о Гильгамеше. Перевод с аккадского И. М. Дьяконова, электронный ресурс)

А вот отрывок из Ветхого Завета: «Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог... И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела...» (Бытие3:1,14)

4) Далее хотелось бы сказать о легендарной Вавилонской башне. Хотя на сегодняшний день фактически не вызывает сомнений существование прообраза Вавилонской башни.

Скорее всего, в легенде о Вавилонской башне говорится об зиккурате Этеменанки, посвященный верховному богу города Мардуку. Этого мнения придерживается немало исследователей (Г. Гункель, Р. Кольдевеем, А. Парро и другие). (Библейские мифы. Вавилонская башня, электронный ресурс)

Этот храм представлял собой семиярусную постройку, основание периметром около 360 м и общую высоту 90 м, нынешние же развалины не превышают высоты 46 м.

Также, следует сказать, что название столицы «Вавилон» означает на вавилонском языке «врата божьи» (баб-илу), а на древнееврейском языке сходно звучащее слово «балал» означает процесс смешения. В результате звукового сходства обоих слов Вавилон легко мог стать символом языкового

хаоса в мире, тем более что был многоязычным городом. Вавилонские цари построили пирамиду, используя труд рабов и военнопленных, согнанных из разных стран света. Среди рабов, участвовавших в реставрации башни, наверное, были и евреи.

Это ещё не все схожие сюжеты мифов Шумерской цивилизации и Иудейской, но даже приведенные выше сказания, показывают насколько существенно влияние «черноголовых» на Ветхий Завет.

Список источников и литературы

1. Библия. Белорусский дом печати. 3. Минск. 1992.
2. Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле - М.: ЗАО Центрополиграф, 2009
3. Крамер С. История начинается в Шумере - М.: Издательство "Наука", 1965.
4. Косидовский З. Библейские сказания. Пер. с польск. Изд. 4-е. — М., 1978. // [электронный ресурс] режим доступа: <http://lib.ru/HRISTIAN/KOSIDOWSKI/skazaniya.txt>
5. Эпос о Гильгамеше. Перевод с аккадского И. М. Дьяконова // [Электронный ресурс] режим доступа: <http://heretics.wapper.ru/library/poetry/gilgames/index.htm>

Кони́на А.А. , исторический факультет
Научный руководитель: ст. преподаватель Лукьянова Л. А.

Благотворительная деятельность Пермской епархии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.

22 июня 1941 г., в день начала Великой Отечественной войны, патриарший местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), возглавлявший в тот период Русскую православную церковь (РПЦ), выступил с посланием «Пастырям и пасомым Христовой Православной церкви». В нем он благословил верующих и духовенство на защиту Отечества, тем самым уже в первые дни войны, определив патриотическую позицию Русской Православной Церкви.

Иерархи православной церкви начали выступать с воззваниями, просьбами, в которых призывали верующих и священнослужителей к мужественной борьбе с врагом, к самоотверженному труду в тылу, к вере в Победу. Значительные средства были сданы церковью на нужды обороны страны. Некоторые священнослужители были призваны в ряды Красной Армии, участвовали в партизанском движении.

Однако государство, не препятствуя деятельности РПЦ, строго регламентировало ее. Собранные денежные средства могли перечисляться только в общие фонды: Красного Креста, обороны и т.п. Конкретная же благотворительная деятельность (открытие и содержание приходов на свои средства госпиталей и т.п.) была запрещена (Шкаровский М.В, 2005, 99 стр.). Государство стремилось контролировать и деятельность православной церкви по воспитанию патриотических чувств у верующих (ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 301. Л. 126.).

Однако существовавшие ограничения не стали препятствием для патриотической деятельности. Православное духовенство и верующие

активно участвовали в разных ее направлениях, одним из которых является благотворительность.

Все выше сказанное касается и духовенства и верующих Молотовской области. Священнослужители и верующие Молотовской области активно жертвовали свои средства на благотворительную деятельность. Ценные сведения об этом содержатся в документах церковного происхождения. Так, в записках, автором которых является благочинный 2-го округа Молотовской епархии протоиерей Иоанн Караваев, зафиксированы сведения о сборе средств церквями епархии. В одной из них приведены точные суммы, сданные церквями разных населенных пунктов Молотовской области в 1942–1944 гг. в Фонд обороны, на подарки воинам Красной Армии, на нужды госпиталей, семей фронтовиков, а также суммы, на которые была осуществлена подписка на государственные займы. Так, церквями Молотова в Фонд обороны было внесено 824 513 руб., на подарки советским военнослужащим – 847 000 руб., по подписке на госзаймы и лотереи – 732 125 руб. (ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 83–84 об.). Необходимо отметить, что в записке приведены не погодные данные, а суммарные за 1942–1944 гг.

Средства, собранные верующими и духовенством епархии, направлялись на разные цели. Так, согласно информационному отчету уполномоченного Совета по делам РПЦ по Молотовской области П.С. Горбунова в 1942–1944 гг. от церквей Молотовской епархии на текущие счета в Госбанке поступило в Фонд обороны 1 700 688 руб., в помощь семьям и детям фронтовиков – 53 536 руб., на подарки военнослужащим Красной Армии – 920 250 руб. Во время пасхальных дней 1945 г. было собрано для детей фронтовиков Свято-Троицким (Слудским) собором 5 000 руб., Всехсвятской (Новокладбищенской) церковью Молотова – 15 000 руб. (ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 54 – 55). Активно происходил в епархии сбор пожертвований на танковую колонну имени Дмитрия Донского. Согласно заметке в газете «Правда» только в Молотове к концу февраля 1943 г. было собрано 300 000 руб. (Правда. – 1943. – 25 февраля (№ 56). – С. 2.).

Многие священнослужители передавали личные сбережения на благотворительные цели. Некоторые из них подписывались на военные займы на 10 000 – 20 000 руб. Встречались и более крупные взносы. Так, священник из с. Шубино Кунгурского района Молотовской области А.А. Троицкий во время подписки на II военный заем в 1943 г. внес 60 000 руб. (ГАПК. Ф. р 1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 2).

Кроме денежных средств, происходил сбор теплой одежды, продуктов питания и т.п. на нужды фронта, госпиталей, детских домов. Так, к 15 мая 1945 г. духовенством и верующими Пермской епархии было сдано для домов инвалидов и детских домов 350 полотенец и 3,5 кг шерсти (ГАПК. Ф. р 1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 54.).

Церкви Пермской епархии продолжали участвовать в сборе средств и в дальнейшем. Так, во время подписки на IV военный заем в I половине 1945 г. церковно-приходской совет Молотовской Всехсвятской

(Новокладбищенской) церкви внес 200 000 руб., церковно-приходской совет Свято-Троицкого (Слудского) собора – 10 000 руб.(ГАПК. Ф. р 1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 47.). Всего же в 1942–1944 гг. духовенство и верующие Молотовской епархии на патриотические цели пожертвовали 4 476 004 руб.(ГАПК. Ф. р 1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 84 об.).

Участвовало духовенство Молотовской епархии и в таком важном направлении патриотической деятельности, как воспитание у верующих патриотических чувств, побуждение их к мобилизации всех сил для самоотверженного труда во имя победы, к чуткому отношению к наиболее пострадавшим от вторжения фашистских войск.

Епископ Молотовский Александр (Толстопятов), возглавлявший на Молотовскую епархию с сентября 1943 г., в своих проповедях стремился вселить в души верующих патриотические чувства, призывал их молиться о скорейшем разгроме врага и установлении мира (Марченко А. 2005, стр. 117 – 119).

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны благотворительная деятельность Пермской епархии, была весьма активной, эту позицию доказывают статистика пожертвований за 1941-1945 гг., на помощь семьям и детям фронтовиков, на подарки служащим и общие взносы в фонд обороны.

Список источников и литературы

1. ГАПК. Ф. р-1205. «Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Пермской области (г.Пермь)» Оп. 2. Д. 2. Л. 83–84 об.
2. ГАПК. Ф. р-1205. «Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Пермской области (г.Пермь)» Оп. 2. Д. 2. Л. 54 – 55.
3. ГАПК. Ф. р 1205. «Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Пермской области (г.Пермь)» Оп. 2. Д. 2. Л. 2
4. ГАПК. Ф. р 1205. «Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Пермской области (г.Пермь)» Оп. 2. Д. 2. Л. 54.
5. ГАПК. Ф. р 1205. «Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Пермской области (г.Пермь)» Оп. 2. Д. 2. Л. 47.
6. ГАПК. Ф. р 1205. «Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Пермской области (г.Пермь)» Оп. 2. Д. 2. Л. 84 об.
7. ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 301. Л. 126.
8. Правда. – 1943. – 25 февраля (№ 56). – С. 2.
9. Марченко А. Защитник Отечества и веры Христовой: жизнеописание подвижника Православной веры Александра (Толстопятова), архиепископа Молотовского (Пермского) и Соликамского. – Пермь, 2005.
10. Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 гг.). – М., 2005

Феномен «Арабских революций»

«Арабской весной» принято называть комплекс политических событий в странах Ближнего Востока и Северной Африки, которые выразились в массовых политических волнениях и социальных протестах, и привели к смене политических элит. Подобные синхронные события – уникальное явление для данного региона, поэтому причины и предпосылки, которые привели к подобному развитию событий, вызывают повышенный интерес у исследователей.

Цель нашего исследования заключается – во-первых, в анализе истоков, причин и предпосылок, во-вторых, в определении сущности событий 2010-11 годов и в ответе на вопрос являлись ли они революциями или их можно рассматривать, как смену политических элит.

Истоки волнений в арабском мире лежат как в серьезных внутренних, так и во внешних процессах. На наш взгляд, первостепенное значение имеют социальные явления внутри арабских стран, а внешнеполитические обстоятельства связаны с влиянием западных держав на регион, по нашему мнению имеют второстепенное значение. Что касается сущности событий «Арабской весны», ряд политологов считают, что это было не что иное, как революционная смена политических режимов (Гринин, Коротаев, Исаев). Другая группа исследователей осторожно подходит к данной проблеме и квалифицируют ее как смену политических элит (Комлева, Гусев).

Важнейшей причиной, на наш взгляд, стало социально-экономическое состояние региона. Большинство стран Северной Африки и Ближнего Востока, в частности Египет и Тунис имеют модернизирующуюся экономику, что объясняет появление новых слоев населения – предпринимателей и интеллигенции, которые получили образование на Западе, знакомые с демократической культурой и желающие демократизировать общество. Сформированные оппозиционные силы опираются на огромную массу безработных, обнищавших и недовольных властью людей. В основе социально-экономической дестабилизации общества лежат следующие факторы – бедность, коррупция, социальное неравенство, несменяемость власти и т. п. Безработица, несомненно, сыграла важную роль. Нужно отметить, что она была обусловлена не только экономическими, но и структурно-демографическими факторами (Дьяков, 2013, с.363). В 21 веке произошел резкий рост доли молодежи в общей численности населения, и на данный момент в странах Ближнего Востока и Африки очень высок процент нетрудоустроенного населения, имеющие высшее образование, что приводит к дестабилизации социальных систем (Goldstone, 2002, p.11-12).

Немаловажны и политические причины, из которых основной является конфликт внутри правящих элит. Важно отметить, что в каждой из стран этот конфликт имел свою специфику. В Тунисе имело место противостояние

армии и спецслужб, на которые опирался бывший президент Бен Али. Численность сотрудников спецслужб превышала численность армии чуть ли не в четыре раза, что отдалило армию от управления страной. После переворота последовали массовые аресты сотрудников туниских спецслужб, что свидетельствует о выходе армии на первый план. В Египте произошел конфликт между армейской верхушкой и группировкой сына президента Гамалы Мубарака. Военные, державшие власть в стране со времен Июльской революции 1952 года, выступали против возможности занять пост президента не связанного с армией Гамалы Мубарака. Кроме того, конфликт усиливала возможность перехода собственности, находящейся в распоряжении генералов, под контроль бизнесменов из группировки Гамалы. В Ливии произошел конфликт между племенами Триполитании и Киренаики. Недовольство племен Киренаики, было вызвано, невозможностью участия в политическом управлении страной, в то время как вся власть находилась в руках у выходца из Триполитании Муаммара Каддафи (Коротаев, 2013, с.14).

По нашему мнению, роль западных держав в событиях «Арабской весны» является второстепенной. Страны ЕС и США включились в начавшийся процесс, с целью поддержать оппозицию, не только для реформ демократизации в странах Северной Африки, но и для укрепления собственной позиции в данном регионе. Проанализировав политическую активность Запада в этом направлении, можно заметить, что страны ЕС и США не имеют контроля над ситуацией в арабском регионе, иначе они не допустили прихода к власти религиозных фундаменталистов. Позиция России же в отношении «Арабской весны» изменялась на протяжении всего периода. Москва воздержалась на решающем голосовании по военному вмешательству в Ливию, не вмешивалась и во внутренние процессы в Египте и Тунисе, активность российского МИДа проявилась лишь в Сирийском вопросе (Соловьев, 2011).

Современные эксперты дают типологию событий 2010-11 годов, разделив их на три группы. Первая – состоявшиеся революции, вторая – несостоявшиеся революции. И третья – неоконченные (Дьяков, 2013, с.361). Проанализировав события, мы предлагаем собственную типологию по формам политических процессов. Первый тип – перевороты в Тунисе, Египте и Йемене, где низы восстали и выдвинули требование смены власти и политического курса страны. Несменяемость правительства, огромный разрыв между богатыми и бедными, отказавшие социальные лифты и коррупция убили веру в справедливое правительство. Второй тип – Ливийский сценарий, где внешние факторы сыграли решающую роль. Третий тип – это несостоявшиеся революции. Массовые протесты шиитов в Саудовской Аравии и Бахрейне были подавлены силой, а в Кувейте, ОАЭ и Омане вынудили правительства проводить реформы в социальной и экономической сферах. К данному типу можно отнести выступление суннитов в Ираке, Марокко и Иордании. Четвертый тип – «Сирийский сценарий», который представляет совокупность характерных черт первого типа переворотов и событий в Ливии.

Проанализировав каждый из типов переворотов, можно заметить, что развитие событий и действия оппозиции незначительно менялись в зависимости от конкретной страны, а в основе лежали неизменные черты, характерные для каждого региона.

Первоначально, в стране проходили парламентские или президентские выборы, оппозиция или западные наблюдатели заранее объявляли о потенциальной фальсификации со стороны власти. По окончании выборов их результаты подвергались сомнению, распространялась информация о вмешательстве заинтересованных лиц в подсчет голосов, отсутствии равных возможностей для всех политических сил в ходе предвыборной борьбы и выборов. После формировались органы власти со стороны оппозиции, имитирующие исполнительные структуры государства. В столице и в некоторых крупных городах организуются многотысячные круглосуточные и многодневные митинги и демонстрации, с требованием отставки главы государства и смены режима. Создаются боевые отряды оппозиции, получавшие помощь извне, начинается подготовка к гражданской войне. Правительство вынуждено вступать в диалог с оппозицией под давлением международных организаций, в которых отставка главы государства остается неизменным требованием. Все факты подкрепляются разоблачением военных преступлений, совершенных армией в ходе подавления выступлений. Глава государства объявляется военным преступником, следует его арест, суд, казнь. Затем происходит изменение состава, структуры и функций государственной власти, прежде всего законодательной и исполнительной. Новые лидеры, из числа оппозиции, проводят новые справедливые выборы с целью формирования демократического правительства, а для юридического закрепления произошедших политических изменений требуется принятие новой Конституции страны или поправок к ныне действующей (Исаев, 2011, с. 52).

Арабские события 2010-11 годов повлекли за собой изменения в обществах данного региона, одним из таких последствий стала исламизация социально-политической жизни. Исламисты уже стали частью политической элиты Туниса и Египта. Проблема заключается в том, каким путем пойдут эти страны? «Арабская весна» не решила проблему безработицы. Напротив, ситуация в этой сфере только усугубилась и она будет главной проблемой новых руководителей арабских государств в ближайшие годы. Были проведены достаточно честные выборы. Есть также основания полагать, что приход к власти в Тунисе и Египте исламистов будет способствовать решению проблемы коррупции в этих государствах. Внешние инвестиции значительно сократились, туристическая отрасль продолжает нести колоссальные убытки. Арабская весна сделала бедных еще беднее.

Что касается политической сущности «Арабских событий»: была это революция или переворот дать однозначный ответ достаточно сложно, так как данные события не завершились, тем более эти процессы не были однородными. Но нужно отметить, с точки зрения политических технологий и науки «Арабская весна» революцией не является. Революция – это насильственное изменение всей системы общественных отношений, формы

собственности, способа экономического регулирования, политической системы, идеологии (Беляков, 2009, с.241). Данных изменений в ходе волнений Северной Африки не произошло.

Список источников и литературы

- 1.Беляков А.В. Большая актуальная политическая Энциклопедия / А.В. Беляков, О.А. Матвейчев. - М.: Эксмо, 2009.
- 2.Дьяков Н.Н. Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки/ Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. - СПб.: ВФ СПбГУ, 2013.
- 3.Исаев Л.М. Египетская смута XXI века/Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина - Либроком, 2012.
- 4.Коротаев А.В. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ/ А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина // Полис. - 2011, №1.
- 5.Коротаев А.В. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны/ А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина - М.: Ленанд, 2013.
- 6.Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова руководителю авторской программы «Актуальный разговор» телекомпании «3 канал» В. Соловьеву // Сайт МИД РФ, 13.03.2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/E35AC8110082ABCBC3257852004AF20E?OpenDocument
- 7.Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict. Journal of International Affairs 56/1:, 2002.

**Красноборов М.А., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент М.А.Оболонкова**

Отражение Гражданской войны 1861-1865 гг. в современном школьном историческом образовании США

Более 150 лет прошло с момента начала Гражданской войны в США, но в американском обществе до сих пор заметны разногласия в вопросах интерпретации войны 1861-65 годов в национальной истории, в частности, на современном этапе заметна тенденция, свидетельствующая об изменении акцентов в представлениях о причинах войны.

Весной 2011 г. Pew Research Center проводил опрос, посвященный 150-летней годовщине начала Гражданской войны. Жителям Юга задавался вопрос: «Что, на ваш взгляд, явилось главной причиной Гражданской войны?». 38% респондентов ответили, что главной причиной стала защита экономической системы Юга, основанной на рабстве. Почти половина – 48 % процентов, ответили, что страна пожертвовала 650000 своих сыновей из-за разницы в интерпретации конституционного права(7). Интересно, что 39 % респондентов - афроамериканцы, многие из них являются потомками рабов.

Результаты опроса – красноречивое свидетельство того, что для американского общества по-прежнему актуален вопрос: какая основная проблема решалась Гражданской войной? Проблема рабства или проблема защиты прав отдельно взятых штатов?

Эта проблематика ярко отражается в сфере школьного образования. Джеймс Лоуен, социолог и автор книги «Ложь, которую сказал мне учитель» заявил, что 60% педагогов по всей стране на своих уроках говорят, что Гражданская война велась по вопросу прав штатов на независимость (Loewen, 1995, p.314). Также стоит обратить внимание на тот факт, что на сегодняшний день в американских школах южных штатов формируется представление о рабовладении как о единственно возможной системе устройства общества на Юге. В декабре 2008 г. Дуайт Питкейлей, профессор истории государственного университета Нью-Мексико, глава исторического отдела National Park Service с 1995 по 2005 гг., выступил с докладом перед педагогами в штате Миссисипи. Главная идея данного выступления: Юг и рабство неразделимы, что подтверждалось цитатой из Декларации Сецессии Миссисипи: «Наше дело неразрывно отождествляется с институтом рабства, наилучшей системы организации труда» (Thompson, 2013).

При анализе учебной литературы по истории, используемой в школах южных штатов, можно заметить, как настойчиво подчеркивается идея прав штатов и нивелируются негативные оценки рабства. Яркий пример - фрагмент текста, который широко используется в школьных учебниках: «Для юга, основной целью войны стало добиться признания в качестве независимого государства. Независимость позволила бы южанам сохранить их традиционный образ жизни, образ жизни, который основан на рабстве» (Moreau, 2004, p.34). В некоторых учебниках южных штатов учат, что рабство было наилучшей организацией экономических отношений, причем в такой системе рабом быть выгоднее, чем свободным: «Рабам было почти всегда лучше, чем свободным рабочим белым или черным, потому что раб получал лучшую медицинскую помощь, которая могла бы быть, питался и жил за счет своего хозяина» (Summersell, 1961, p. 233).

Важно заметить, что в наше время не существует отдельной «Южной» версии истории. На интерпретацию национальной истории в современной Америке влияют образовательные стандарты отдельных штатов. Так например, в 2010 году в штате Техас чиновники настояли на том, что инаугурационной речи Джефферсона Дэвиса должно уделяться внимания не меньше, чем выступлениям Авраама Линкольна, подобная ситуация произошла в Калифорнии год спустя. Стандарты сильно влияют на характер изложения и качество материала в учебниках истории. Публицист из штата Виргиния сделал вывод, что «с таким количеством стандартов, книги стали в последние десять лет более разнообразными по своему содержанию, широкими во взглядах, более свободными, но вместе с тем появилось огромное количество грубых, а порой смешных исторических неточностей и ошибок» (Thompson, 2013). Яркий пример такого рода ошибок – включение в содержание учебника, принятого комиссией к печати и попавшего в руки школьников Виргинии в 2010 г., ложных сведений о том, что тысячи рабов сражались в обороне Конфедерации (Kehe, 2010). Как выяснилось, автор учебника позаимствовал данную информацию с сайта организации Сынов Конфедерации, а ошибка была обнаружена профессором истории в колледже

William & Mary, когда он просматривал учебник четвертого класса своей дочери. Немало сомнительной информации можно встретить и в интернет энциклопедиях для школьников, в одной из которых Ку-клукс-клан описывается как группа, иногда прибегающая к насилию для возвращения местным органам власти беглых рабов или как мирная группа, единственной целью которой было поддержание общественного порядка. Но, несмотря на это, южане осуждают продолжающееся насилие «нового» Ку-клукс-клана (Thompson, 2013, p.61). В Виргинии местные законодатели предлагали отмечать дни рождения генерала Ли и М. Л. Кинга как общий праздник. Было быстро придумано идеологическое обоснование: в сущности, и Ли и Кинг боролись за права, один – за права штатов, другой – за права граждан. Кроме того, день рождения Кинга – праздник общенациональный, таким образом, и день памяти генерала приобрел бы более высокий статус. Этот проект не был реализован, но его появление весьма показательно (Колоницкий, 2007).

Обострение интереса к интерпретации причин Гражданской войны проявилось в американском образовании в последние 10 лет. Заметен перенос акцента от осуждения института рабства в Конфедерации на презентацию южан как борцов за демократические принципы свободы и права штатов.

В настоящий момент Конфедеративные Штаты Америки представляются как тринадцать колоний, сражавшиеся в войне за независимость. Подобное сравнение отражает тенденцию, которая была инициирована «сверху» - научным сообществом и некоторыми членами Конгресса. Следует заметить, что она довольно хорошо реализуется, так как убеждение, что Юг пошел на войну в первую очередь защищать идею прав штатов, имеет распространение в семьях, церквях, в школах и политических структурах.

Список источников и литературы

1. Колоницкий Б. Преодоление гражданской войны: случай Америки... // Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический независимый журнал «Звезда». 2007. №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2007/1/ko11.html>
2. Kehe Marjorie. Textbook controversy over claim that Blacks fought for the Confederacy. Christian Since Monitor. Oct. 21.2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: <http://www.csmonitor.com/Books/chapter-and-verse/2010/1021/Textbook-controversy-over-claim-that-blacks-fought-for-the-Confederacy>
3. Loewen. J. Lies my teacher told me: Everything your American history wrong. The New Press. 1995
4. Moreau Joseph. Schoolbook Nation: Conflicts over American History Textbooks from the Civil War to the Present. 2004
5. Summersell C. Alabama History for Schools. 1961
6. Thompson Tracy. The new mind of the South, 2013 // [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: http://www.salon.com/2013/03/16/the_south_still_lies_about_the_civil_war/
7. What's your impression of the main cause of the Civil War? Was the Civil War mainly about slavery or mainly about states' rights? [Q.67]// Pew Research Center for the People & the Press Political Survey, Mar, 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: <http://www.pewresearch.org/question-search/?keyword=Civil+War&x=19&y=9>

Лихачёв А.И., исторический факультет.
Научный руководитель: к.и.н., доцент В.И. Земенко.

Институт Евнухов как инструмент политической системы имперского Китая

Институт евнухов знали от Запада до Востока еще в глубокой древности. В разных странах он, безусловно, имел свою специфику, но вместе с тем и некоторые общие черты. В частности, согласно классификации зарубежного историка, Джеймса Клуга, еще древние римляне делили евнухов на три категории: кастратов, спадоне и тлибиа. Главным критерием классификации была степень ампутации первичных половых признаков. Особенно ценились кастраты, которые не представляли никакой опасности для гаремов и пользовались доверием правителей и элиты. Наибольшего масштаба институт евнухов и гаремная система достигли в наиболее отдаленной части материка от Европы и Ближнего Востока – в Китае. Евнухи и гаремная система не единожды проявляли себя в судьбах Китая не самым положительным образом.

В Китае же гаремы и евнухи были известны давно, по некоторым исследованиям 3 – 4 тыс. лет (Усов, 2000, с. 6). Известны различные иероглифы из письменных памятников, которые можно перевести как «евнух».

Правда, известный китайский политический деятель, новатор и реформатор Кан Ювэй (1858 – 1927), который имел возможность наблюдать деяния евнухов в императорском Китае, утверждал то, что евнухов до династии Хань не было, а в древнем трактате «Чжоу ли» подделали информацию касательно евнухов, но приводит факты засилья и властвования евнухов в разных династиях, которое приводило каждый раз к гибели династии (Усов, 2000, с. 9-11). А вот в беседах знаменитого философа Мен-цзы есть краткие упоминания о евнухах, а это показывает наличие их еще в доханьский период. Таким образом, в настоящее время проблема появления института евнухов в Китае, скорее, склоняется к точке зрения древних авторов, в частности, известный историограф Китая Сыма Цянь (который, кстати, тоже был евнухом) подтверждает мнение о том, что уже в ханьскую эпоху евнухи играли заметную роль в жизни китайского общества и государства.

По подсчетам японских исследователей, число евнухов колебалось, в разные периоды, от 3 до 13 тыс. человек. Хроники времен конца династии Мин, то есть XVII в., говорят, что на 9 тыс. придворных дам приходилось 100 тыс. евнухов. По другим подсчетам, требовалось не менее 3 тыс. евнухов, чтобы обслуживать все стороны жизни императорского двора. Это свидетельствует об одной из самых главных отличительных особенностей – многочисленность Китайских евнухов.

В Китае евнух был, как правило, не ханьского происхождения, т. е. не китайского, а из различных народностей проживающих на территории Китая или соседствующих с ним. Источником поступления евнухов могли служить пленники или дары вассальных правителей. Этот источник поступления

евнухов не был единственным. Кастрации и оскоплению могли подвергаться преступники. Но наиболее интересный источник поступления новых кадров евнухов это добровольная кастрация, которую применяла, как правило, сельская беднота. Они отправляли под нож своих детей, в надежде на то, что их дитя со временем сможет улучшить положение своих родителей и родственников путем различных злоупотреблений. При большом количестве населения процент поступления евнухов из этого источника был относительно высок.

В исторических судьбах Китая институт евнухов был неразрывно связан с обитательницами гарема и вообще с женским фактором, который в свою очередь, в различные периоды, оказывал не малое влияние. Как пишет отечественный исследователь В. В. Малявин, «одним из главных признаков власти и могущества Сына Неба был большой гарем. Наличие у правителя четырех жен стало в Китае – как и в странах мусульманского мира – нормой дворцовой жизни. Четыре жены императора символизировали, по мысли придворных книжников, четыре стороны света и четыре времени года, а вместе с государем они составляли священное число пять: пять стихий, пять цветов, пять вкусовых ощущений и т. д.» (Малявин, 2001, с. 117). С точки зрения китайского символизма, количество жен и наложниц, с течением времени, должно было увеличиваться, а это вело за собой к увеличению числа евнухов. В империи Тан организация императорского гарема приобрела свой законченный вид. Стоит отметить, что в гареме царила атмосфера соперничества и недоверия, каждая девушка боролась за высокую честь – стать матерью наследника престола (всеми способами: насильственное прерывание беременности, клевета, интриги и даже убийство соперниц). Поступление новых особ были различны: наложниц дарили вассалы; устраивали конкурсы по набору новых девушек; беднота, иногда, отдавала своих дочерей в надежде на лучшую жизнь в дальнейшем, если их дочь добьется внимания императора; так же императору могли приглянуться различные девушки, во время своих поездок по стране.

Использование евнухов не сводилось только к их работе в гаремах. В Китае евнухи возглавляли дворцовую гвардию и тайную полицию, дипломатические посольства и дворцовые мастерские. В «Запретном городе» по определению, не могли находиться (служить) полноценные мужчины, ибо это покушение на единоличную «собственность» императора в виде его женщин\наложниц. А так же, с точки зрения мистики и символизма, император обладал мужской, светлой силой ян, как и все полноценные мужчины, а женщины противоположной тёмной силой инь и император не мог допустить, чтобы кроме него был еще кто-то, в его дворце, способный распространять, да и просто владеющий, такой энергией, поэтому здесь следует логичный вариант с такими слугами, которые не обладают не той и не другой энергией (хотя были и женщины служанки), а являются неким медиатором во взаимоотношениях императора и его жен с гаремом (Маслов, 2003, с. 157-158). Некоторые императоры заводили у себя целые воинские подразделения из евнухов. Доверенные люди из числа евнухов ведали

финансовыми и торговыми операциями. Среди евнухов существовала своя иерархия: далеко не все из них были близки к царственной особе, большинство же занималось черной работой и были в полном смысле париями дворцового общества (Малявин, 2001, с. 119). Евнух, занимавший должность главного камердинера, ведал интимными встречами императора, вел учет всех встреч, чтобы знать точную дату предположительного зачатия.

Евнухи занимали высокие придворные должности, служили в уездных управах и составляли особую касту людей, очень бережно соблюдающую свои интересы. Они принимали участие в строительстве китайской государственной машины, составляли императорские указы, формировали местные структуры, нередко были историописателями, учеными, эстетами (Маслов, 2003, с. 158).

Таким образом, евнухи находились в непосредственной близости от источника власти в лице императора и могли занимать такие должности, на какие их назначал сам монарх, в том числе и в регионах.

Стоит отметить, что политическое влияние евнухов в разные периоды китайской истории, было различно. Известный тайваньский писатель, журналист, переводчик, диссидент, историк, правозащитник 2-ой пол. XX — нач. XXI вв. Бо Ян (1920 – 2008) выделяет, по крайней мере, три периода «засилья евнухов»: 1-й во II в. н. э. (Восточная Хань); 2-й с 755 – 903 гг. (Династия Тан), с мятежа Ань Лушаня до подавления евнухов Чжу Цюанчжуном; 3-й при династии Мин, с царствования Юнлэ (начало XV в.) и до конца династии (1644 г). Ряд отечественных историков придерживается такой же схемы: Усов В.Н., Маслов А.А. и др. Это происходило по разным причинам: императорам нужны были тайные глаза и уши, которые могли собрать различную информацию, да и вообще свободно передвигаться в замен официального чиновничества, поэтому они приближали к себе евнухов, которые зависели полностью только от его императорского величества (среди евнухов было много инородцев, которые могли уповать только на милость императора, так как официальное китайское чиновничество презирало их). С течением времени евнухи могли прочно закрепиться в аппарате власти, в таком виде, а при малолетстве императоров они входили в его первейшее окружение и, соответственно, усиленно влияли на него.

Это происходило, обычно, в кооперации с матерями малолетних императоров и, традиционно, сословие ученых противостояло против такого засилья, пытаясь открыть императору глаза на узурпаторство со стороны евнухов легальными методами. У евнухов же был регулярный «доступ к телу» монарха. Некоторые императоры, все же пытались ограничить влияние евнухов, это происходило, по преимуществу, со сменой очередной династии, например, династия Мин. Но как показывает история, евнухи все же не исчезали совсем, ибо сама форма и культура власти предполагала наличия института евнухов. Нередко евнухи участвовали в различных интригах и сколачивали, тайно и явно определенные состояния. Падение евнуха Лю Цзиня в 1510 году обнаружило всю пронизывающую империю коррупцию. Вся его собственность была конфискована в пользу государства. Ее

стоимость составляла 251 583 600 унций серебра. Так же множество драгоценных камней, два комплекта доспехов из чистого золота, 500 золотых тарелок и т. д. (Усов, 2000, с. 131).

Как утверждает отечественный исследователь Маслов А. А. «сам институт евнухов, институт бесполого правления, при котором по определению никогда не может установиться баланс инь и ян, был необходим императорской власти как лучшее объяснение «великой смуты» (да луань), которая иногда охватывала Поднебесную. Все беспорядки и всю дисгармонию, как это было в момент краха династии Хань, списывали на счет евнухов, при этом сакральный характер власти императора оставался девственно беспорочен. Это во многом объясняет, почему же именно евнухи во все времена и династии были столь влиятельны в Китае» (Маслов, 2003, с. 162).

Таким образом, в сакральном плане Китай управлялся следующими своеобразными «компонентами»: император, чиновники и евнухи. Император выступал как посредник между миром духов и миром людей воплощал всю полноту сакральной, небесной власти, был символом гармонии, абсолютного порядка, главенствования начала-ян. Чиновники выступали как трансляторы его благодатной энергии-дэ на места, воплощали ее в конкретных делах. Своя роль отводилась и теневой, «иньской» стороне власти, воплощенной в евнухах, которые были знаком всего негативного и ошибочного в сакральном измерении власти в Китае (Маслов, 2003, с. 163). Но если мы берем традиционную китайскую философию, то мир не может существовать без начала Ян и без начала Инь, так как весь мир выражен в этих началах.

Мы видим, что полномочия евнухов не ограничивались только работой в гареме, хотя это их основная функция. Многие источники и исследования сходятся во мнении о негативной роли евнухов в истории императорского Китая. Во все времена всегда винили, в первую очередь, евнухов. В различные периоды мы видим как политическое усиление, так и численное увеличение евнухов. Но история Китая знает и таких выдающихся представителей из числа евнухов как Чжэн Хэ (знаменитый мореход), отец-основатель китайской истории Сыма Цянь (к концу жизни был кастрирован), Цай Лунь (изобретатель бумаги) и еще некоторое количество человек, которые выделяются среди подавляющего большинства евнухов. Английский историк Эдвард Гиббон пишет: «действительно, бывали такие случаи, что евнухи отличались своей преданностью, своим мужеством и своими дарованиями; но если мы рассмотрим историю Персии, Индии и Китая, мы найдем, что могущество евнухов всегда обозначало упадок и гибель всех династий» (Клуг, 2004, с. 36). С Гиббоном можно только согласиться.

Список источников и литературы

1. Клуг Джеймс. История гарема в культурах народов мира. Смоленск, 2004.
2. Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001.
3. Маслов А.А. Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. – М.: Алетейя, 2003.
4. Усов В.Н. Евнухи в Китае. – М.: ИД «Муравей», 2000. (Историческая библиотека).

Легенды о Пере-богатыре: возможное время возникновения и их трансформация

Легенды о Пермской чуди весьма многочисленны и многообразны. Интересную категорию составляют персонифицированные легенды, т.к. отражают народные представления об истории края. Один из самых известных богатырей – Перея-богатырь. Первая легенда о нем была записана еще в XVIII в. академиком и путешественником И.И. Лепехиным. В XIX в. были собраны еще несколько легенд путешественником П.И. Мельниковым, священником Поповым и этнографом К. Жаковым. Целенаправленное собрание легенд о Пере-богатыре и их исследование началось только в середине XX в. Особый вклад в изучение легенд внесли Д.И. Гусев и М.Н. Ожегова.

Д. И. Гусевым в предисловие изданию «Коми-Пермяцкие предания о Пере-богатыре» было выделено три пласта формирования легенд о Пере: архаический слой (X-XIV вв.), присоединение Верхнего Прикамья к Русскому государству (XV-XVII вв.), борьба против крепостников Строгановых (XVIII-XIX вв.) (Коми-перм. предания, 1956, с. 7). Можно сказать, что Д. И. Гусевым зарождение легенд о Пере-богатыре было отнесено к истории Пермского Предуралья до русской колонизации. Помимо этого, можно услышать версии о родстве Кудым-Оша и Пери-богатыря, что последнего относит в эпоху патриархально-родового строя; некоторые связывают «ставку» Пери-богатыря с Лупьинским городищем (XI-XII вв.)

Мы же придерживаемся несколько иной точки зрения. На наш взгляд, легенды о Пере-богатыре формировались после русской колонизации и при непосредственном влиянии русского населения. Для начала рассмотрим текст первых записанных легенд о Пере-богатыре (приложение 1). Во всех четырех преданиях говорится о помощи русским, упоминается русский царь. В первых двух легендах указывается конкретный русский царь Иван Грозный. Интересно, что, судя по легенде записанной К. Жаковым, Перея-богатырь был крещеным.

Обратимся к месту проживания Пери-богатыря – это деревня Верх-Лупья (недалеко от современного с. Жемчужный Гайнского р-на). В «Словаре географо-статистическом Чердынского уезда Пермской губернии» И. Я. Кривошекова представлены сведения об этой деревне: первые упоминания о ней датируются 1579 г., деревня переименовывалась 8 раз, а название «Верх-Лупья», судя по переписи населения, деревня носила примерно с 1623 г. по 1735 г (Кривошеков, 1914, с. 549).

М. Н. Ожеговой был проведен стилистический анализ легенд о Пере-богатыре, в результате чего она пришла к выводу о том, что композиционно легенды о Пере близки русскому эпосу. Сходство проявляется в зачинах и приемах троичности (Ожегова, 1961, с. 23). Это так же указывает о формировании легенд о Пере-богатыре под влиянием русского населения.

А наличие «архаического пласта» обусловлено довольно длительным сохранением остатков традиционных верований у коми-пермяков. Даже в настоящее время в коми-пермяцких деревнях сохраняется вера в духов воды и леса (Голева, 2008, с. 14). К тому же Р. Р. Гельгардт указывал, что борьба с «хозяевами природы», отраженная в легендах о Пере-богатыре, свидетельствует об ослаблении анимистических представлений, и характерна для поздних преданий (Ожегова, 1961, с. 20).

Таким образом, выше перечисленные аргументы подтверждают предположение о начале формирования легенд о Пере-богатыре после русской колонизации.

Выше были рассмотрены записи легенд о Пере-богатыре XIX – начала XX вв., в них представлены два сюжета – помощь русскому царю и борьба с Лешим. Середина XX в. входе этнографических экспедиций было собрано около 40 легенд о Пере-богатыре. Появились новые сюжеты: о жизни Пери в условиях северного лесного края, о борьбе Пери с графом Строгоновых, о превращении Пери в каменную глыбу, о найденной могиле Пери, а старые сюжеты несколько преобразовались. Изначально Перя помогал царю Ивану Грозному, потом фигурируют имена Екатерины II, Николая I и II, сам Перя участвует в русско-японской войне, попадает в ГУЛАГ (Ожегова, 1971, с. 52-120). Все яркие события в истории, которые каким-либо образом затронули коми-пермяком, отразились на содержании легенд о Пере-богатыре. Перя, можно сказать, представляется как образа своего народа, выступает его главным представителем, и проходит через всю историю своего народа.

Сюжет о борьбе Пери-богатыря с графом Строгановым, на наш взгляд, - это идеологема. Скорей всего они появились под влиянием советской идеологии, где господствовала идея борьбы эксплуатируемых с эксплуататорами. Стоит отметить, что даже крестьяне Гайнского района не были крепостными крестьянами. К тому же данные легенды существенно отличаются от остальных: нет описаний внешности богатыря, привязки к населенному пункту, мифологических элементов (приложение 2). Данные легенды не были плодом традиционных воззрений.

Сюжет о найденной могиле Пере-богатыре можно рассматривать как «ответ» на многочисленные археологические раскопки. В 1958 г. В.А. Обориным был обследован могильник Модгорт, расположенный в 1 км от ранее существовавшей д. Лупья. На могильнике были обнаружены украшения и костяк (Памятники, 1994, с. 260). И опять же легенды о Пере-богатыре отражают то, что «видят вокруг себя» коми-пермяки.

О современном состоянии легенд о Пере-богатыре было написано профессором И.А. Подюковым. Исследователь отмечает, что легенды стираются в народной памяти, с середины XX в. перенасыщены анахронизмами, в настоящее время подчеркивается реальность существования Пери-богатыря и превращение его в культурного героя (Подюков, 2010, с. 128-134).

Таким образом, легенды о Пере-богатыре начали складываться в конце XVI-XVII вв. и сохранились до сих пор, но претерпев значительные

изменения, которые в большинстве своем являются переносом образа Пери-богатыря в другую эпоху, и характеризуются обнищанием традиционных воззрений коми-пермяков.

Список источников и литературы.

- 1.Голева Т. Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург. 2008. – 27 с.
- 2.Коми-пермяцкие народные предания о Пере-богатыре. – Кудымкар, 1956. – 100 с.
- 3.Кривошеков И. Я. Словарь географически-статистический Чердынского уезда Пермского края. – Пермь, 1914. – 740 с.
- 4.Ожегова М. Н. Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре. Пермь, 1971. – 132 с.
- 5.Ожегова М. Н. Устно-поэтическое творчество коми-пермяцкого народа. – Кудымкар, 1961. – 115 с.
- 6.Памятники истории и культуры Пермской области. Т. 1. – Пермь, 1994. – 310 с.
- 7.Подюков И. А. О нынешнем состоянии эпических преданий о Пере-богатыре // Арт. 2010. № 2. с. 128-134.

Приложение 1

1

<...>Грамота сия дана одному из чуди, жившему на Каме верстах в 50 от того места, где ныне стоит село Гайны. Сей чуденин, по их уверениям, был отменный силач, который узнан был по случаю заблудившего русского торгаша, которому он указал дорогу и снабдил всем нужным. Торгаш, возвратясь в Москву, многим рассказал об отменной силе чуденина, и слух дошел до самого царя. Сказуемая отменная его сила возбудила любопытство государево и он призван был на Москву, где в награждение ему дана была грамота за государевою рукою на известной земли округ, в котором бы он мог беспрепятственно промышлять. К сему прибавляют, что в знак государевой милости даны ему были и шелковые сети. Сей батырек назвался Перя <...>.

[Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1771 году. СПб., 1780, с. 194-195].

2

<...>В Пермской губернии есть предания, что имя пермяков получили они от богатыря своего Пери. Говорят, будто этот Перя жил во времена Иоанна Васильевича Грозного, будто своею силою славился между единомышленниками, будто жил он на Каме, верст пятьдесят повыше нынешнего села Гайны. Прибавляют, что этот Перя показал ближайшую дорогу в Сибирь одному русскому промышленнику и снабдил его съестными припасами на дальний путь, что этот промышленник, возвратясь на Русь, стал рассказывать соотчимам о силе и добродушии богатыря пермяцкого, что весть об этом дошла до Москвы, а царь сам захотел видеть Перю-богатыря <...>.

[Мельников П. И. Полное собрание сочинений. Т. 11 с. 319. Впервые было напечатано в «Отечественных записках» за 1840 год].

3

Сохранилось предание о предках-богатырях. Семейство это живет в деревне Верх-Лупье, отстоящей от села Гайны на север в 80 верстах <...>.

Пера и Мизя будто бы ходили на поединок в Москву по требованию царя, но какого именно, они этого уже не припомнят. Известно только, что за победу на поединке царь наградил Перу шелковыми сетями для птицеводства и рыболовства и грамотою, которую дед их отдал, по ветхости ее в город Чердынь для переписывания, а там в бывший прежде пожар она сгорела или затерялась.

[Попов Н. Географические, статистические и этнографические сведения, собранные в 1848 году в селе Гаинском Чердынского уезда // Вятские губернские ведомости. 1852 . № 21].

4

Жил-был Перя-богатырь в д. Лупья (Юмской волости); он спорил с лесным царем; на палке они тянулись. Лесной стал Перу перетягивать, а Пера раньше привязал себя к пню (к дереву). Вот он пень затрещал. Лесной спрашивает: «Это что трещит?» «Это моя сила прибывает», - отвечает Пера. «Если твоя сила прибывает, ты владей всем, и зверьем, и птицей», - смирился лесной.

<...> Он ходил на войну. Крестный отец его выхвастал царю, что он весьма силен. Была война. Один богатырь на колесах воевал и наших сильно бил. Царь призвал Перу-Богатыря. Его дядя на лошадях, а Пера на лыжах отправился к царю. Пера раньше прибыл и в шалаше из ели в лесу остановился. Богатырь на колесах опять выехал. Пера бросился на него: тух-трах – разбил его колесо и его самого. Царь спрашивает, какую награду ему дать. «Шелковый тенета дай мне», - говорит Пера. Тот дал и отпустил его домой. И жил долго Пера-богатырь, быстрее птицы на лыжах он ходил, ловил лисиц и зайцев и рыб озерных шелковыми тенетами.

[Жаков К. По Иньве и Косе // Камасинский Я. Около Камы.

Этнографические очерки и рассказы. М. 1905 г.]

Приложение 2

Граф Строганов проводил грань по всем землям, он и чужие земли хотел захватить. Захотел он пристигнуть наши земли и вел грань прямо сюда. Должны были наши земли и деревни к графу отойти. Перша-то взял да цепь порвал. Тем Перша повернул эту грань вправо, а она в Лопан, кажется, куда-то ушла, где-то около Кузьвы грань-то шла.

[Записал Д. И. Гусев в 1952 г. от 59-летнего колхозника дер. Сергеева Иванова Н. В.]

**Уголовно-исполнительная система, исполняющая наказание,
и проблемы её реформирования.**

За последние годы в России радикально изменились система политической власти, экономические отношения и духовная сфера. Проводимые в стране преобразования, коснувшиеся практически всех сторон жизни общества и государства, столкнулись со многими серьезными социальными проблемами. К одной из них относится значительный рост преступности, ее качественное изменение. Преступность становится более организованной, проникает во все сферы общественной жизни, обладает значительными финансовыми ресурсами, превращается в реальную угрозу национальной безопасности России, следовательно, необходим поиск новых подходов в организации деятельности правоохранительных органов страны.

Уголовно-исполнительная система является одним из важнейших социально-правовых институтов государства и в огромной степени зависит от процессов и изменений, происходящих в нем. Она формируется, развивается и меняется под влиянием социальных, экономических, политических изменений, которые происходят в обществе.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, образованием ФСИН требуются новые подходы к функционально-структурному построению аппаратов управления УИС, организации работы с персоналом, инновационным формам и методам управленческой деятельности и т.д.

Достигнутыми целями по реализации концепции реформирования УИС до 2020 года на данный момент являются:

- модели учреждений нового вида с различными режимами содержания осужденных; проведение условий содержания осужденных к новым требованиям в соответствии с утвержденными моделями;
- сформирован комплекс мер по стимулированию осужденных к законопослушному поведению, получивший название системы «социальных лифтов». Сегодня эта программа работает практически во всех исправительных колониях;
- для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, разработана модель воспитательного центра.
- Реализуется курс на расширение видов наказаний, альтернативных лишению свободы. Введено в действие и исполняется наказание в виде ограничения свободы, а с 1 января 2014 года появится новый вид наказания - принудительные работы.
- Развернута и функционирует во всех 80 территориальных органах ФСИН России система электронного мониторинга подконтрольных лиц, которая зарегистрирована органами Роскомнадзора России как федеральная государственная информационная система «СЭМПЛ».

–Чтобы повысить престиж службы в органах уголовно-исполнительной системы с 1 января 2013 г. зарплата сотрудников уголовно-исполнительной системы в среднем выросла в 1,8 раза.

–Продолжается работа по созданию надлежащих условий содержания для лиц, заключенных под стражу, в прошлом году создано 1650 дополнительных мест для размещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных. На 1 января 2013 года средний размер камерной площади, приходящейся на одного содержащегося под стражей в СИЗО, составил 4,4 кв. метра, что соответствует требованиям законодательства РФ. (Корниенко, 2012).

Вышесказанное не означает, что реформа УИС уже полностью реализована и в ней нет существенных проблем. Среди наиболее актуальных проблем 2012 года является рост количества преступлений, совершенных сотрудниками УИС. По сравнению с 2011 годом этот показатель вырос на 23%. В отношении 475 сотрудников возбуждено 414 уголовных дел. Основную массу нарушений составляют вступление в запрещенные связи со спецконтингентом – 195 (33,5%). (Корниенко, 2012).

Эта проблема представляет серьезную угрозу не только для авторитета службы, как элемента государственности совершение преступлений сотрудниками, что создает серьезную угрозу эффективности ее функционирования, подрывает сам смысл решаемых государственных задач.

До сих пор актуальными остаются вопросы организации деятельности исправительных учреждений, дальнейшего совершенствования правовой базы исполнения наказаний, системы управления УИС, обеспечение надежной изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а самой главной проблемой является вопрос финансирования.

В целом, первый этап реформы прошёл успешно. Начался второй этап с 2013 по 2016 годы, где произойдет перепрофилирование большей части учреждений в тюрьмы общего и усиленного режимов, создание новых колоний поселений, создание сети социальных центров постпенитенциарной адаптации, расширение функций службы пробации. (Маетная, Петелин, Баринов, 2013).

Согласно планам тюремной реформы, вместо колоний с бараками должны были быть построены комфортабельные тюрьмы с разными видами режима содержания, а также открыты колонии-поселения для впервые осужденных, совершивших нетяжкие преступления. Всего предполагалось построить 721 учреждение нового типа: 58 тюрем особого режима, 180 - усиленного, 210 - общего режима для мужчин и 55 - для женщин. При этом в бюджет не были заложены 1,8 трлн. рублей, необходимые для такой перестройки. (Мерзлякова, 2009)

Уделяя вниманию масштабности проводимых преобразований в УИС, а также учитывая проблему финансирования, необходимо воспользоваться опытом зарубежных стран (в частности опытом Великобритании), где активно применяется частно-государственное партнерство по строительству новых следственных изоляторов и тюрем. Суть частно-государственного

партнерства в том, что строительство новых тюрем будет происходить за счет частных инвесторов - с последующей передачей их в аренду государству. Второй этап будет самым сложным и важным, он покажет является ли реформа успешной или провальной.

Список источников и литературы

1. Корниенко Г. «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2012 году, задачах на 2013 год и путях реализации второго этапа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» от 28.02. 2013г. [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=74710
2. Маетная Е. «ФСИН ждет новая тюремная реформа»/ Маетная Е., Петелин Г., Баринов В.// Газета «Известия» от 05.04.2013г. [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: <http://izvestia.ru/news/548028>.
3. Мерзлякова Т.Г. «О реформировании уголовно-исполнительной системы» 2009г.
4. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.10 г. № 1772 «Об утверждении Концепции развития УИС РФ до 2020 года».
5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013).
6. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 05.04.2013).
7. Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1314 (ред. от 30.03.2012) "Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний" (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013)
8. Шишигин В. «На пути к новому виду наказания» // Журнал «Преступление и наказание» - 2012, №10 - с. 2.

**Мусеев Н.А., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент Л.Г. Сидорчукова**

К проблеме пространственно-временных категорий в философско-антропологических концепциях Павла Флоренского и Анри Бергсона. Пути построения научной модели исследования

Одним из основных вопросов философского знания в настоящее время является следующий: «что есть пространство и время?». Рассматривая пространство и время как основные философские категории, как формы существования материи и её атрибуты, мы можем заключить, что они, суть важнейшие формы бытия материальной составляющей реальности. В самых общих чертах мы можем охарактеризовать эти категории следующим образом:

Пространство - это форма бытия материи, характеризующая её протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах.

Время - это форма бытия материи, выражающая длительность ее существования, последовательность смены состояний в изменении и развитии всех материальных систем.

Обобщая сказанное, заключим: пространство и время - это фундаментальные формы бытия материи. Форма является внутренней организацией содержания, и если в качестве содержания выступает некий материальный субстрат, то пространство и время являются формами,

которые его организуют. На уровне бытия феноменов, мы можем отметить, что материя не существует вне этих форм, но само пространство и время также не существуют в отрыве от материи.

Вопрос о природе данных категорий, прежде всего как категорий обуславливающих бытие, является ключевым в рамках онтологии. В истории философии сложилось два основных направления раскрывающих сущность этих категорий, а именно - субстанциональное и реляционное.

Субстанциональная концепция гласит - пространство и время как самостоятельные сущности, не зависят ни от материи, ни друг от друга. По сути, это чисто идеалистическая концепция, представителями которой являются Платон и Демокрит.

Реляционная концепция же напротив, говорит о том, что пространство неоднородно и конечно, оно есть система естественных мест, занимаемых материальными телами, а время - последовательность некоторых «теперь», их смена, перечисление, движение в связи предыдущего и последующего. Данная концепция есть ни что иное как учение материалистическое. Представителями этой теории выступают Аристотель, Декарт и Лейбниц.

В этих направлениях и развивалась впоследствии философская мысль. Так или иначе, начиная с античности, философы обращались к ним, выстраивая собственные концепции онтологии и гносеологии. Эти две главенствующие тенденции в истолковании пространства и времени либо как самостоятельных, объективных и не зависящих от вещественного наполнения начал бытия, либо как неотъемлемых внутренних аспектов движущейся материи получили развитие и в дальнейшем.

На протяжении XVIII - XIX вв. субстанциональная концепция становится ведущей, как в философии, так и в естествознании. По своему существу эта концепция метафизична, так как разрывает связь движущейся материи, пространства и времени.

Субстанциональная и реляционная концепции, как и представления о пространстве и времени, в рамках объективного идеализма Гегеля не ставили под сомнение объективность существования этих категорий. С точки зрения представителей субъективно-идеалистической линии в философии, пространство и время - это способ расположения впечатлений, следовательно, они имеют психологический источник своего происхождения. Кант трактует эти категории как формы человеческой чувственности, согласно которым познающий субъект организует данный ему мир в определенный пространственно-временной образ. К. Пирсон утверждает, что пространство и время не имеют реального существования, а являются лишь субъективным способом восприятия вещи, где пространство - это категория восприятия предметов, а время - категория восприятия событий.

Прежде существовавшие и незыблемые концепции философии были поколеблены в конце XIX – начале XX веков. На смену позитивизму и рационализму пришли новые парадигмы, новые концепции. Теории, существовавшие ранее и трактующие мир с позиций спекулятивных,

априорных построений, не оправдали масштабных ожиданий возложенных на них временем.

Настоящее, как отмечает Лиотар, характеризуется «состоянием постмодерна» (Лиотар,1998). Современная стадия развития общества и научного знания позволили человеку выйти за пределы связующих прежде традиций, учений и тенденций.

Метафизическая субстанциональная концепция была преодолена в ходе развития науки уже в XIX-XX вв. Н. Лобачевский, Г. Риман высказали предположение о существовании таких свойств пространства и времени, которые не описываются евклидовой геометрией. В специальной теории относительности А. Эйнштейна было установлено, что геометрические свойства наших категорий зависят от распределения в них гравитационных масс. Общая теория относительности Эйнштейна показала зависимость пространственно-временных свойств от движения и взаимодействия материальных систем, и категории становятся не просто абстракциями «времени» либо «пространства», а стройной системой пространственно-временного континуума.

Следует отметить, что спецификой философского познания сегодня является синтез множества отдельных дисциплин, и это есть императив всякого знания – как гуманитарного, так и естественного. Выйдя за рамки только философских концептов, сквозь призму психологии, гуманитарное знание движется навстречу естественным наукам, таким как физика, математика, кибернетика.

Философия XX века богата выдающимися учеными и «первопроходцами». К плеяде ключевых фигур философии начала XX века, несомненно, относятся Анри Бергсон и Павел Флоренский.

Павел Флоренский, «Леонардо да Винчи XX века», как называли его современники, является создателем учения, которое сам он называл «Конкретной метафизикой». Это учение и является методологическим основанием перспективного метода исследования пространственно-временного континуума.

Философия Флоренского выделяется весьма своеобразным характером, отличающим её от традиционных русел европейской метафизики, но, впрочем, она предвосхищает её важные современные тенденции. Если говорить в общих чертах, то метафизика Флоренского направлена на постижение номинальных, элементарных символов образующих реальность. В терминах современной науки элементарные символы Флоренского выступают как структурные парадигмы или же порождающие модели символической реальности, причем каждая такая парадигма является универсальной, пронизывающей все сферы и горизонты реальности. В свете этой концепции автор уделял большое внимание именно категории «время-пространство». «Дар богоподобного творчества есть время-пространство» - пишет Флоренский в работе «Иконостас» (Флоренский,2010,с.23).

Среди философов, которые в своём творчестве уделяли значительное внимание проблеме времени, Анри Бергсон занимает особое место. Его суждения не вписывались в традиционные представления, но оказалось, что именно эти необычные, с точки зрения его современников, взгляды во многом созвучны идеям, основанным на парадигме нелинейности. Это новое представление о типах связи пространства и времени складывается в недрах такой науки как синергетика. В контексте синергетики внимание уделяется анализу сложных самоорганизующихся систем. Для описания процессов самоорганизации используются, прежде всего, нелинейные математические модели. При описании развития нестационарных и открытых диссипативных систем мы не можем ограничиваться представлением о времени как о чисто количественной характеристике течения процессов. В указанных системах имеют место стадии неустойчивости, режимы с обострением, в ходе которых происходят качественные изменения. Поэтому в синергетике учитывается не только влияние более ранних стадий на последующие - прошлого на настоящее, но и будущего на настоящее.

В данном дискурсе весьма любопытна цитата из письма Бергсона, написанного Харальду Геффдингу: “Представления о множественности “взаимопроникновения” полностью отличны от нумерической множественности – представления о длительности гетерогенны, качественны, – вот пункт, из которого я вышел и к которому все время возвращаюсь” (Блауберг, 1999, с.13).

Учения как Бергсона, так и Флоренского – есть учения завершённые, целостные. В своей структуре они охватывают все реальности мироздания и по-своему раскрывают номинальные механизмы существования бытия.

Возвращаясь к теме данной статьи, а именно поиску адекватного метода исследования, сочетающего в себе знание как гуманитарное, так и естественнонаучное, отметим – перспективным путем исследования является синтез двух концепций, а именно: концепций П. Флоренского и А. Бергсона.

Что мы предполагаем под термином «синтез» - синтез, в рамках данного исследования, есть ни что иное как попытка достроить теоретические конструкты частными концептами теорий двух авторов. Как токовой, синтез не предполагает использование только компаративного метода, классификации по типу различий и повторений. Подобное приведет лишь к ограничению. Но мы предполагаем «гармонический синтез», построение «ризомы».

Изучение концепций двух авторов – есть интерпретация их работ, деконструкция текста на номинальные смысловые схемы и конструирование на их основе новых концептов.

Возможность толкования работ философов, в настоящее время, возможна при анализе последних в рамках философии Жюль Делеза. Делез, как философ создавший большое количество концептов, включающих в себя абсолютно многосторонний (в плане дисциплин) синтез, развивал учение «новое», неклассическое, отличное от устоявшейся традиции европейской метафизики: линии Платон - Гегель.

Смыслообразующим основанием всей нашей теории становится Творчество. Именно творчество, творческая эволюция является узловым пунктом, в котором соприкасаются учения Бергсона и Флоренского. Творчество как смысло-творчество, создание концептов и дискурсов организующих и образующих реальность. Отметим, что как Флоренский, так и Бергсон выдвигали собственные оригинальные концепции творчества.

Первый шаг в построение научной модели – это выявление и синтез качественных положений основополагающих категорий, а именно: у Бергсона это «длительность» и «становление», у Флоренского – «Пан-символ», «Бытие-Космос», и здесь же работа со схемами обратной пространственности (перспективы), которые и позволят выделить искомые категории в универсальных «вещественных» образах.

В заключение отметим, что данная статья представляет собой не попытку сравнить два учения, классифицируя сущностные различия и повторения, не ответы на вопросы как таковые, но, прежде всего, это попытка обозначить проблемное поле.

Концепции, как Флоренского, так и Бергсона обладают огромным потенциалом, эти теории способны расширить познавательные границы, поднять новый спектр проблем именно сейчас, когда так называемое «состояние постмодерна» предлагает огромные возможности и диктует актуальные проблемы, к которым, несомненно, относится и проблема изучения пространственно-временного континуума.

Список источников и литературы

1. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память: - пер. с фр. Харвест, Минск: 1999.
2. Блауберг И.И. Анри Бергсон и философия длительности, Минск: 1999.
3. Делез Ж. Эмперизм и субъективность. Критическая философия Канта. Бергсонизм. Спиноза: пер. с фр. Я.И. Свирский, М.: 2001.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна: пер. с фр. Н.А. Шматко. СПб: Алетейа, 1998.
5. Флоренский П. Иконостас, СПб.: 2010.
6. Флоренский П. Мнимости в геометрии, М.: Лазурь, 1991.

**Науменко В. В., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент Н. М. Рычкова.**

Политика Фридриха II как продолжение политики Фридриха Вильгельма I. Формирование династии Гогенцоллернов

Историческая наука всегда уделяла большое внимание изучению отдельных личностей, в большей или меньшей степени повлиявших на ход истории.

Для истории Германии одна из таких личностей «Фридрих II Великий» (далее «Фридрих») - третий король Пруссии, один из представителей просвещённого абсолютизма XVIII века и основоположник Пруско-Германской государственности, считается, что именно в период его правления начинается возвышение династии Гогенцоллернов в Европе. У

современников и потомков никогда не было одной оценки этому человеку: Вольтер одновременно называл его и Философом и фельдфебелем. Один из британских послов оставил ему следующую характеристику «Он самый законченный из тиранов которых бог только посылал в наказание грешным людям».(Фрейзер, 2003, с.4) Личность Фридриха вызывала интерес и после объединения Германии и после двух мировых войн, но и тогда не было единого мнения. Так, кто же такой этот прусский король? Человек эпохи просвещения или Гитлер XVIII века, на котором лежит ответственность за Семилетнюю войну? Этими вопросами занимались многие историки как иностранные (Вольфганг Фенор, Дэвид Фрезер, Оскар Егер и др.) так и отечественные Цветков С., Бернд Бонвеч, Юрий Владимирович Галактионов, Фёдор Кони.

Однако, фигура Фридриха в современной историографии как правило закрывает собой вторую, не менее значимую для истории, а возможно сыгравшую даже большую роль в становлении одной из самых мощных держав XVIII века — Пруссии.

Фридрих Вильгельм I (далее «Фридрих В.») – отец Фридриха, взошедший на престол 25 февраля 1713 года имел прозвище «Король-солдат». При жизни над ним смеялись дворы Европы, Вольтер называл Фридриха В. Вандалом, собственная дочь Вильгельмина в своих мемуарах отмечала, что отец обращался с ними как с нищими. (Клейнер, 1913, с.213) А после его смерти, жители прусского королевства от радости танцевали на городских площадях. (Фенор, 2004, с.9) Неудивительно, что и в будущем правление отца и сына всегда противопоставлялось, а о первом писали мало. Однако, так ли оправданно такое отношение?

Сын и отец несомненно обладали разными характерами. Фридрих В. был властным, деспотичным и жестоким человеком в семейных отношениях. И домочадцам не раз приходилось терпеть от него не только ругань, но и побои. В то же время король обладал огромным терпением, трудолюбием и прямоотой. Его сын Фридрих, по мнению отца рос слишком мягким для будущего монарха, и предпочитал охоте и военным парадом, чтению книг и игру на флейте. В противовес своему прямому, не умеющему врать отцу, Фридрих обладал недюжинным талантом театрала.

Из вышесказанного становится ясно, почему в сознании масс отец и сын всегда противопоставлялись друг другу — несомненно сказывалась разница в характерах. Но, можно ли по разнице характеров судить о разнице в политике? Если копнуть глубже, то мы увидим, что эти два совершенно разных человека посвятили жизнь одному и тому же делу — служению народу и укреплению своей династии, члены которой к концу XIX века успеют побывать Курфюрстами, Королями, Канцлерами и Императорами.

31 мая 1740г., Фридрих стал Прусским королём, а 13 декабря остатки 25 тысячной Прусской армии стягивались к границе с Силезией, началась первая из трёх военных компаний известных сегодня как «Силезские войны».

Армия в том виде, в котором она вступила в бой зимой 1740-41 была продуктом продуманной политики Фридриха В. Так, помимо того, что

только в первые два года его правления с 1713 по 1715, прусская армия увеличилась с 30 000, до 40 000 человек. После выхода в 1733 году, так называемого «Кантонального регламента» поменялась вся система армейской вербовки. Согласно регламенту, каждый житель в возрасте от 18 до 40 лет объявлялся рождённым для оружия и был обязан пройти армейскую службу. Страна разделялась на «Кантоны», каждый кантон находился в ведомстве местной военной администрации и каждый местный житель в сущности с рождения был приписан к местному полку. Однако воинская повинность не распространялась на тех, чья военная деятельность могла нанести ущерб экономике. Устанавливалась система «Резервной» службы, то есть полностью укомплектованной армия была лишь три месяца в году на время учений.

Благодаря Кантональной системе Пруссия находясь на тринадцатом месте по численности населения, занимала четвёртое место по размеру армии, которая к началу правления Фридриха насчитывала около 90 000 человек (Фрейзер, 2003, с.9)

«Кто будет казаться храбрым? Друзья и родственники которые будут сражаться плечом к плечу не оставят друг друга в беде просто так...» (Фрейзер, 2003, с.90) - так писал сам Фридрих зная, что многим обязан отцовской системе.

В 1746 году Фридрих, продолжая дело отца создаст «Шестой департамент», у которого будет одна задача, снабжение армии всем необходимым. И хотя в ходе дальнейших военных действий выяснится, что производственных мощностей страны не хватает, для ведения продолжительных войн Об этом например говорит, факт закупки пороха и части вооружения у Голландии и Англии. (Кони, 1863, с.273) Задумаемся, а откуда возникли эти самые заводы, что уже почти пол века обеспечивали армию всем необходимым? Вернёмся, опять, к правлению Фридриха В., одновременно с увеличением численности армии, он сделал её одним из главных двигателей Прусской экономики. Уже в первые годы его военных реформ начали закладываться мануфактуры, призванные обеспечить новую армию всем необходимым. Одна из самых известных, Лагерхаус, например — была целиком занята производством униформы. С ростом армии увеличивалось количество рабочих мест, появлялись всё новые и новые фабрики и мануфактуры. Уже к 1716 году прусская армия одевалась в форму только отечественного производства, а к 1725 имела исключительно прусское вооружение, в том же году из Пруссии начались поставки товара для русской армии. (Фенор, 2004, стр.151) Таким образом военные реформы отца форсировали прусскую экономику, сделав Пруссию классическим милитаризованным государством задолго до начала правления сына.

Фридрих вошёл в историю, как король-просветитель. Это направление внутренней политики прусского монарха к сожалению слишком объёмно, что бы затронуть все его аспекты. Поэтому для общего представления обойдёмся цитатами из «Школьного регламента 1763г.». - «Мы желаем, чтобы все Наши подданные, включая родителей, опекунов, господ, всех, кто занимается

воспитанием молодежи, своих собственных и порученных их заботам чужих детей, мальчиков и девочек, посылали в школу не ранее, как с пяти лет, держали их в ней до тринадцати или четырнадцати лет»; «если некоторые родители так бедны, что не в состоянии заплатить положенные школьные деньги, или если дети, не имеющие родителей, также не могут это сделать, то они должны заявить об этом служащим, патронам, священникам или церковным начальникам и попросить их о помощи». (Бонвеч, 2008, с.182) И ещё одного любопытного документа, принадлежащего как ни странно руке, Фридриха В. - «Эдикт о школьной обязанности 1717 г.» - «Отныне все дети в возрасте от пяти до двенадцати лет должны посещать школу-зимой ежедневно, а летом, когда они работали на полях, один или два раза в неделю. Родители обязуются платить за обучение детей шесть пфеннигов в неделю. За неимущих платят местных кассы для бедных.» (Фенор, 2004, с.363) Сходство двух документов, как говорится, на лицо... И это не последний пример на котором можно провести параллели между логикой правления отца и сына. При отце, публикуются «Поправки и уточнения касательно юстиции» (1713г.) устанавливающие единые законы для всех сословий в королевстве. При сыне отменяются телесные наказания, цензуру, разрабатывается «свод общих гражданских законов». (Фрейзер, 2003, с.210)

Одна историческая фигура, часто может заслонять другую. Фридрих II всегда будет противопоставляться своему отцу, из-за характера, привычек, образа мыслей, и даже просто увлечений. Но с уверенностью можно сказать, что без фундамента заложенного в начале XVIII века, его отцом мы бы вряд ли смогли говорить сегодня о том Прусском абсолютизме, построенным его сыном.

Список источников и литературы

- 1.Бонвеч Б. История Германии. Том 1. С древнейших времен до создания Германской империи / Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов «Книжный дом университет», 2008. 544, с.
- 2.Бонвеч Б. История Германии. Том 3. Документы и материалы / Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов «Книжный дом университет», 2008. 592 с.
- 3.Вильгельмина Байретская. Мемуары маркграфини Байретской / Перев. С. Клейнера // Голос минувшего, 1913. № 6. С. 194-216.
- 4.Вильгельмина Байретская. Эпизод из посещения Берлина Петром Великим. Рассказанный маркграфиней Вильгельминой Байретской в ея мемуарах / Пер. С. Клейнер // Голос минувшего, 1913. - № 9. С. 169-172.
- 5.Вильгельмина Байретская. Заглохшая княжеская резиденция // Голос минувшего, 1913. № 6. С. 70-85.
- 6.Вольтер. Мемуары и диалоги; пер. под ред. А. Н. Горлина, П. К. Губер Ленинград: «ACADEMIA», 1931. 271, с.
- 7.Кони Ф. А. История Фридриха Великого — Москва.: типография Л. И. Степановой, 1963. 523 с.
- 8.Фенор В. Фридрих Вильгельм I / В. Фенор; Пер. с нем. Ю. В. Чижова. - М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. 382, с.
- 9.Фрейзер Д. Фридрих Великий / Пер. с англ. А.Ю. Шманевского. М.: АСТ, 2003. 604, с.

Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации

Перед выступлением хочется сделать небольшое пояснение слову «имплементация» - (англ. implementation — «осуществление», «выполнение») — фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему.

А теперь поговорим о Европейском суде по правам человека в Страсбурге и его решениях в отношении России. Прошло 15 лет с момента, когда Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая вступила в силу для России 5 мая 1998 года. За это время Россия вышла на первое место по количеству обращений в Европейский Суд по правам человека (Официальный сайт европейского суда). Общий объем всех жалоб со стороны России составляет 21,6% от общего числа стран-ответчиков. Поскольку Европейский Суд по правам человека рассматривает только те жалобы, по которым были исчерпаны внутренние средства защиты, в постановлениях Суда отражены именно те проблемы, с которыми не справляются российские правовые механизмы.

При изучении постановлений Европейского Суда по правам человека становится очевидным, что многие обращения россиян касаются схожих жалоб. Это так называемые «дела клоны», которые составляют основную часть решений Суда по существу жалоб из России. Очевидно, что правовые вопросы по данным делам носят системный характер и затрагивают значительное число жалоб жителей страны, независимо от региона их проживания.

Проанализировав массив решений ЕСПЧ, можно выделить основные проблемы Российской правовой системы:

- Длительное неисполнение судебных решений
- Затягивание срока рассмотрения гражданских и уголовных дел
- Условия содержания лиц, находящихся под стражей

I. Длительное неисполнение судебных решений

Самую многочисленную группу постановлений ЕСПЧ в отношении России составляют решения по делам, связанным с неисполнением вступивших в силу судебных решений органами государственной власти. В основном это дела о взыскании невыплаченных сумм пособий и пенсий, дела о взыскании компенсаций за неправомерные действия государственных органов или о предоставлении положенных по закону льгот.

Рассматривая ряд дел, ЕСПЧ решил, что отсутствие денежных средств у государства не может служить оправданием для неисполнения решения суда. Также в результате ряда прецедентов было решено, что государство должно нести ответственность за долг муниципального учреждения.

II. Затягивание срока рассмотрения гражданских и уголовных дел

Суд установил нарушение ч. 1 ст. 6 Конвенции в целом ряде случаев неоправданного затягивания срока рассмотрения дел в российских судах. И если ЕСПЧ в деле Левшиных признал чрезмерным срок в три года, в течение которого длилась тяжба между частными лицами, то понятно, что нарушение ч. 1 ст. 6 было зафиксировано Судом и в деле Кормачевой против России, когда гражданский процесс по требованию, возникшему из деликтных обязательств, длился пять с половиной лет, и в деле Васягина, когда иск о защите прав потребителя рассматривался более десяти лет, а также в деле Соколова, когда трудовой спор затянулся на семь лет (Постановление ЕСПЧ от 29.01.2004).

III. Условия содержания лиц, находящихся под стражей

ЕСПЧ вынес достаточно большое количество решений о нарушении Россией ст. 3 Конвенции в связи с условиями содержания лиц, находящихся под стражей: значительной перенаселенностью камер, антисанитарными условиями, отсутствием возможности нормально спать, с помещением лиц, больных туберкулезом к здоровым лицам, а также в связи с неблагоприятным влиянием этих факторов на здоровье заключенных.

Прецедентным стало вынесенное Судом в 2003 г. Постановление по жалобе Калашникова, в котором заявитель жаловался на условия содержания в сизо (Дело "Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации" (жалоба N 47095/99)).

Правительство Российской Федерации утверждало, что Конвенция не была нарушена, ссылаясь на то, что условия содержания заявителя не отличались от условий, в которых находится большинство заключенных под стражу лиц; власти не ставили своей целью причинить физические страдания заявителю или нанести ущерб его здоровью; а руководство изолятора предпринимало все возможные меры для того, чтобы обеспечить медицинскую помощь всем нуждающимся и предотвратить заражение здоровых заключенных.

Как вы можете понять, что на основе этой массы решений Европейского суда по правам человека можно сделать выводы о недостатках правовой системы Российской Федерации и осуществления государственной политики в ряде сфер. Однако Российское законодательство не стоит на месте, тем более множество решений не в пользу России несколько портят репутацию нашего государства.

Чтобы не допускать в дальнейшем нарушений прав человека, со стороны Российской Федерации происходит имплементация решений ЕСПЧ.

Основными способами имплементации являются:

Инкорпорация; трансформация; общая, частная или конкретная отсылка.

При инкорпорации международно-правовые нормы без каких-либо изменений дословно воспроизводятся в законах имплементирующего государства.

При трансформации происходит определенная переработка норм соответствующего международного договора при перенесении их в национальное законодательство

В случае общей, частной или конкретной отсылки международно-правовые нормы непосредственно не включаются в текст закона, в последнем содержится лишь упоминание о них.

В нашем государстве ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью национального законодательства.

Так, в соответствии с Конституцией РФ (ст. 15 часть 4) в Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Примером имплементации стало введение двух федеральных законов - Федерального закона от 30.04.2010 N 68-ФЗ и Федерального закона от 30.04.2010 N 69-ФЗ, регулирующих выплату компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов, а также о формах и размерах компенсации, сроках и порядке подачи заявления о ее присуждении.

Закон эффективен. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок - институт для России новый. Теперь у государства появилась возможность принести извинения лицам, чье право на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного постановления в разумный срок нарушено. При этом необходимо отметить, что для выплаты компенсации не требуется устанавливать вину конкретного лица или органа, по вине которого допущено такое нарушение.

Что касается плохих условий содержания – то в данный момент происходит модернизация системы ФСИН, и делаемся всё возможное для улучшения условий содержания.

Список источников и литературы

- 1.Официальный сайт Европейского суда по правам человека. Статистическая информация.[Электронный ресурс] – Режим доступа: www.echr.coe.int
- 2.Постановление ЕСПЧ от 29.01.2004 "Дело "Кормачева (Kormacheva) против Российской Федерации" (жалоба N 53084/99)
- 3.Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002"Дело "Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации" (жалоба N 47095/99)
- 4.Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"
- 5.Федеральный закон от 30.04.2010 N 69-ФЗ"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"

Иностранцы о русских и России XV-XVI вв.

В последние десятилетия историки отошли от исследований в рамках марксистско-ленинской парадигмы, актуальным становится изучение особенностей культуры, менталитета, обычаев и традиций русского народа. Важнейшими источниками по изучению данной тематики являются воспоминания иностранцев, путешествующих по России XV-XVI вв.

У иностранцев был собственный взгляд на русский этнос: критическое непредвзятое мнение путешественников не потеряло своей актуальности и сегодня. Иностранцы замечали то, что отечественным, особенно дореволюционным, исследователям казалось обыденным, не достойным внимания. Благодаря иностранным послам, мы можем узнать ценные сведения о национальном характере и быте русского народа.

Одним из первых иностранцев, оставивших воспоминания о России был венецианский дипломат Иосафат Барбаро (1413-1494). В 1434 г. он едет в Тану (колонию Венеции на берегу Азовского моря) по торговым делам. Там он провел 16 лет, изучил татарский язык, нравы и обычаи. В это же время он побывал и в России. В конце 1480-х гг. написал книгу: «Путешествие к Тану». Барбаро описал местонахождение Рязани, Коломны, Москвы, Новгорода; рассказал про выгодное расположение Москвы (Барбаро, 1991, с.5).

Еще один венецианский дипломат – Амброджо Контарини (?-1499) в 1474-1477 гг. путешествовал по странам Азии и Европы, по окончании путешествия он написал книгу «Путешествие в Персию», в ней он описал Москву, рассказал о проведенном там времени, описал торговлю в городах Московии, климатические и географические условия.

Одним из иностранцев, побывавших в России XVI в. был Сигизмунд фон Герберштейн (1486-1566) – австрийский барон, дипломат. В 1516 и 1526 гг. он совершил два посольства в Россию, чтобы убедить Василия III присоединиться к дружескому союзу всех христианских королей. Итогом поездки стала книга «Записки о Московии» (Герберштейн, 2008).

Герберштейн поверхностно описал характерные особенности земель, границ, рек, городов. Он обратил внимание на все сферы жизни людей, личную и общественную жизнь, культуру, традиции, быт русского народа, религиозную составляющую жизни, церковные обряды, значение религии в жизни общества. Также в «Записках о Московии» можно узнать историю России от Владимира Святого и почерпнуть сведения о войнах, вооружении, воинских обычаях.

В 1533 г. в Москве побывал Ричард Ченслер (?-1556) – английский мореплаватель, положивший начало торговым отношениям России и Англии. Англичанину понравилась Москва, он прожил в ней год, в это время он записывал свои впечатления. Следствием его поездки стала «Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском», целью

которой было побудить других послов к путешествиям, для чего он описал порядки, торговлю и хозяйство в Российском государстве (Ченслер, 1991).

Первым иезуитом, побывавшим в Москве (1582 г.), был Антонио Поссевино (1534-1611). Итогом его путешествия были исторические сочинения о России «Московия». В книге бесед о религии с папой Григорием III, протоколы Ям-Запольского перемирия между Россией и Речью Посполитой, а также описана церковная иерархия, незначительно отличавшаяся от католической, обряды русской веры. Поссевино писал, что общение с русскими для него было невозможным, т.к. они были не восприимчивы к его проповедям, но все, же он советует при любой возможности засылать в Россию католиков. Также Поссевино создал план вовлечения России в сферу католического воздействия, одним из пунктов которого являлось просвещение русских (Поссевино, 1991, с. 85).

Еще одним иностранцем, побывавшим в России был Джильс Флетчер (1548-1611) – английский поэт и писатель, дипломат. В 1588 г. он был отправлен в Москву для поддержания ходатайства Англо-Московской компании о монополии на торговлю с северно-русскими землями, которое не увенчалось успехом. В 1591 г. Флетчер издал сочинение «О государстве Русском». Дипломат описал природу России, управление государством, устройство суда, экономику и быт русских. В целом он негативно представил Россию XVI в. Везде он видел несправедливость и беззаконие; царская власть ему представлялась безграничной, всеобъемлющей.

Все без исключения иностранцы заметили крайнюю набожность русских. Так, например, Дж. Флетчер отметил, что в России большое количество церковных обрядов. Часто народ осеняет «себя крестным знаменем, возлагая для того руку на лоб и потом на обе стороны груди с чрезвычайной набожностью... Таким образом, они служат Богу крестным знаменем только вследствие невежественного и пустого обычая, нисколько не понимая, что значит крест Христов и сила этого креста» (Флетчер, 2003, с. 127.). При этом не обходят вниманием то, что исповедываются только богатые люди. Герберштейн писал: «Хотя исповедь и полагается по их уставу, однако простой народ думает, что это дело государей и что она преимущественно приличествует ... наиболее именитым мужам» (Герберштейн, 2008, с. 151).

Помимо религиозности путешественники отмечают и трудолюбие населения, подчеркивая, что крестьяне даже во время праздников занимаются работой. Герберштейн писал: «Именитые либо богатые мужи чтут праздничные дни тем, что по окончании богослужения устраивают пиршество и пьянство и облакаются в нарядное одеяние, а простой народ, бедняки, слуги и рабы по большей части работают, говоря, что праздничать и воздерживаться от работы – дело господское» (Герберштейн, 2008, с. 153-154).

Не оставили без внимания иностранцы и внешний вид населения, подчеркивая отличия в одежде простых людей и бояр. Последние носили одежду, сшитую из парчи, шелка, сафьяна, батиста, сукна, украшенную жемчугом, золотыми украшениями, мехами черно-бурой лисицы. Сапоги

были также украшены жемчугом или другими драгоценными камнями. Простые люди же носили одежду из грубого сукна, неукрашенную. С. Герберштейн так описал одежду населения России XVI в.: «Одежда их и телесное убранство у всех одинаковы; кафтаны они носят длинные, без складок, с очень узкими рукавами. Сапоги они носят красные и очень короткие, так что они не доходят до колен, а подошвы у них подбиты железными гвоздиками на носке и на пятке; подошва чуть выступает вверх и тоже подбита» (Герберштейн,2008,с.179-180).

Путешественники отмечали богатство русских хлебом, мясом; цены на товары были очень низкими, по мнению иностранцев. Так И. Барбаро удивлялся изобилию хлеба и мяса, тому, что говядину продают не на вес, а на глаз. «Зимой привозят в Москву такое множество быков, свиней и других животных, совсем уже ободранных и замороженных, что за один раз можно купить до двухсот штук» (Барбаро,1991,с.5). При этом иностранцы отмечали отсутствие в России орехов и малочисленность фруктов и овощей (Барбаро,1991,с.5).

Иностранцы составили рацион питания русских: мясо и овощи; из напитков русские предпочитали: водку, мед с цветом хмеля, пиво, квас. Дж. Флетчер рассказал, что пища состоит «преимущественно из кореньев лука, чеснока, капусты и подобных растений, производящих дурные соки; они едят их без всего и с другими кушаньями» (Флетчер,2003,с.146). А.А. Контарини писал, что русские «величайшие пьяницы и весьма этим похваляются, презирая непьющих» (Контарини,1991,с. 6-9).

Свадебный обряд описан иностранцами с большой и подробностью. С. Герберштейн так описывал способ заключения брака: «бесчестным и позорным считается для молодого человека самому свататься за девушку, чтобы её отдали ему в супружество. Дело отца – обратиться к юноше с предложением жениться на его дочери. Потом, если родители и родственники изъявят согласие, они собираются вместе и обсуждают, что отец хочет дать дочери в приданое. Затем, определив приданое, назначают день свадьбы» (Герберштейн,2008,с.167). С этого времени, по данным путешественника, и до обручения жених не должен видеть невесту.

Женщины, по данным иностранцев, имели меньше прав, чем мужчины. Тот же Герберштейн писал: «Положение женщин весьма плачевно. Они отказывают женщине в целомудрии, если она позволяет смотреть на себя посторонним или иностранцам. Заключение дома, они только прядут и сучат нитки, не имея совершенно никакого голоса и участия в хозяйстве. Всем, что убито руками женщины, будь то курица или другое какое животное, они гнушаются как нечистым. Весьма редко допускают женщин в храмы» (Герберштейн,2008,с.170).

Путешественники были недовольны русским лукавством, хитростью, частыми обманами. Р. Ченслер так отметил: «Русские по природе очень склонны к обману» (Ченслер,1991,с.35), Герберштейн добавлял: «Народ в Москве, говорят, что гораздо хитрее и лукавее всех прочих, и особенно вероломен при исполнении обязательств; они и сами прекрасно знают об

этом обстоятельстве, а потому всякий раз, когда общаются с иноземцами, притворяются, будто они не москвиты, а пришельцы, желая тем внушить к себе большое доверие» (Герберштейн, 2008, с. 196).

Таким образом, вышеназванные исторические источники ценны для изучения ментальности, традиций и обычаев русского народа. Наиболее подробно авторы источников писали о религиозности населения и обрядах, связанных с христианством, о его трудолюбии, регламентации семейной жизни, о положении женщины, о различиях в питании и одежде простого населения и бояр, а также чертах характера, типичных для представителя московского обывателя XV-XVI вв.

Список источников и литературы

1. Барбаро И. Путешествие к Тану // Иностранцы о древней Москве. Москва XV-XVII веков. М. 1991. С.5-6.
2. Герберштейн С. Московия. М., 2008.
3. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1866.
4. Контарини А. Путешествие в Персию // Иностранцы о древней Москве. Москва XV-XVII веков. М. 1991. С. 6-9.
5. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа, СПб., 1860.
6. Поссевино А. Московия // Иностранцы о древней Москве. Москва XV-XVII веков. М.: 1991. С.85-86.
7. Флетчер Дж. О государстве русском // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск. 2003. С.14-152.
8. Ченслор Р. Книга о великом и могущественном царе России // Иностранцы о древней Москве. Москва XV-XVII веков. М. 1991. С.28-38.

Никонорова Д.В., исторический факультет
Научный руководитель: ассистент, А.Ю. Попова

Исторический аспект изучения татуировки

Человеческое тело на протяжении всей истории нашего вида выступало независимым культурным феноменом. Людей не могло не интересовать свое тело. У многих народов имеются мифологические представления о том, как появился человек, его тело. Боги, демиурги или культурные герои создают первых людей из самых разнообразных материалов: костяка животных (В ряде мифов индейцев демиург Манабуш создает человека из скелета зверей, рыб, птиц); орехов; из дерева и т.д. Тело – мера всех вещей, основа мироздания. При условии, что тело являлось вселенной в миниатюре, воздействие на него, могло считаться актом почти космического масштаба, сопряженного с миром магических таинств. Одним из видов воздействий на тело человека являются разнообразные манипуляции, изменяющие внешний облик. Среди таких действий, возможно, первое место принадлежит татуировкам, как ни удивительно, не менее актуальным сегодня, чем тысячи лет назад.

Российские энциклопедические словари дают следующее определение: «Татуировка (полинезийск.) - нанесение на тело рисунков накалыванием и втиранием под кожу красящих веществ». Мы бы хотели предложить

несколько иное определение данному феномену. «Татуировка – это особый вид соматических модификаций, который заключается в механическом повреждении кожного покрова, посредством нанесения рисунка нацарапыванием, накалыванием и втиранием красящих веществ». Данное определение является более полным, так как указывает на принадлежность к особым манипуляциям с телом и на техники нанесения рисунка. Мы не случайно используем именно понятие «соматические модификации». Этот термин был предложен исследователем И.А.Гринько: «Соматические модификации – преднамеренные нарушения целостности или изменения формы органов человеческого тела, проводимые в рамках ритуальной практики или эстетических норм» (Гринько, 2010, с. 19-20). Выше приведенный термин помогает более широко раскрыть суть явления.

Как и любой другой феномен, татуировка имеет следующие характерные функции: маркирующая (обозначает принадлежность индивида к какой-либо группе, общности.); ритуально-социализирующая (проводится в рамках обряда для смены соц.статуса.); апотропическая (выполняет функцию оберега); эстетическая. Отметим, что в разные периоды времени, в разные социальные условия, та или функция татуирования могла выходить на главенствующие позиции. Некоторые исследователи разносят эти функции в хронологическом порядке следующим образом. Вначале татуировка служила этническим маркером, для выделения представителей своего рода, племени или народа. Позднее – татуировку стали наделять «магической силой, значением личной мощи и значимости». И, наконец, в последней стадии татуировка лишилась большей части своей семантики, и приобрела декоративно-эстетические функции (Дубягин, 2003, с. 15.). Но данное деление не совсем верно, так как зачастую это явление могло иметь и несколько функций сразу.

Если обратиться к истории татуирования то, конечно же, отношение к нему и к людям, имеющих рисунки на теле, было различно. Так, например, в эпоху Античности татуировка большого распространения среди цивилизованных народов не получила. Древние греки знали традицию татуирования, но применяли ее в основном для клеймирования рабов. В Древней Японии татуировкой отмечали преступников. В Средневековой Франции так отмечали и «падших» женщин. То есть, если в традиционном обществе процесс татуирования был связан в основном с социализацией индивида, то эти факты демонстрируют обратный процесс – диссоциализация. Татуировка наносилась в наказание. Человек условно выводился из общества. Здесь будет уместно применить термин Ирвинга Гофмана «стигма». Стигма есть качество, выдающее какое-то постыдное свойство индивида; причем характер этого качества определяется не самим качеством, а отношениями по поводу него (Goffman, 1963, с. 2-3.) В определенных социальных условиях татуированный, или стигматизированный, индивид – человек, запятнавший себя позором; контактов с ним нужно сторониться. Такое негативное отношение сохранялось на протяжении долгого времени. Хотя и в современном обществе можно увидеть

пережитки такого общественного мнения, не смотря на то, что сейчас татуировка в большей степени является бьюти-атрибутом.

В истории исследования данной модификации так же можно увидеть и различные точки зрения ученых, занимавшихся изучением татуировки. После издания «Словарь медицины» Нистена, на тему татуировки были опубликованы первые книги. Это были сочинения Э.Бершона, Г.Вуттке, А.Лакассажа и др. К сожалению, многие исследователи довольно долго относились к данному феномену негативно, возможно под влиянием общественного мнения, некоторых исторических фактов из истории татуирования. Например, известный немецкий этнограф Г. Шурц утверждал, что «только совершенно отсталые группы человечества любят изменять свое тело и уродовать его». Итальянский ученый Чезаре Ломброзо определял преступника как специфический антропологический тип, который страдает болезнью, «моральным помешательством», выявить его можно по наличию татуировки. В истории имели место и другие точки зрения о татуировке. Н.И. Харузин относил ее к числу «украшений неснимаемых». Многие исследователи же, рассматривая данный феномен, подчеркивали главным образом его ритуальный характер. Что касается отечественной этнографии, то на сегодняшний день татуировке были посвящены исследования Барановского В.А., Медниковой М.Б. и др. Также значительное внимание уделялось изучению татуировки преступного мира.

В целом прослеживается следующая тенденция - как в зарубежной, так и в отечественной этнографической литературе соматические модификации до сих пор фактически не подвергались подробному систематическому изучению. Их исследование в основном носило побочный характер и практически никогда не проводилось комплексно.

В нашем исследовании была предпринята попытка комплексного рассмотрения такого феномена искусственного изменения человеческого тела, как татуировка. Актуальность исследования заключается в том, что вопрос о социо-культурном значении татуировки недостаточно разработан и любые исследования на эту тему несут теоретическую и практическую значимость. Основная задача нашего исследования – дать системное описание данного феномена. Для ее решения необходим сбор соответствующего материала по данной теме и его дальнейшая классификация. Результатом нашего исследования должно быть определение места данной соматической модификации в социо-культурном пространстве. В перспективе планируется расширить наше исследование – обратиться к другим видам искусственного изменения тела только человека, но, возможно, и животных.

Список источников и литературы

- 1.Гринько И.А. Модификации тела. Эстетика и символика. – Lap Lambert Academic Publishing. 2010. С. 19-20.
- 2.Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Смирнов Г.Ф.: Культ тату (криминальная и художественная татуировка). М.: Юриспруденция, 2003 г. с.15
- 3.E.Goffman. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. N.Y.: Prentice-Hall, 1963. Chapters 1 and 2(3-6). Перевод М.С.Добрянковой. С.2-3.

Историческая концепция Н. Я. Данилевского: pro et contra

В 1869 г., вышел в свет труд Н. Я. Данилевского “Россия и Европа Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому”. Данная работа, привлекающая всеобщее внимание как зарубежных, так и отечественных критиков и исследователей заставила крупнейших мыслителей России задуматься над вопросом “Европа ли Россия”? (Наш современник, № 11, 2010, с. 205.) Кроме того в этой работе Данилевский сформулировал фундаментальные принципы национально-государственного бытия, положив начало теории локальных цивилизаций. Процесс усвоения наследия Данилевского вызывал и продолжает вызывать дискуссии среди исследователей в этой области. Оценке подвергается не только его историческая концепция, но и его личность, историософские взгляды.

В полемике вокруг теории Н. Я. Данилевского приняли участие многие мыслители и критики второй половины XIX века такие как: Н. К. Михайловский, К. Н. Леонтьев, К. Н. Бестужев –Рюмин, В. В. Зеньковский, Н. Н. Страхов, В. С. Соловьев, Н. И. Кареев, П. Н. Милюков, В. В. Розанов, Н. С. Тимашев, П. А. Сорокин и др. (Султанов, 2001, с. 11).

Наследие и главный труд Данилевского Россия и Европа оказали влияние на последующую философскую мысль России в целом, и на отдельных писателей, философов в частности, так К. Н. Леонтьев называл Данилевского своим учителем, идеи Данилевского нашли выражение в трудах Достоевского.

Данилевского считают эпигоном славянофильства. Он, по мнению Н. О. Лосского был одним их наиболее типичных представителей панславизма (Лосский, 1991, с. 79).

По мнению Н.Н.Страхова, книгу «Россия и Европа» «следует отнести к той школе нашей литературы, которая называется славянофильской. Эта книга основана на мысли о духовной самобытности Славянского мира (Божов). Страхов называл эту работу кодексом славянофильства и что “со временем Н.Я.Данилевский будет считаться славянофилом по преимуществу кульминационной точкой в развитии этого направления, писателем, сосредоточившим в себе всю силу славянофильской идеи».

Н.И.Кареев отмечает, что и Н.Н.Страхов, и К.Н.Бестужев-Рюмин высоко оценивали чисто научную сторону сочинения Н.Я.Данилевского — теорию культурно-исторических типов, которая характеризовалась как «новая теория всеобщей истории». Именно эту «научную сторону» сочинения Н.Я.Данилевского и подвергает критическому разбору Н.И.Кареев, следующим образом разделяя «публицистические» и «научные» элементы книги «Россия и Европа», к последним относятся главы III и IV (частично), а также главы V, VI и X. «Капитальным пунктом» философско-исторического учения Н.Я.Данилевского, по Н.И.Карееву, является

утверждение, что общая теория общества невозможна. Все это дало возможность Н.И. Карееву заключить, что «капитальный тезис философско-исторической теории Н.Я. Данилевского покоится на «шатких и непродуманных основаниях». Аргументы, отрицающие общечеловеческий характер науки, утверждающие «национализм в науке», также не могут быть признаны убедительными. Вместе с тем в отличие от В.С. Соловьева, который был склонен отзываться о теории Н.Я. Данилевского отрицательно и даже резко отрицательно, Н.И.Кареев настроен на более объективный анализ и отмечает ряд положительных моментов в философско-исторических построениях автора «России и Европы». Теории Н.Я. Данилевского Н.И. Кареев, так же как и В.С. Соловьев, противопоставлял «западническую» аргументацию, частично повторяя аргументы В.С. Соловьева, частично выдвигая новые.

Прекрасную оценку этой работе дал Пителим Сорокин: «Начатая как политический памфлет высочайшего уровня, она демонстрирует политическую дискуссию такой пробы, что превращается в выдающийся трактат по философии, истории и социологии культуры и оканчивается как образец необычайно проницательного и верного по существу политического прогнозирования и проповеди» (Абалкин, 2003).

Достаточное пристальное внимание работе Н.Я. Данилевского уделил русский историк П.Н. Милюков. В частности Милюков критиковал философию истории Данилевского в статье «разложение славянофильства» в сборнике «Из истории русской интеллигенции» (СПб., 1902). В фундаментальном труде очерки по истории русской культуры он назвал Данилевского националистом, эпигоном славянофилов, автором славянофильского «евангелия». Милюков считал Данилевского прямым продолжателем славянофилов и книгу «Россия и Европа» назвал попыткой вновь обосновать славянофильскую теорию на данных естествознания, после того как обветшал философский фундамент, на котором это учение сложилось (Кондратенко, 2010).

Историко-философские взгляды К. Н. Леонтьева изначально имели некоторое сходство со взглядами Данилевского. Он не отделял органическую жизнь от исторической, видел исторический процесс как развитие и смену цивилизаций (Малинов, Прохоренко, 2010, с.76.).

Познакомившись с Россией и Европой, Леонтьев был в восторге. В письме к Н.Н. Страхову он писал: «статья Данилевского превосходна я ее прочел раза три и еще буду читать». Труд Данилевского я боготворил и зову его Евангелием - писал он. По мнению Леонтьева Данилевский в сущности творчески завершил учение основателей славянофильства. В сущности, утверждал Леонтьев, - Данилевский более нежели кто-нибудь, настоящий истолкователь и независимый ученик Киреевского и Хомякова, и оба старые славянофила по отношению к нему лишь предтече. (Ефремов, с.79)

Наиболее активным противником учения Н.Я.Данилевского оказался крупнейший русский религиозный философ В.С.Соловьев (1853-1900). Анализу учения Н.Я.Данилевского В.С.Соловьев посвятил две статьи,

написанные в разное время – «Россия и Европа» (1888 г.) и «Немецкий подлинник и русский список» (1890). Если в первой статье В.С. Соловьев ставит задачу выяснить, насколько учение Н.Я.Данилевского «основательно», то во второй статье автор стремится доказать, что Н.Я. Данилевский заимствовал основные положения теории культурно-исторических типов из работ второстепенного немецкого историка Г. Рюккерта. По мнению критика, классификация исторических явлений, осуществленная Н.Я. Данилевским на основе принципа естественной классификации, является несостоятельной в научном отношении. Особое внимание В.С. Соловьев уделяет вопросу о том, насколько Н.Я. Данилевскому удалось дать «нечто вроде» философского обоснования своей концепции. Рассмотрение Н.Я. Данилевским вопроса об отношении национальности к науке В.С. Соловьев оценивает как «самое значительное во всей его книге». И все же, по мнению автора критической статьи на книгу «Россия и Европа», развитие науки может быть разграничено только на степени развития науки, но не на типы развития. В целом о системе Данилевского, В.С. Соловьев писал – «Эта система, соединяющая разнородное, разделяющая однородное и вовсе пропускающая то, что не вкладывается в ее рамки. Есть лишь произвольное измышление, главным образом обусловленное малым знакомством Данилевского с данными истории и филологии и явно противоречащее тем логическим требованиям всякой классификации, которые он сам позаботился выставить». В этом «дефективном опыте» нельзя видеть задатков самобытной русской науки.

Главное отличие теории Н.Я. Данилевского от воззрений Г. Рюккерта, по Н.Н. Страхову, заключается в том, что именно Н.Я.Данилевский «оценил все значение этой мысли и развил ее с полной ясностью и строгостью», положив теорию культурно-исторических типов в основание своего учения.

Изучив этот вопрос, В.С. Соловьев пришел к другому выводу, утверждая, что теория Н.Я. Данилевского лишь «русский список» с «немецкого подлинника».

Поклонником и популяризатором теории культурно-исторических типов стал известнейший русский историк К.Н. Бестужев – Рюмин. Уже в первом томе русской истории историк дал высокую оценку историческим взглядам Данилевского назвав части печатавшиеся в заре России и Европы блистательными статьями.

П.А. Сорокин занял весьма значительное место среди отечественных и зарубежных толкователей идейного наследия Н.Я. Данилевского. Во всех своих работах, Сорокин уделял особое внимание Данилевскому, он стимулировал усилия американских и западноевропейских коллег в исследовании теории Данилевского. Данилевский рассматривался Сорокиным как основоположник традиций и первый в плеяде создателей «макросоциологической теории локальных цивилизации» Книгу Россия и Европа Сорокин расценивал как выдающийся трактат по философии истории и социологии культуры.

Следует отметить, что в 90-е гг, XIX века, историософия Н.Я. Данилевского рассматривалась через призму борьбы существующих тогда направлений общественной мысли. Концепция Н.Я. Данилевского трактовалась как систематизация славянофильской концепции. Для общества было неприемлемо различать Россию и Запад, поэтому идеи Данилевского являлись консервативными. Кроме того новые веяния в критике теории Н.Я. Данилевского на протяжении долго времени, не появлялись потому, что многие критики просто повторяли доводы предшественников особенно сильное влияние на последующих исследователей оказала критика В.С. Соловьева. Полемика вокруг концепции Данилевского, его идей продолжает привлекать внимание исследователей, так как положение его теории помогают спроектировать путь развития России, для движения вперед надо оглянуться назад в прошлое, поэтому снова и снова мы обращаемся к трудам русских мыслителей.

Список источников и литературы

- 1.Абалкин. Н. И. Н. Я. Данилевский о России, Европе и славянском единстве //Социологические исследования № 5 (229). 2003.
- 2.Алексей. Кондратенко. Автор России и Европы. Наш современник № 11. 2010.
- 3.Божов. С. И. Философия истории Н. Я. Данилевского. М. 1997.
- 4.Ефремов. А. В. Концепция Н. Я. Данилевского в оценках современников: 1870-е – 1890-е г. С-79.
- 5.Лосский Н. О. История Русской философии. М., 1991 г. С 79.
- 6.Малинов А. В., Прохоренко А. В. Философия истории в России., СПб. 2010. С-76.
- 7.Султанов К. В. Социальная философия Н. Я. Данилевского: Конфликт интерпретаций СПбГТУ. 2001. С. 247.

**Овсянникова Н.В., исторический факультет
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Брюхина Е. Р.**

Международное усыновление в РФ: актуальные проблемы практики

В семейном праве РФ существует ряд институтов, которые имеют своей целью обеспечение охраны интересов несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей. Наиболее приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление, так как оно позволяет с максимальной эффективностью обеспечить не только интересы детей, но и интересы взрослых людей, которые по тем или иным причинам лишены возможности иметь своих детей (Шершень, 2008, с.251).

Семейное законодательство РФ предусматривает возможность усыновления российских детей, как гражданами России, так и иностранными гражданами и лицами без гражданства. При этом закрепляется положение об исключительности усыновления негражданами РФ: усыновление детей допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, которые постоянно проживают на территории Российской Федерации, либо на

усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников (Семейный кодекс, 1996-2012, ст.13).

Следует согласиться с А.А. Макеевой, которая полагает, что за последнее время усыновление иностранными гражданами или лицами без гражданства детей, являющихся гражданами РФ, стало довольно распространенным явлением (Макеева, 2011, с. 100-106).

Так за 2009 год на территории РФ было усыновлено 12753 ребенка, из которых 3815 усыновлено иностранными гражданами, что составляет примерно 30% от общего количества случаев передачи детей на усыновление. На территории Пермского края на усыновление был передан 671 ребенок, из которых 236 усыновлено иностранными гражданами, что составило 35% от общего числа передачи детей на усыновление. В 2010 году на территории РФ было усыновлено 11157 детей, из них 3355 – гражданами иностранных государств (30%). На территории Пермского края цифры составили 683 и 241 соответственно (35%). За 2011 год на усыновление было передано 10816 детей, из которых 3400 – в семьи иностранных граждан(31%). На территории Пермского края цифры составили 608 и 225 соответственно, что составило 37% от общего количества случаев передачи детей на усыновление (Статистика усыновления, 2013, эл. ресурс).

В связи с этим сегодня остро стоит проблема реформирования российского законодательства и совершенствования правового регулирования международного усыновления, которое должно идти в направлении наилучшей защиты прав детей и осуществлении наилучшего контроля за судьбой детей, усыновленных иностранными гражданами.

В РФ в рамках национального законодательства правовое регулирование усыновления детей – граждан РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства осуществляется разделом VII СК РФ, содержащим коллизионные нормы и другими нормативно-правовыми актами.

Так 19 сентября 1997 г. Государственной Думой было принято постановление «О неотложных мерах по повышению государственного контроля за усыновлением», в котором обращено внимание на необходимость такого контроля за соблюдением прав российских детей, усыновляемых иностранцами (Постановление, 1997, ст. 4521). В 1998 г. в ст. 165 СК РФ была включена норма о том, что при усыновлении в России детей-граждан РФ иностранными гражданами, состоящими в браке с гражданами РФ, усыновление производится в порядке, установленном для граждан России.

Позднее были приняты следующие акты: Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правила постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства (утв. Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275), Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О

применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» и Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей».

Особый интерес вызывает вступивший в силу с 1 января 2013 года Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», получивший название «Димы Яковлева», который отменил действие Соглашения между Российской Федерацией и США о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, тем самым, установив запрет на усыновление детей-граждан РФ гражданами США.

Рассматривая распределение усыновлений российских детей иностранными гражданами по странам за 2009 год, следует отметить, что на первом месте стоит США. Кроме того, США занимает первое место и по количеству усыновленных детей-инвалидов. Такая же тенденция прослеживается и за 2010 и 2011 год (Статистика усыновления, 2009, эл. ресурс).

Таким образом, давая оценку принятому закону, нельзя быть крайне однозначным. Устанавливая запрет на усыновление российских детей гражданами США, законодатель, с одной стороны, стремился предотвратить случаи жестокого обращения с детьми, насилия, их смерти, о которых часто можно услышать в СМИ. Он действовал в интересах детей. С другой стороны, установив данный запрет, законодатель лишил многих детей, оставшихся без попечения родителей, возможности быть усыновленными и воспитываться в семье.

Как уже было сказано выше, российское законодательство нуждается в реформировании в области международного усыновления.

Необходимо более детально регламентировать положения российского законодательства, регулирующие требования, предъявляемые к иностранным усыновителям. Так согласно абз. 2 п.1 ст. 165 СК РФ в отношении иностранных усыновителей не применяется требование о наличии на момент установления усыновления дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте Федерации, на территории которого проживают усыновители (усыновитель), и не содержится каких-либо требований относительно имущественного положения усыновителей (Семейный кодекс, 1996-2012, ст.13).

Полагается, что следует ввести указанное изменение в национальное законодательство, указав, что данное требование является обязательным для иностранного гражданина, желающего усыновить российского ребенка. Данное положение будет соответствовать принципу, согласно которому усыновление допускается только в интересах детей, под которыми следует

понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития.

Что касается перечня заболеваний, при которых лица не могут быть усыновителями, то представляется важным его расширить и исключить возможности усыновления детей лицами с любыми видами психических заболеваний, вне зависимости от признания их судом недееспособными или ограниченно дееспособными.

Важно четко оговорить и закрепить нормативно невозможность передачи ребенка однополым парам, поскольку усыновление детей однополыми парами противоречит основам правопорядка Российской Федерации.

Процедура иностранного усыновления в России невозможна без активной помощи сотрудников органов опеки и попечительства, однако на практике их деятельность зачастую малоэффективна. Во многих органах отсутствуют специалисты по охране детства (Жарова, 2010, с.15-17). Следует поставить вопрос о важности реформирования органов опеки и попечительства, являющихся одними из ключевых правительственных органов, отвечающих за мониторинг и контроль благополучия детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии со ст. 20,21 Конвенции о правах ребенка, представляется необходимым продлить срок передачи сведений о детях, подлежащих международному усыновлению иностранным гражданам до одного года с момента постановки ребенка на централизованный учет, в связи с чем необходимо внести поправку в ст. 124 СК РФ. Это позволит обеспечить положения Конвенции, устанавливающие, что государства должны принимать все меры для устройства детей внутри страны.

Анализ правоприменительной практики приводит к выводу о целесообразности введения в российское семейное законодательство института «предусыновительной» опеки с распространением его действия на международное усыновление. Данный институт позволил бы уменьшить количество случаев отмены усыновления.

Таким образом, изменения, вносимые в законодательство РФ, позволят наиболее полно урегулировать международное усыновление в РФ, следуя при этом основным принципам соблюдения прав и интересов детей.

Список источников и литературы

- 1.Жарова О.В. Роль органов опеки и попечительства в международном усыновлении// Юриспруденция. 2010. №19. С. 15 – 17.
- 2.Макеева А.А. Реализация международно-правовых норм в сфере защиты прав детей// Журн. рос. права. 2011. № 9. С.100 – 106.
- 3.Постановление «О неотложных мерах по повышению государственного контроля за усыновлением» от 19 сентября 1997 г. № 1728-П ГД // СЗ РФ № 39 от 29.09.1997 г. ст. 4521.
- 4.Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 12.11.2012)// СЗ РФ № 1 от 1 января 1996. Ст.13.
- 5.Статистика – усыновление в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2009/6/> (дата обращения: 13.05.2013)

6.Статистика – усыновление в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2009/7/> (дата обращения: 13.05.2013)

7.Шершень Т.В. Основные начала семейного законодательства и их значение для судебной практики// Вестник Пермского университета. 2008. №6. С.251.

Ощепкова А.Д., исторический факультет
Научный руководитель: ст.преподаватель Л.А. Лукьянова

Российские немцы: проблемы и перспективы развития

Особенности советской национальной политики в отношении российских немцев во многом определили как историческую судьбу этого народа, так и их современное положение. В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, лояльность немцев к советской власти была поставлена под сомнение. Официально объявил о предстоящей депортации Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. “О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья”. (Электронный ресурс/ Сайт Мемориал). Немцы были обвинены в сокрытии в своих рядах шпионов и диверсантов. Правительство решило переселить всех немцев из Поволжья в Новосибирскую, Омскую области, Алтайский край, Казахстан, Урал и соседние местности. Всего за годы Великой Отечественной войны всего было переселено около 950 000 немцев. (Полян, 2001, с. 244).

В 1942 году мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, у которых дети старше 3 лет, были мобилизованы в так называемые рабочие колонны, позже получившие название трудармии (По постановлению 7 октября 1942 г. «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР»). (Электронный ресурс/RusDeutsch).

После окончания войны депортированные немцы были переведены на режим спецпоселения. К началу 1953 года, по данным органов МВД СССР, на учёте Отдела спецпоселений состояло 1 224 931 немецких спецпоселенцев (Земсков, 2005, С. 210-224).

В период хрущевской оттепели депортированные немцы ожидали улучшения своего положения, реабилитации, восстановления республики немцев Поволжья. Однако получили лишь частичную реабилитацию. Проблемы советских немцев так и не были решены в период существования СССР.

1991 год стал переломным для нашей страны. Формирование нового государства не могло не повлиять на историю российских немцев. Закон о реабилитации репрессированных народов от 26.04.1991, говорил, что репрессированные по национальному признаку народы получают право восстановления национально-территориальных образований, социальную и культурную реабилитацию, возмещение убытка репрессированным народам и отдельным гражданам. (Закон о реабилитации жертв политических репрессий [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс).

Реабилитация, проведенная в постсоветской России, частично решала проблемы российских немцев. Однако, некоторые проблемы продолжают существовать. Стоит отметить, что за последнее время произошли некоторые

изменения, которые коснулись буквально всех сторон жизни – резко снизилась численность немцев, компактный характер расселения сменился дисперсным, произошла трансформация культуры и идентичности, возникли новые формы самоорганизации, активизировались контакты с Германией.

По данным переписи населения 2010 года, к немцам себя причислили 394 138 человек, что составляет 0,29 % от общей численности населения. (Национальный состав населения [Электронный ресурс]//Сайт Федеральной службы государственной статистики). По результатам переписей населения 1989 и 2002 годов количество немцев составляло 842 295 и 597 212 человек соответственно. (Немцы новой России: проблемы и перспективы развития, 2010, С.8). Можно сделать однозначный вывод о том, что численность российских немцев постоянно сокращается. Одной из причин этого является так называемый «Этнический дрейф», когда дети, родившиеся в русско-немецких семьях, причисляли себя к русским. Проблема этнической идентичности является одной из основных проблем российских немцев.

Очевидно также, что условия, в которых воспроизводится этническая культура, в которых происходит развитие этнической идентичности российских немцев, значительно изменились. В последние годы на развитие культуры и идентичности большое влияние оказывают процессы самоорганизации. В настоящее время на территории Российской Федерации действуют более 500 структур российских немцев, это центры немецкой культуры, национально-культурные автономии, отделения общества «Возрождение», молодежные объединения, российско-немецкие дома, различные ассоциации, общества, союзы и фонды. Причины вступления немцев в эти организации различны. На вопрос «Что привлекло вас в эти организации?» подавляющее большинство респондентов сказали, что это стремление участвовать в общественной жизни российских немцев (52,2 %). Среди наиболее значимых причин (можно было выбрать несколько вариантов ответов) также назывались общение и возможность познакомиться с новыми людьми (51,6 %), возможность выучить немецкий язык (34 %), возможность взаимодействия и обмена с Германией (23,3 %). (Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции, 2010, С.17). Очевидно, что проблема самоорганизации является достаточно актуальной. В изменившихся условиях требуется координация деятельности этих организаций, их централизованная поддержка. Стоит отметить, что Германия оказывает поддержку организациям российских немцев. Частый культурный обмен и финансовая помощь способствуют самоорганизации немцев России. Важной проблемой, которая выявлена в последнее время, является проблема дисперсного расселения российских немцев. Расселение по регионам таково: Тульская область – 2718 (0,2%), Калининградская область – 7349 (0,8 %), Волгоградская область – 10102 (0,4%), Пермский край – 6252 (0,3 %), Оренбургская область - 12165 (0,6%), республика Хакасия - 5976 (1,1 %), Красноярский край – 22363 (0,8%). (Национальный состав населения [Электронный ресурс]//Сайт Федеральной службы государственной

статистики). Мы видим, что расселение российских немцев достаточно разрозненно. Это во многом определяет проблему сохранения своей культуры, языка, своей истории. Последние опросы показали, что за последнее время снижается количество немцев, считающих немецкий язык родным, тогда как именно язык является важной составляющей сохранения этнической идентичности.

Данные проблемы выявлены в результате опроса российских немцев. (Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции, 2010, С.19) Так, на первом месте по значимости - проблема изучения и преподавания немецкого языка (41,1 % респондентов). На втором месте проблема компактного проживания (36,9 % опрошенных). Проблему существования общественных организаций выделяют 35,8% опрошенных. Кроме того, были сформулированы такие потребности: необходимость проведения фестивалей, национальных праздников (32,2 %), восстановления Республики (25,4 %), создания телевидения на немецком языке (20,3 %), создания и поддержки национальных школ и вузов (16,9 %), развития национальной прессы (16,4 %), поддержки фольклорных коллективов (13,6 %), развития национальных музеев (9,2 %) и театров (4,3 %).

Разумное решение основных проблем является приоритетной задачей, как для немецкой диаспоры, так и для Российских властей на современном этапе развития. Поскольку проблему дисперсного расселения решить достаточно сложно, то реальным выходом является признание приоритета за сферой языка и культуры. Создание языковых курсов, публикация работ по истории и культуре российских немцев поможет в некоторой мере решить существующие проблемы. Помощь властей Германии и России является необходимой при решении актуальных проблем. В сложившихся условиях общественные организации российских немцев являются необходимым звеном между государствами и людьми.

Список источников и литературы

1. Закон о реабилитации жертв политических репрессий от 18.10.1991.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года.
3. Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. Москва 2010.
4. Постановление ГКО СССР № 2382 с от 7 октября 1942 г. «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР».
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».
6. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М.: Наука. 2005.
7. Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. Принудительные миграции в годы второй мировой войны и после ее окончания (1939—1953). М.: О.Г.И – Мемориал. 2001.

«Мстители»: современный миф

С Древнейших времен человек пытается познать окружающий его мир. Одним из способов познания окружающего мира был миф. Позже в этом стала помогать наука. Но мифы, несмотря на научный прогресс и социально-экономическое развитие, остались.

Миф существует вместе с традициями народов и их ритуалами-приметами, т.е. миф окружает нас и на сегодняшний день, и, он преобразуется вместе с нами и образует новые мифы: научные мифы, социальные и политические, художественные и профессиональные и т.д. Немецкий философ Эрнст Кассирер считал, что человек «не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней, так сказать, лицом к лицу. Физическая реальность как бы отдаляется по мере того, как растет символическая деятельность человека. Человек не может жить в мире строгих фактов или сообразно со своими непосредственными желаниями и потребностями. Он живет скорее среди воображаемых эмоций, в надеждах и страхах, среди иллюзий и их утрат, среди собственных фантазий и грез». Необходим посредник, который помог бы человеку воспринять реальность в той или иной форме, выработать отношение к ней. Одна из форм, в которую можно «упаковать» реальность, - это миф.

Миф позволяет осуществлять коммуникацию с окружающим миром.

Миф обладает огромной преобразующей силой. Обыденные вещи превращаются в знаки и символы. Неживая природа оживает. Человек приобщается к миру мифических богов и героев. Словом - миф создает реальность.

Миф создает самого человека. Мераб Мамардашвили считал что «человек есть искусственное существо, рождаемое не природой, а саморождаемое через культурно изобретенные устройства, т.к. ритуалы, мифы, магия и т.п., которые являются способом конструирования человека из природного, биологического материала».

«Конструирование» человека предполагает формирование его внутреннего мироощущения, «картины мира». Миф завладевает внутренним миром человека, программирует его. Миф управляет человеком, помещая его в особую, мифологическую реальность.

Сегодня трудно говорить о существовании одной какой-то «объективной реальности». Нескончаемые потоки самой разносторонней информации, обилие символов и знаков, образов, «картинок» создают у людей ощущение, что окружающий мир непрерывно и стремительно меняется каждую секунду. Все переменчиво, постоянны - перемены. Бешеный круговорот образов способствует мифологизации сознания современного человека. Миф является устойчивой структурой и позволяет внести какую-то упорядоченность в хаотичную «картину мира».

Ярчайшим примером «конструирования» реальности является комикс. История комикса длинна и многогранна, и его связь с мифами очевидна. В качестве объекта для анализа возьмем кино-комикс «Мстители».

«Мстители» в оригинале The Avengers — это шестой по счёту фильм в кинематографической вселенной Marvel.

Фильм «Мстители» основан на самых популярных комиксах компании MARVEL. Комиксы, как и фильмы и анимация отражает особенность американской культуры – политеичность. В Америке слились в единое целое мифы многих стран и народов. У «американцев» не было своего эпоса, своих традиций на континенте, исключая индейцев. Комикс – это и есть американский миф, взявший не только фольклорный эпос, но социальные, культурные и исторические мифы.

Самый яркий пример связи героев фильма «Мстители» с героями древних мифов – это Громовержец Тор или Могучий Тор. Авторы не отрицают огромного влияния древнескандинавско-германской мифологии.

Как и в каноне в фильме Тор не очень сообразительный, но сильный и храбрый. Главное оружие Тора как и в каноне Мьёльнир – молот, символизирующий созидание и разрушение. Само слово «Мьёльнир» означает «молния», молния может создать и уничтожить, оживить и убить. Постоянным спутником Тора в каноне является его дядя Локи, иногда посланник Тьяльфи и его сестра Рёсква. В фильме «Тор» его сопровождают валькирия Сиф, толстяк Вольштагг, воин-монгол Хогун и самолюбивый воин Фандрал. Это элемент современной мифологизации. В Марвел-версии Локи – не дядя Тора и побратим Одина, а приемный сын Одина, залог мира между Асгардом и Йотунхеймом, брат Тора.

Локи сообразительный и хитрый как в каноне. Он стремится совершать хорошие поступки, но в отличие от асов не чурается более грязными методами. Как в «Эддах» Локи страдает от того что все то хорошее что он делает либо не оценивается по достоинству, либо приводит к катастрофическим последствиям. Но помимо страданий неудавшегося спасителя, к Локи из MARVEL-Вселенной прибавили еще и комплекс младшего брата, такого завистника перед старшим братом. И этот самый комплекс привел к раздору с братом Тором. Вот здесь видна отсылка к христианской мифологии: братьям Каину и Авелю.

Как мы знаем, Авель был скотоводом, а его брат Каин — земледельцем. Конфликт начался с жертвоприношения Богу, произведённого обоими братьями (это первые жертвоприношения, о которых упоминается в Библии). Авель принёс в жертву первородных голов своего стада, а Каин — плоды земли. Бог благосклонно принял только жертву Авеля. После этого Каин убил Авеля. В отношениях Тора и Локи все примерно также, Один благоволит в основном Тору как старшему и будущему наследнику, и совсем не воспринимает Локи. Но так это воспринимает Локи, плюс к этому, он узнает, что приемный и его сородичи – «монстры, которыми пугают

маленьких асов» - ётуны. Здесь не выдерживает даже такой терпеливый бог как Локи.

Любопытный факт, что в комиксах Локи в основном представляют брюнетом в шлеме с огромными рогами, он носит в основном зеленый цвет, он искусный маг и его величают богом Лжи и Коварства. В то время как в каноне Локи – ярко рыжий, шустрый, юный шутник, полу-ас полу-ётун, владеющий магией и не только бог Лжи и Коварства, но и первородного огня. То есть, Локи – выше по статусу Всеотца Одина.

К магам у асов было крайне пренебрежительное отношение. Асы считали, что мужчине не почетно быть колдуном, это женское дело. А вот Локи исключение, и воин искусный и сильный маг, однако не любили его яро все и каждый. Это отношение показано и в «Эддах» и в комиксах. Зеленый цвет в одеждах Локи говорит о многом: о его близости к землей, природой и живностью, и о его припадках безумия. Шлем Локи вполне обычное обмундирование викинга, хотя форма его рогов наводит на мысли о корове. Рог – символ мужского боевого духа и фаллической силы, символ власти и могущества, а также плодовитости. Все это в принципе характеризует Локи канонного, но не Локи из комиксов. В нем много психологических нестыковок, противоречий, он похож на каждого из людей и не похож ни на кого. И поэтому он получился самым человечным, и в Интернете уже существует тысячи сообществ посвященных именно ему.

Железный человек или Энтони Эдвард «Тони»- красавчик, баловень судьбы, богатый изобретатель, гений промышленности - занимается созданием вооружения. В один прекрасный день таинственные злодеи похищают Тони Старка, желая использовать его способности для создания супер-оружия. Результатом его работы стал специальный бронекостюм, оснащенный высокотехнологическими устройствами и миниатюрным мощным источником энергии. С его помощью Старку удается вырваться на свободу и, вернувшись домой, он переосмыслил свою жизнь, решив защищать слабых при помощи своего костюма - так он стал Железным человеком.

В фильме «Мстители» он представлен как один из лидеров команды. Человек, ведущий разгульный образ жизни становится филантропом и героем, лицом нации – классический сюжет, но что-то делает его уникальным. Это «что-то» объект современной даже футуристической техногенной мысли – костюм-броня. Глядя на его костюм, в голову приходит образ таинственного Черного рыцаря – герой-символ Средневековой литературы и искусства.

Черный рыцарь – одиночка, он не имел геральдического символа. Тони Старк тоже его не имел, единственное, чем он был известен так тем, что он богат, благодаря своему папе. Став героем он приобрел свой «символ» - костюм Железного человека – золотисто-красный как чешуя китайского Дракона. Даже расцветка его выбрана не случайно. Красный и золото - традиционные китайские цвета Драконов. В восточной мифологии Драконы

активируют принцип Инь (Добро), золото – восходящее солнце. Все это символ перерождения, Железный Человек – символ перерождения, изменения направления жизни. Его биография и способ мышления (он изобретатель) отражает идею перерождения, стремление к высшему, лучшему.

Капитан Америка или Стивен «Стив» Роджерс также как и Старк является лидером команды «Мстители», но в отличие от него он менее гибкий. Вообще, Капитан - это целенаправленно созданный патриотический персонаж. Его часто изображали сражающимся с гитлеровской коалицией государств. Капитан Америка был самым популярным персонажем в период Второй мировой войны, однако когда война закончилась, популярность этого персонажа уменьшилась, позже его вернули в «Мстителях».

Проанализировав возможные прототипы, возникает ощущение deja vu. Капитан Америка – это осовремененный дядя Сэм.

Кто такой Дядя Сэм? Герой американского агитационного плаката периода британско-американского конфликта 1812 года и сохранившийся и по сей день как образ США и в особенности правительства США. Когда в быту говорят «Дяде Сэму нужно...» или «Дядя Сэм хочет...», то часто стремятся создать ироничный или комический образ американского правительства, обладающего вполне человеческими потребностями и желаниями. Впрочем, образ Дяди иногда употребляется и для иллюстрации «совести нации», подобно российскому образу Родины-матери.

Образ Дяди Сэма получил особую известность во время Первой мировой войны. Тогда Дядя был изображён на плакате, приглашавшем добровольцев вступать в американскую армию и принять участие в войне на территории Европы. С плаката Дядя Сэм сурово смотрел и указывал на читателя пальцем, а подпись под картинкой гласила «Ты нужен мне в армии Соединённых Штатов».

Капитан Америка – это герой США, несмотря на то, что он вымышленный персонаж. До сих пор ему «поклоняются» новые поколения детей и взрослых. Внешность, костюм, характер – все отражает чисто американские черты и стремления. Костюм – как флаг США, внешне – голубоглазый блондин с крепким телосложением, характер – упрямство, упорство, всегда стоит на своем, даже если не прав, но все делается только во благо США и американского народа. В руках у Капитана – щит круглой формы. Хотя первоначально у Капитана был щит французской формы – квадратный, с сердцевидной скобкой снизу на котором был изображен опять же флаг США. По прошествии лет, щит стал круглой формы, что сделало его отличным оружием, которое Капитан метал во врага как греки метали диски.

Сам по себе щит – главное оборонительное оружие древнего и средневекового воина, символ защиты, победы, славы и воинской чести. В мифологии щит верой и правдой служил и бессмертным небожителям и смертным героям. Повелитель олимпийских богов Зевс также имел щит, который был обтянут шкурой козы Амалфеи, некогда вскормившей

будущего громовержца своим молоком. Шкура Амалфеи сделала этот щит неуязвимым. В религии языческих народов щит почитался как знак божественного покровительства.

Немало важным фактом является и схожесть Капитана с Авраамом Линкольном. Линкольн является одним из самых известных и популярных президентов США. Его прозвали «честный Эйб» - он прошел тысячу миль, чтобы вернуть женщине сдачу, которую она оставила в лавке его отца. Скорей всего даже сам образ Линкольна – миф, однако когда его застрелили – народ рыдал, когда в комиксах погиб Капитан Америка – народ рыдал.

Значимым героем, из-за которого произойдут многие неприятности в «Мстителях», представлен Халк или доктор Роберт Брюс Беннер. Основа Халка, Брюс Бэннер по-разному изображался разными авторами, но общие темы сохраняются. Бэннер — гений, но лишённый эмоций в большинстве образов. Он разработал гамма-бомбу, ставшую причиной его беды, и иронический поворот его самопричинённой судьбы. Ари Каплан описывает персонажа так: «Брюс Бэннер живёт в постоянном состоянии паники, вечно опасаясь, что монстр внутри него вырвется на свободу, и, таким образом, он не может образовать значительные узы с кем-либо».

Это наталкивает на мысль о докторе Джекиле и мистере Хайде, герое романа Роберта Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда».

Стэн Ли и другие сравнивали Халка в ранних историях с непонятым созданием Монстром Франкенштейна — концепция, которую Ли хотел исследовать. Он также сравнивал Халка с Големом из иудейских мифов.

Простудировав множество литературы, нашлись еще персонажи служившие прототипом Халка. Само слово hulk в переводе с английского означает «громадина». Халк огромного роста и мышечной массы, его кожа зеленого цвета. Его сила потенциально безгранична, так как увеличивается пропорционально уровню эмоционального напряжения, гнева в частности. Как Брюс Бэннер, он считается одним из величайших умов Земли. Он эксперт в областях биологии, химии, инженерии и физиологии и имеет докторскую степень в области ядерной физики. Он обладает «разумом настолько гениальным, что его нельзя ограничить каким-либо тестом на интеллект». Образ отношений Халк/Бэннер ярко отражает римский бог Янус. Янус, римское божество дверей; в качестве такового имел два лица, поскольку дверь есть и вход, и выход, она ведет и внутрь дома, и наружу. Кроме того, являлся богом договоров и союзов. Янус повелевал началами, его место в пространстве — входные двери и ворота, его место во времени — начало года, начало событий.

Образ Януса может рассматриваться как выражение единства противоположностей и олицетворение всеохватности, власти над всеми сферами бытия. Этот образ воплощает представление о том, что технический прогресс влечет за собой необратимые и зачастую негативные изменения в человеческом укладе, это символ неосторожного и непредусмотрительного использования природных сил (техногенных) и достижений цивилизации.

Сам «Громадина» тоже весьма любопытен. Помимо того что он противоположность умного Бэннера, он олицетворяет в себе природные катаклизмы и стихии. Там где он появляется разрывается земля, поднимаются цунами и бьет ветер. Все это отражает его родство с древними Титанами. Титаны — архаические (предположительно догреческого периода) божества, олицетворявшие стихии и природные катастрофы.

Слово «титаны», связано с солнечным жаром или владычеством. По другой версии, изложенной Гесиодом, слово произошло от глагола греч. *τιταίνω* — «простирать», поскольку они простёрли руку на могущество своего отца Урана, их сила «простиралась» от начала до конца мира.

Зеленый цвет кожи Халка также не случаен. Зеленый, несмотря на положительное значение, оказывается противоположным сам себе. Зеленый является как цветом спокойствия и тишины, так и злобы, ненависти и безумия. Все это существует и в Халке и в Бэннере.

Единственный персонаж женского пола в команде «Мстители» — Наташа Романова или Черная Вдова. Бывшая агент КГБ, балерина и красавица — типичный стереотип американцев о русских женщинах-шпионках. Красоту Наташи неоспорит ни один художник, красный цвет волос в исконной славянской традиции это цвет означающий «красоту». Помимо всего прочего красный — символ революции, что подчеркивает прошлое Наташи как гражданки и агента СССР. Ко всему прочему, отражающее сам перебеж Наташи из СССР в США.

Черная вдова или *Latrodectus mactans* — это вид пауков, распространённый в Северной Америке и ввезённый в Австралию и Океанию. Взрослый паук окрашен в чёрный цвет. Паук назван «чёрной вдовой», так как самка в большинстве случаев сжирает самца после совокупления. Укусы чёрной вдовы опасны: до изобретения противоядия яд этого паука убивал около пяти процентов укушенных. Паук в христианской Европе — зловещий символ алчности, кровожадности, хитрости и дьявольского коварства, а вот в мифологии народов Азии, Африки, Америки, Австралии и Океании это лунный и женский знак, спутник богинь Луны, а иногда и демиург, устроитель Вселенной. И последнее прочтение нам ближе, чем европейское.

Чёрная Вдова в превосходной физической форме — владеет навыками гимнастики, балета, эксперт боевых искусств, профессионально владеет холодным и огнестрельным оружием и навыками шпионажа. Все это роднит её с племенем женщин-воительниц в Греции — амазонками.

И последний член команды «Мстители» — Соколиный Глаз или Хоукай. Настоящее имя Клинт Бартон. Бартон — великолепный стрелок. Прозвище «Соколиный Глаз» Бартон получил не только благодаря своей точности. Сокол — благородная ловчая птица, символ солнца и света, победы и превосходства, защиты и свободы. С бесстрашной хищной птицей часто сравнивали славного воина-единоборца, подразумевая такие его качества как рыцарство, храбрость, сила, ловкость, ум, мужественная красота. В истории

Японии сокол тесно связан с императорской династией, основанной древним вождем Дзимму Тэнно. Золотой Сокол – это орден, который вручали за выдающиеся военные заслуги, свершенные во славу императора, однако после проигрыша во Второй Мировой он был упразднен.

Прототипом Клинта был и Дзимму Тэнно – Первый Император Японии, наследник небесных богов. Главным оружием Дзимму были лук и стрелы, как и у Бартона.

Немалую роль в кино-комиксе, как и в мифе, несут люди, ради которых совершаются подвиги. Ярче всего образ удался Филлипу Колсону или просто Филу. Фил – агент «ЩИТа», невозмутимый, конкретный и исполнительный. На протяжении всей серии фильмов Фил был персонифицированным образом «страждущих». Но, несмотря на то, что людей нужно спасать, они могут и сами противостоять надвигающимся катастрофам. Персонаж Фил вместе с «Мстителями» противостоит иноземным захватчикам.

На примере фильма «Мстители» мы видим – мифы не перерождаются, они модернизируются из классического мифа в нечто абсолютно новое. В зависимости от времени, места, социальной и политической ситуации рождаются новые модернизированные мифы. В них переплетаются и социальные проблемы, и политические преобразования и взгляды, и классические мифы, и стереотипное мышление.

«Мстители» - это уникальный объект культурологического наследия современности. Он отражает идеи и взгляды, страхи и надежды, проблемы и их решения современной эпохи.

Список источников и литературы

- 1.Алексян Е.А. Миф и реальность (на художественном материале современной прозы) // Научные труды. Вопросы филологии. - Ереван: Лингва, 2004.
- 2.Вовк О.В., Энциклопедия знаков и символов \ О.В.Вовк. – М.:Вече, 2006.
- 3.Кассирер, Э. Философия символических форм: В 3 тт. / Пер. с нем. С. А. Ромашко. - СПб.: Университетская книга, 2002

**Путина И.П., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент Л.Г. Сидорчукова**

Художественная выставка как способ репрезентации советского наивного искусства (по материалам Пермского Музея Советского Наива)

Выставка есть событие современной культурной жизни. Его специально готовят, назначают в определенные сроки. Поэтому каждая выставка в потенциале – факт и способ актуализации того или иного культурного явления или тех составляющих контекста, в котором данное явление существует.

Обратимся к анализу выставки «Октябрь всегда был Красным. Советское наивное искусство», проходившей осенью 2012 года, в Перми в Музее советского наива, подготовленной искусствоведом Анной Суворовой.

Экспонаты этой выставки собраны не только из собственной коллекции музея, но и из Екатеринбурга, Очёра, Березников, Нижнего Тагила, нескольких частных коллекций из Перми и Москвы. Картины, написанные в советское время художниками-самоучками, демонстрируют удивительно праздничный взгляд на мир. Какой бы тяжёлой ни была реальность, искусство, по мнению народных художников, должно её украшать (Музей советского наива, эл.ресурс).

Музей советского наива – уникальный частный музей, учрежденный коллекционерами и почитателями искусства Андреем и Надеждой Агишевыми. Основой музейной коллекции стали произведения художников наивного искусства и художников-аутсайдеров. Сегодня коллекция продолжает пополняться картинами знаменитых и пока еще неизвестных художников-наивов.

Советская культура рождает новые формы наивного взгляда на мир. В творчестве художников советского наива переплетаются лозунги и призывы советской идеологии, личная история “маленького человека”, повседневность советской провинции. Картины из собрания Музея советского наива позволяют понять дух времени, раскрывающихся в личном художественном высказывании наивных художников.

Сегодня Музей советского наива делает первые шаги как новая культурная институция. Музей инициирует и поддерживает организацию научных мероприятий, исследования советской культуры и наивного искусства, публикацию научной и научно-популярной литературы, реализацию просветительских и выставочных проектов, связанных с феноменом советского наива. Итак, что же такое феномен советского наива?

В искусстве Советского Союза изменения художественных тенденций, стилей и направлений во многом обусловлены дискурсом власти и общества, политическими и социальными трансформациями. Государство в СССР рассматривало искусство как некоторый медиум идеологии – инструмент влияния на сознание и воспитания «нового человека». Однако по мысли власти, конструирование «правильного» советского человека было не единственной задачей искусства.

Сфера самодеятельного искусства СССР также находилась в единой системе культуры и искусства советского государства, в котором художественное высказывание было обусловлено и/или трансформировано политическими и социальными задачами страны.

В отношениях наивного искусства и власти имеется ряд закономерностей. С одной стороны, логика наивного сознания сопредельна с программно архаизированной картиной мира советской идеологии. Идеологи советской власти создают новую «советскую вселенную» по мифологическим моделям: в ней есть «начало новой эры» (Великая революция), борьба добра и зла (коммунизма и мирового империализма), боги и титаны (вожди народов и революционеры-герои)... Предлагаемая идеологией архаичная картина мира оказывается органичной видению художников-самоучек. В картинах наивных художников, воспринявших советский идеологический текст,

выстраивается портрет «коллективного» человека, в котором личное часто второстепенно. Советская идеология формирует в сознании нового человека мир по законам архаики.

Как и в большом искусстве этого времени, темы для картин самодеятельных авторов разрабатываются отдельно; у самоучек за это были ответственны методисты домов народного творчества. Художественные оды вождям, эпизоды из народных восстаний, бои с «белобандитами», промышленность, колхозы, быт и гражданская оборона в СССР – таков был характерный круг тем, рекомендуемых для воплощения самодеятельным художникам.

На выставках самодеятельных художников царят фантастические картины будущего, сюжеты сегодняшнего человеческого благоденствия и счастья, исторических свершений и побед социализма. Эти темы не были данью политической конъюнктуре – наивное сознание самодеятельного художника причудливым образом сочетало сказочные архаичные образы и навязываемое властью мировосприятие, транслируемое с “голубых экранов” (Суворова А.А., 2012, с. 18).

Поэтому сейчас мы рассмотрим, как картины художников советского наивного искусства открывают новые грани истории страны и личной вселенной человека той эпохи.

В конце октября 2012 года автором статьи был проведен опрос среди посетителей выставки «Октябрь всегда был Красным. Советское наивное искусство». В основном посещали выставочный зал студенты Пермского государственного института искусства и культуры с преподавателем Анной Александровной Суворовой, дети начальной школы, люди от 35 до 50 лет. Отзывы о посещении выставочной экспозиции в большей части положительные. Однако некоторые посетители высказали предположение, что это идеализированный, лакированный, лубочный взгляд на современную действительность того времени и работы могли выполняться по заказу властей. Заметим при этом, что некоторые исследователи феномена наивного искусства советского времени, считают, что образы картин самоучек формируются «из чтения газет, политических журналов, обзоров жизни людей за рубежом, путевых заметок». В целом посетители посчитали, что выставка интересная, красочная, информативная. Никто не остался равнодушным.

Для анализа зрительского восприятия посетителей выставки воспользуемся типологической схемой И.С.Левшиной, в которой выделяются четыре типа зрителей на основании устойчивых типов массовых социально-психологических установок на искусство: 1) “правдоподобники”, рассматривающие произведение с точки зрения жизненной достоверности (Например, картина П.В.Устюгова “Очередь” произвела наибольший фурор. Правда? Неправда? Женщины – посетительницы не отрицали изображенного. Или картина Белова В.С. “Воспоминание о Второй мировой” совсем не вызвала никаких сомнений, что такое было почти в каждой семье.); 2) “моралисты”, считающие, что искусство должно показывать все только

лучшее (у картины Тюрина Р.Е. «Влюбленные у костра» собралось немало ценителей искусства, кто «за», кто «против» такого способа демонстрации обнаженного женского тела); 3) «развлекающиеся», считающие задачей искусства создание легкого и веселого настроения («После свадьбы» Барцева Э.А. понравилась многим тем, что на ней запечатлена веселая сцена национальных танцев, изображены просто и непринужденно) и 4) эстетически-ориентированные, способные к целостному восприятию, сопряжению всех компонентов художественной мысли, овладению идейно-нравственным смыслом произведения, близким смыслу, который вкладывает в произведение сам автор (Особый смысл нашли зрители в экспозиции Башковой Н.С. «Выхожу я в путь, открытым взорам» А.А.Блок» (рисунок 1). Для каждого картина открывала свой смысл, много кто останавливался на мгновение, задумчиво вглядывался, а потом что-то говорил спутнику) (Леонтьев Д.А., 1998, с.67).

Таким образом, выставка «Октябрь всегда был Красным. Советское наивное искусство» подтвердила факт создания, во-первых, в Перми нового художественного центра – музея советского наива. Во-вторых, выставка обнаружила новый вектор интереса общества к явлениям советского искусства, в частности к феномену советского наива. В-третьих, материал выставки дал возможность использовать типологическую схему анализа восприятия зрителями этого художественного феномена.

Список источников и литературы

1. Леонтьев Д.А. Введение в психологию искусства. - М., 1998г., стр.67.
2. Музей советского наива [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.newsko.ru/news/archive/arhiv/01/10/2012/v-permi-poyavilsya-laquo-muzey-sovetskogo-naiva-raquo.htm>
3. Суворова А.А., Лейбович О.Л., Янковская Г.А., Бобрехин А.А. Трансформации Великой Утопии. Советское наивное искусство, 2012, с. 18.

Рис. 1. Башкова Н.С. «Выхожу я в путь, открытым взорам» - А.А.Блок».

Чтение и письмо в викторианскую эпоху
как досуговая практика аристократического класса

Досуг как социальное явление - отражение общественной и духовной сущности человека. Его содержание зависит от историко-культурного контекста и меняется вместе с господствующей в обществе системой ценностей. Характер досуга определяется укладом жизнедеятельности людей, сложившимися традициями и обычаями, социальными нормами, правилами, эстетическими предпочтениями (Александрова, 2002, эл. ресурс). В Викторианскую эпоху появился досуг в современном его понимании.

Досуг викторианцев имел множество граней: рисование, рукоделие, танцы, спорт, карты, клубы, музыка. У каждого человека был свой определенный набор досуговых практик, соответствующий личным предпочтениям и, что важно, гендерной принадлежности. Так, женщина не могла посещать клубы, а мужчина оказался бы в неудобном положении, застань его кто-то за вышиванием. Среди общих для мужчин и женщин видов досуга важное место занимали чтение и письмо.

Чтение было привилегией аристократического класса. Ни один истинный джентльмен не представлял своей жизни без газет. Утро начиналось с того, что к завтраку подавалась и газета. Это был почти священный ритуал для джентльмена. У каждого мужчины были свои газетные предпочтения. Выбрав свое издание в молодости, джентльмен почти никогда не изменял ему, как герой Ж. Верна Филеас Фогг, который ежедневно в одно и то же время читал свежую «Таймс» (Верн, 1956, эл. ресурс). Азнаворианц-Азнауров отмечал: «Отличительной чертой теперешних англичан является то, что они почти не читают заграничных газет, книг, журналов и не признают ничего заграничного: у них все лучшее – и материи, и кожи, и газеты, и взгляды, и порядки» (Азнаворианц-Азнауров, 1905, с.7). Герой романа У. Теккерея «Книга снобов» описывал джентльмена почтенного возраста, который любил расположиться на вечернем выпуске «Таймс», причем «Морнинг кроникл» он держал на коленях, «Генералд» у него был засунут между сюртуком и жилетом, «Стандарт» под мышку справа, «Глобус» под мышку слева, а сам он при этом читал «Дейли ньюз», но позже он еще попросил «Панч» у своего соседа, который только что смеялся при чтении этого журнала (Теккерей, 2011, эл. ресурс).

Заметим, что издание газет было прибыльным делом, хотя стоимость газеты была невелика (2-6 шилл.) (London News). Тиражи постоянно росли. Газеты, содержавшие разнообразные материалы о политике, экономике, светской жизни, спорте, о бракосочетаниях, смерти и др., были едва ли не единственным источником информации о событиях и жизни людей в стране и за ее рубежом в то время.

Большой популярностью у викторианцев пользовались романы. Неудивительно, что у А. Конан Дойла доктор Ватсон был повергнут в шок

полнейшим незнанием литературы мистером Шерлоком Холмсом (Дойль, 1887, эл.ресурс).

Особое место в литературе эпохи занимали «социальные романы». Романы Ч. Диккенса («Домби и сын», «Николас Никльби», «Оливер Твист»), У. Теккерея («Карьера Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», «Из записок Желтоплюша», «Книга снобов, написанная одним из них») - своеобразные энциклопедии викторианской жизни, имевшие массу читателей.

Автором социальных романов был даже премьер-министр Б. Дизраэли, один из любимых писателей самой королевы Виктории. Первый его роман (1844 г.) провозглашал идеалы «Молодой Англии» — объединение всех социальных слоев нации в лоне эстетизированной государственной церкви под отеческим попечением земельной аристократии, омоложенной слиянием с новым классом промышленников, и под высшим протекторатом природного отца нации — монарха. Так свою литературную работу в её лучшей части Дизраэли сделал средством пропаганды своих социально-политических взглядов (Биография Б.Дизраэли, эл.ресурс).

Особую популярность в Викторианскую эпоху получил эпистолярный жанр. Недаром именно в Англии в 1820 г. торговцем бумагой Бревером из Брайтона был изобретён конверт. В Англии же в 1840 г. после проведения почтовой реформы Хилла был осуществлен первый в мире выпуск почтовой марки (Фрик, 2011, с.599). Эти события связаны с новым этапом в развитии эпистолярного жанра, характеризующимся невиданным всплеском его популярности. Для исследователя письма викторианцев – ценный источник историко-культурной информации, позволяющий рассмотреть эпоху «изнутри». Именно в этом аспекте изучение эпистолярия имеет наиболее давние традиции (Там же).

Не менее важен и взгляд «снаружи». В начале 1860-х гг. Великобританию посетил И. С. Тургенев, который в письмах П.В. Анненкову делился своими впечатлениями: «С тех пор как я не писал Вам, я был в Англии - и, благодаря двум-трем удачным рекомендательным письмам, сделал множество приятных знакомств, из которых упомяну только Карлейля, Теккерея, Дизраэли, Маколея; - если бы я не уехал так скоро, меня хотели представить Палмерстону, принцу Альберту (меня и так познакомили с герцогом Омгальским)...» (Тургенев, мемуары, эл.ресурс). Безусловно, такие знакомства были чрезвычайно важны и интересны русскому писателю, поскольку его представили высшему свету британской литературы того времени, что вряд ли было возможно без рекомендательных писем. Оценивая значение писем писателей, М.П. Алексеев подчеркивал: «Писательские эпистолярные не только историческое свидетельство: они имеют черты "отличные" от любого другого бытового письменного памятника, архивной записи или даже прочих эпистолярных документов: письмо находится в непосредственной близости к художественной литературе и может порой превращаться в особый вид художественного творчества, видоизменяя свои формы в соответствии с литературным развитием, сопутствуя последнему

или предупреждая его будущие жанровые и стилистические особенности» (Фрик, 2011, с.599).

Интересна судьба дневниковых записей королевы Виктории, тоже очень распространенного вида письменной практики. Виктория вела дневники с 13-ти лет. Эти ежедневные записи трансформировались в мемуары. Превращение дневника из банальных прикладных записей в литературный жанр стало возможно тогда, когда частный человек стал интересен не только самому себе, но и окружающим. Ведь дневниковые записи фиксируют опыт, который читателем расценивается одновременно как уникальный и всеобщий. История интересна нам, когда она воплощена в мыслях и чувствах конкретных людей – таких же, как мы сами (Кобрин, 2003, эл.ресурс).

Перед смертью Виктория поручила своей младшей дочери Беатрис отредактировать эти записи перед тем, как их отправят в архив и опубликуют. Принцесса провела за редактированием журнала матери тридцать лет, она переписала от руки все записи, а оригинал сожгла, завершив свою миссию в 1931 г. Сейчас 111 томов записей Королевы Виктории хранятся в Королевском Архиве в Виндзорском замке (Дневник королевы, эл.ресурс).

Виктория, как и многие другие ее современники, зачитывалась мемуарами Фанни Бёрни, английской писательницы, дочери известного органиста и композитора Чарлза Бёрни. Для потомков Фанни Бёрни осталась едва ли не исключительно автором дневников, которые вела на протяжении жизни и которые были изданы после её смерти. Таковы «Ранние дневники» (опубл. 1889), которые дают картину литературной и общественной жизни Британии тех лет, и более поздние «Дневники и письма» (опубл. 1842—1846), в которых много места уделяется подробностям придворного быта (Биография Ф.Берни, эл.ресурс).

Более известны современному читателю мемуары А. Кристи «Автобиография», в которой писательница рассказывает о своей жизни с раннего детства: учебе, танцах, нарядах, балах, то есть обо всем том, что наполняло ее жизнь (Кристи, автобиография, эл.ресурс).

В 1839 г. во Франции вышла книга Юлии Гуро «Мемуары куклы», а в 1864 г. – ее же «Переписка двух кукол». Повествование в книгах ведётся от лица куклы. Описывается повседневная жизнь, приключения, приёмы, кукольные балы (История фарфоровой куклы, эл.ресурс). Обе книги расходятся по миру, переводятся на русский и английский языки. Популярность книг во многом объясняется популярностью жанра писем и мемуаров.

Можно заключить, что в жизни викторианцев письма, дневники и мемуары как досуговая практика играли большую роль. Они позволяли выразить отношение реальных людей к реальным событиям в их личной жизни, что важно для изучения микроистории, и к событиям в стране и мире, что помогает объемному исследованию исторической реальности эпохи.

Чтение служило мужчинам источником информации, женщины же в большей степени находили в чтении способ сублимации социальной активности.

Эпистолярный жанр стал популярен и как форма изложения своих мыслей интимного характера (дневник) и как способ представления своих мыслей на суд общественности (мемуары).

Список источников и литературы

1. The Illustrated London News. [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье - www.ru.wikipedia.org/wiki/The_Illustrated_London_News
2. Азнаворианц-Азнауров Ф.М. Мысли очевидца об Англии, С.-Б., 1905. с.7
3. Александрова, А.Ю. Международный туризм [Электронный ресурс] : учебник / А.Ю. Александрова. - М. : Аспект Пресс, 2002. - 470 с. - Режим доступа : http://tourlib.net/books_tourism/aleks.htm.
4. Анненкову, П.В. Письма (1855-1858). Мемуары и переписка .Тургенев Иван Сергеевич. [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье - www.ivan-turgenev.ru/memyari/083-241.html
5. Берни, Ф.. [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье - www.ru.wikipedia.org/wiki/Бёрни,_Фанни
6. Верн, Ж. Вокруг света за восемьдесят дней. [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье - www.lib.ru/inofant/vern/arndwrlld.txt
7. Дизраэли, Б. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.ru.wikipedia.org/wiki/Дизраэли,_Бенджамин
8. Дойль, Артур Конан. Этюды в багровых тонах. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.lib.ru/AKONANDOJL/sh_scarl.txt
9. История фарфоровой куклы. [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье - www.izuminki.com/2012/12/09/istoriya-farforovoj-kukly/
10. Кобрин К. Похвала дневнику. [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье - www.magazines.russ.ru/nlo/2003/61/kobrin-pr.html
11. Кристи, А. Автобиография. [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье - www.e-reading-lib.org/book.php?book=109082
12. Теккерей, У.М. Книга Снобов, написанная одним из них. [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье - www.royallib.ru
13. Фрик, Т.Б. Переписка Н.М. Карамзина с членами царствующего дома как литературный факт (к постановке проблемы). Вестник науки Сибири. 2011. - №1 (1). С. 599.
14. Цитаты из дневника королевы Виктории. [Электронный ресурс] - Режим доступа к статье - <http://www.ahmadtea.ua/371/>

**Сезонова Л. А., исторический факультет,
кафедра культурологии
Научный руководитель: к. ф. н., доцент Маленьких А. Н.**

Аспекты изучения творчества лысьвенского драматического театра им. А. А. Савина

Лысьвенский драматический театр им. А. А. Савина исследуется нами уже 4 год. Это провинциальный театр, который находится в городе Лысьва. 8 июня 1944 года Комитет по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР издал указ об организации Лысьвенского государственного драматического театра (Савина, 2009, с.3). Датой его основания считается 7 октября 1944 года. Именно тогда театр открыл свой первый сезон спектаклем Ф. Кнорре «Встреча в темноте».

Лысьвенский театр – участник множества фестивалей разных уровней - региональных, всероссийских и международных. Театр является двукратным победителем фестиваля театров малых городов России. Лысьвенский драмтеатр участник таких фестивалей как «Реальный театр» (всероссийский фестиваль); участник международного фестиваля современной драматургии «Коляда – Plays», международного фестиваля театра и кино «Текстура»: участник фестивалей для детей и подростков «Тёплая ладошка», «Большая Перемена». В 1996 коллектив театра участвовал на престижном театральном Авиньонском фестивале во Франции со спектаклем «Свадьба» по пьесе А. П. Чехова (Савина, 2009, с.28). Также театр ежегодно принимает участие в региональных театральных капустниках. Лысьвенский театр один из первых уральских провинциальных театров, открывший сценическую лениниану. В 1952 году на сцену театра впервые выходит актер П. Дубовцев в образе Владимира Ульянова.

Изучение провинциального театра осложнено отсутствием научной литературы по данной теме, а также малым количеством объективных источников. Что касается СМИ, то в крупных изданиях газет и журналов о культуре и искусстве редко можно встретить статьи о провинциальных театрах, в основном информацию о таких малых театрах можно найти только в региональной и местной прессе.

Поэтому в первой исследовательской работе, посвященной лысьвенскому театру, мы рассмотрели виды источников, с помощью которых возможно изучение театра. Проанализировали найденные источники, выявили их специфику, их недостатки.

Вторая исследовательская работа по театру была посвящена его репертуару. В этом исследовании мы проанализировали репертуар театра с начала его существования до сегодняшних дней. Попытались выделить особенности каждого этапа истории театра с точки зрения репертуарной политики.

В третьей исследовательской работе нами изучалась гастрольная политика театра. Здесь были выявлены особенности гастрольной политики театра на конкретных примерах, сквозь призму истории театра.

В этом году нами были исследованы формы работы театра со зрителем.

Как известно, у провинциального театра всего один зритель. Поэтому проблема существования такого театра заключается в поиске подходов к публике, учитывая интересы зрителей. Эта проблема поднимется при формировании репертуара, при организации диалога между театром и публикой. В настоящее время в век информационной революции эта проблема не менее актуальна. Сейчас именно правильное построение диалога с публикой и правильный подход в организации работы с общественностью являются одним из правил успешности любого культурного проекта. Отсюда вытекает предмет нашего исследования – формы работы лысьвенского драматического театра со зрителем. Объектом исследования является непосредственно лысьвенский муниципальный театр драмы. Наша цель в данной исследовательской работе заключается в изучении форм работы

театра со зрителем и выявление особенностей взаимодействия театра и публики.

Для достижения поставленной цели необходимо было выполнить следующие задачи: просмотреть и проанализировать формы работы лысьвенского драматического театра им. А. А. Савина с общественностью, начиная с основания театра, заканчивая современным периодом, сделать на основе статей прессы и интернет – источников выводы о современных формах взаимодействия с публикой.

В работе были использованы следующие методы исследования: анализ источников, касающихся работ театра со зрителем, систематизирование материала по данной теме, метод интервьюирования, исторический метод (работа с документами, источниками).

Формы работы театра с публикой исследовались нами в двух аспектах: традиционные формы работы и современные формы работы театра со зрителем. К традиционным работам можно отнести те формы, которые начали проводиться с конца 70 - х до конца 80 - х годов XX века при руководстве Савина А. А. Савин Анатолий Афанасьевич был главным режиссёром, художественным руководителем, а затем директором лысьвенского драматического театра. Проработал в театре с 1978 года – по 1999 год.

Для Анатолия Афанасьевича основная цель заключалась в популяризации театра в родном городе и как следствие становление театра центром городской культурной жизни. Именно для достижения этих целей были разработаны формы взаимодействия театра с публикой. Разнообразные виды и формы работ были направлены на разновозрастную аудиторию. Существовали такие формы, как официально организованный «Совет любителей театра», акций под названием «Театральные гостиные», акции «Семья и театр», акция «Театр и дети» мероприятие для родителей и детей дошкольного возраста – «Мои первые шаги в театре», акция «День села». С помощью таких форм, которые подразумевали активное сотрудничество публики и театра, были достигнуты цели, сформулированные Савиным.

Также на базе лысьвенского драматического театра им. А. А. Савина с конца 80 – х годов существует музей, который можно выделить в отдельную форму работы театра с публикой и отнести к традиционным формам взаимодействия.

Музей знакомит зрителей с историей театра. Экспозиция музея состоит из информационных стендов, каждый из которых посвящен отдельному сезону. На стенде перечислены спектакли сезона, артисты, игравшие в спектакле и небольшие вырезки из газет – отзывы зрителей о спектакле, или отзывы о самом театре. Также в экспозиции представлены макеты с декорациями к некоторым постановкам прошлых сезонов, детали реквизита, присутствуют костюмы к спектаклям прошлых сезонов. Посетитель музея может увидеть специальный стенд с фотографиями, который рассказывает о трагическом событии в истории театра. В 1993 году 8 сентября в здании театра произошел пожар, уничтоживший главную сцену, декорации,

костюмы. Стоит отметить, что посетить музей, может каждый зритель, пришедший в театр на спектакль. Экспозиция музея на сегодняшний день не меняется из-за малой площади помещения.

Целью музея, прежде всего, является сохранение традиций и истории лысьвенского драматического театра им. А.А. Савина (Углицких, с.5) Музей театра ориентирован на разновозрастную аудиторию, здесь проводятся экскурсии актерами театра для школьного и дошкольного возраста.

На сегодняшний день существуют новые формы работы с публикой, одними из таких форм можно назвать фестивали. Лысьвенский театр им. А.А. Савина активно участвует в фестивалях разных уровней, в которых предусмотрено взаимодействие с публикой. Это такие фестивали как - фестиваль современной пьесы «Посторонним В...», фестивали театров для детей – «Теплая ладошка», «Большая перемена».

Фестиваль современной пьесы «Посторонним В...» проводится в формате экспресс – читок произведений российских и зарубежных драматургов современности. Особенность данного фестиваля – это совместное участие зрителей и известных театральных критиков в дискуссиях по отбору пьес в репертуар театра, что позволяет назвать данный фестиваль формой работы театра и публики.

Детские фестивали «Теплая ладошка» и «Большая перемена» ориентированы на детей разных возрастов. В рамках этих фестивалей проводятся различные мастер – классы для детей по актерскому мастерству, созданию анимационных фильмов и др. Также фестивали не обходятся без показа детских спектаклей, в которых дети принимают непосредственное участие. Одним из таких спектаклей можно назвать «Аленкий цветочек», режиссером которого стал артист лысьвенского театра драмы Игорь Безматерных. Именно детские фестивали создают платформу для прямого живого и творческого диалога между театром и детьми разных возрастов, следовательно, детские фестивали можно считать особой формой работы театра со зрителем.

Сегодня большую роль в связях театра и зрителя играет интернет, в частности социальные сети и различного рода блоги. У лысьвенского драматического театра есть своя группа в социальной сети «В контакте» и своя личная страница на одном известном блоге «Живой Журнал». Такую форму работы также можно отнести к современной.

Данная форма работы театра с публикой позволяет оперативно связываться и реагировать на возникшие идеи постоянных зрителей, проследить и выявить настроения и интересы людей, посещающих театр. Также посетитель интернет - страниц театра могут познакомиться с актерами труппы, узнать актуальную информацию и свежие новости о спектаклях и гастролях, высказать свое мнение по поводу увиденного спектакля из репертуара театра.

Таким образом, начиная с конца 70 – х годов XX века – до начала 2000 – х годов лысьвенский театр активно взаимодействовал со зрителями разных возрастов, используя разнообразные формы работ, особенностью которых

был прямой живой диалог вне сцены. Начиная с 2000 – х взаимодействие между театром и зрителем формируется в основном через существующий музей театра и использование дискуссионных и творческих площадок в рамках фестивалей. В настоящее время появились новые дистанционные формы работы театра со зрителем через интернет – сети.

Список источников и литературы

1. Гороховцев А. Роды прошли успешно // Искра. - 2009. – 11 июля
2. Корчмарская И. М. За что я люблю театр и не только его. – Пермь. : Изд-во Курсив, 2000. – 327 стр.
3. Савина К. А. История лысьвенского театра имени Анатолия Савина [Электронный ресурс] // Народная энциклопедия Лысьвы. – Онлайн энциклопедия «Народная энциклопедия Лысьвы», 2009-. – Режим доступа: <http://encyclopaedia.lysva.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Судьба по имени Лысьва/под ред. И. Демьяненко. – Екатеринбург. :Изд – во Старт, 2000.

**Скрипалев И. А., Исторический факультет
Научный руководитель : ассистент, М.С. Ильин**

Священная модернизация. Опыт и традиции исламского мира

В последние десятилетия обострилось противостояние исламского мира и «западной цивилизации», активизировалась пропаганда идеи «возрождения ислама». Термин возрождение – «ба‘с, ихйā’, йакза, нахда» является одним из центральных пунктов современной исламской интеллектуальной мысли нацеленной на преодоление проблем современности и развития арабо-мусульманского мира. Центральное место концепция возрождения изложена в трудах М. А. аль-Джабири (Ал-Джāбирū, 1982 с.5), М. Беннаби (M. Bennabi, 1956 с.25), М. Аркун (Аркун, 1999 с.57), Хасана Ханафи (Ханафī, 1982 с.11), социальный аспект в марксистском понимании осветил Жорж Ханна (Джурдж Ханнā, 1960 с.21).

«Возрождение» предполагает под собой развитие экономики, политического устройства и социальной организации общества в соответствии с нормами ислама. В данной статье будет предпринята попытка как можно кратко интерпретировать современные результаты модернизации в экономической и социально-политической сфере, а так же наметить дальнейшие пути модернизации исламских обществ. Следует отметить, что модернизация, проводимая в исламских странах, основывается в соответствии и тесном взаимодействии с исламом, и не предполагает под собой процесс секуляризации, но некоторые элементы в той или иной степени подвержены процессу секуляризации.

Исламская экономика как собирательное название экономических концепции, с помощью которых современная экономика может соответствовать морально-этическим нормам шариата. Многие исследователи рассматривают Исламскую экономику как третий путь между капитализмом и социализмом.

Основной целью исламской экономической модели провозглашался поиск альтернативных решений для актуальных проблем, прежде всего – в

сфере финансов. Основные модели развития «Исламской экономики»: Монистическая (Пакистан, Иран, Судан). Дуалистическая (Малайзия, Бахрейн и др.). Традиционная (Турция, Великобритания, Россия и др.). Данные модели развития характеризуют степень исламизации экономики и степень ее поддержки со стороны государства. В исламе запрещены сделки, которые предполагают: выплату процентов с долга (риба). Неравную информационную осведомленность контрагентов (гарар). Спекулятивный доход (мейсир). Запрещены монополии. Запрещена торговля товарами и услугами противоречащими шариату: торговля свининой и другим нехалальным мясом, алкоголем и наркотиками. В качестве валюты предполагается ввод золотого динара и серебряного дирхема. В качестве попыток ввода «исламской валюты» можно отметить электронную платежную систему «E-Dinar» в 2001 году, и создание компании в Малайзии и ОАЭ для чеканки монет из золота. Финансовый сектор, основанный на шариате, на 2008 год составил 500 млрд. \$ по сравнению с 2004 годом 200 млрд. \$. Аналитики отмечают, что рост финансового сектора составляет в среднем 10% в год. Концепция исламской экономики получила свое развитие в той или иной степени в Судане, Иране, Пакистане, Малайзии, Бахрейне благодаря успеху исламских финансовых институтов. Концепция золотого динара отличается своей гибкостью и мобильностью. Исламская экономическая модель может быть реализована в любой системе, кроме того эта концепция расширяет свою географию начиная от мусульманских стран где эта концепция представлялась сомнительной и заканчивая немусульманскими странами. (Беккин, 2012, с. 111). Таким образом, концепция «исламской» экономики как один из возможных путей экономического развития в исламских странах имеет все шансы на дальнейшую реализацию и расширение своего сектора, который соответствовал бы принципам ислама.

Политическая сфера так же подвержена процессам модернизации. Следует заметить, что деление по формам государственного устройства в исламе затруднено. Тема демократии (дѳмукрѳтиййа) одна из главных вопросов мусульманской действительности, она же одна из самых дискуссионных. (Ал-Джѳбирѳ, 1994, с.26). Либеральные концепции демократии в мусульманских странах за исключением Турции и Индонезии, представляются утопичными и деструктивными. Но, тем не менее, пусть и с натяжкой, но некоторые элементы демократизации, а если говорить точнее отдаленно напоминающие институциональные элементы современных западных демократий все же можно выявить.

В арабских монархиях, таких как: Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Бахрейн, Оман, ОАЭ, в идеологической основе режимов этих стран лежит ислам, но на практике их политические системы восприняли часть западных норм и институтов. В качестве примера можно привести законы, закрепившие организационные принципы государственной власти, к таким правовым источникам можно отнести: Конституцию Кувейта 1962 года, Положение о Совете Министров КСА от 1954 года закрепившие принципы

организации государственной власти. Среди перечисленных стран функционирует, так называемый консультативный совет (Шура), который является институтом представляющим интересы общины мусульман. Политические функции и задачи совещательных органов на подобии «Шуры» позволяют рассматривать его в качестве «парламентского эмбриона», который способен развиваться в направлении законодательного органа власти». (Мелихов, 2000, с. 25). В перспективе возможна эволюция либо появление на основе шуры полноценных парламентских институтов.

Марокко и Иордания, отличаются от выше перечисленных монархии, которые характеризуются более высоким уровнем политического развития. Можно констатировать авторитарный характер правления в Марокко и Иордании, но в их конституциях было закреплено существование парламентских институтов, многопартийных систем, были так же провозглашены демократические права и свободы, что является свидетельством их эволюции в сторону демократии. (Ёвкочев, 2007, с.7)

К странам, в которых правящие режимы придерживались светской идеологии можно отнести Сирию, Ирак, Египет. В Египте и Тунисе партийная политическая конкуренция и парламент – долгое время были прикрытием для реального авторитарного характера политической системы, в которых доминировала президентская партия. Отметим, что, в политической жизни не смотря на приверженность режимов светской идеологии, доктрина ислама в этих странах до сих пор играет весомую роль.

Уникальным в своем роде государством является Иран. Иран на 2011 год одна из немногих реальных теократий в мире. Образование 1 апреля 1979 г. Исламской республики Иран со сменой светского диктаторского режима шаха на новую теократическую модель воспринималось как модернизация политической структуры. Исламская республика по индексу демократии за 2011 год находится на 159 месте, и обозначается как государство с авторитарным режимом. В политике идет острая борьба за модернизацию исламской структуры власти – за счет повышения роли республиканских органов власти, увеличения полномочий президента, а так же снижение прерогатив религиозных институтов власти. Но следует отметить, что властные позиции верховного руководителя и «духовных» корпорации остаются весьма высокими.

Другим элементом демократизации мусульманских стран является расширение избирательных прав женщин. Хронологическая таблица получения женщинами избирательных прав в мусульманских странах, выглядит следующим образом : 1930 – Турция, 1945 – Индонезия, 1947-1956 – Пакистан 1948 -1980 – Ирак (с 2005 года Иракская конституция гарантирует женщинам право голосовать и быть избранными, а так же определяет женщинам минимальную квоту в 25% парламентских мандатов.) 1949-1953 - Сирия 1959 – Тунис, 1962 – Алжир, 1963 - Иран , Марокко . 1964 - Ливия и Судан ,1965 – Афганистан, 1970 – Йемен, 1974 - Иордания, 2002 - Бахрейн, 2003 - Оман, 2005 - Кувейт, 2006 - Объединенные Арабские

Эмираты, в Саудовской Аравии женщины получили право принимать участие в муниципальных выборах начиная с 2015 года.

Следует заключить, что процессы трансформации политических систем в мусульманском мире продолжают уже значительное время, хотя и с более медленной динамикой, чем это происходило в западных странах. Процессы политического и социального реформирования в мусульманском мире сталкиваются со значительными трудностями как ввиду более сильных «охранительных» механизмов, направленных на обеспечение стабильности существующих режимов, так и в силу уязвимости большинства стран перед воздействием внешних факторов – деструктивных транснациональных радикальных движений, амбиций региональных сил и политики мировых стран лидеров.

Список источников и литературы

1. Джурдж Ханнā. Дāджжа фи с афф ал-фалсафа (Шумиха в философии). 4-е изд. Бейрут, 1960.
2. М. Аркун. Ал-Фикр ал-'усулийй ва истихāлат ат-та'сил. Бейрут, 1999.
3. М. А. Ал-Джāбирū. Ал-Хитāб ал-'арабийй ал-му'āсир. Бейрут, 1982.
4. М. А. Ал-Джāбирū. Ад-Димук рāтиййа ва хукук ал-инсāн. Бейрут, 1994.
5. Мелихов И. А. Арабские монархии Персидского залива на этапе модернизации (70–90-е годы). Автореферат диссертации на соискание уч. ст. д.и.н. – М.: ИВРАН, 2000.
6. Р.И. Беккин. Исламская экономика: универсальная теория развития или одна из моделей третьего пути? // Восток (Oriens). 2012. № 5. С. 99-112.
7. Х. Ханафū. Ад-Дирāсāt ал-ислāмиййа. (Исламские исследования) Бейрут, 1982.
8. Шухрат Ёвкочев. Исламский мир и политическая модернизация. // Стратегия России Ежемесячный журнал №6// Июнь 2007
9. М. Vennabi. L'Afro-asiatisme. Le Caire, 1956.

**Степанова А.К., исторический факультет
Научный руководитель: ассистент, А.Ю. Попова**

Новый Вавилон. Архитектура небоскребов на примере Чикагской школы

С конца 19го века, в Америке прослеживается связь между философией прагматизма и архитектурной практикой. Возникают представления о прекрасном, отличающиеся от европейских. Идеи прагматизма помогли Америке освободиться от европейского классицизма, а именно в архитектуре. Новые тенденции были эклектичны, соединяли в себе несколько стилей. Они поспособствовали возникновению нового направления в архитектуре, в частности, Чикаго, которое в 1870е годы получило название «Чикагская школа».

«Чикагская школа» - такое название получила группа архитекторов и инженеров, которые в 1870-1890-е гг. работали при восстановлении Чикаго после пожара 1871 г. Среди представителей этой школы были такие знаменитые американские архитекторы, как Луис Салливен, Уильям Ле Барон Дженни, Уильям Холаберд, Мартин Рош, Джон Рут, Джордж Этвуд, Даниель Бернэм.

Для этого периода (кон. XIX-го века) характерно стремление к упорядоченности и рационализму. Существовала потребность в качественно новой архитектуре. Именно в это время и появляется Чикагская школа. Прагматичность чикагских архитекторов воспринималась как дерзкое новаторство, проникнутое духом прогресса и демократизма.

Российский историк и теоретик архитектуры А.В. Иконников назвал это новое в стилевом отношении явление протофункционализмом. Прагматизм как метод решения проблем и “нравственная философия” Р.Эмерсона лежат у истоков формирования протофункционализма, ключевым понятием которого, в конечном счете, стала функция. Л. Салливен, один из представителей «Чикагской школы», провозгласил «форма в архитектуре следует функции» (Птичникова, 2003, с. 44–45).

Начальная точка развития Чикагской школы, можно считать 1879 год, в этот год было построено «Первое здание Лейтера» по проекту У. Дженни, прообраз конторского здания. Прагматичность заключается в дерзкой прямоте. Хорошая освещенность помещений, широкие окна, не дом, а стеклянная клетка. Он же возвел первое в мире здание со стальным каркасом (офис страховой компании «Home Insurance», 1885г., 10 этажей) - сталепрокатная промышленность искала новые рынки сбыта и нашла их, разумеется, в очаге практицизма, что разгорался на берегах озера Мичиган.

Главным обстоятельством для создания школы, было появление заказчика, который утверждал престиж через образ холодной деловитости и практичности. Чикагские профессионалы сочетали в себе архитектора, инженера и бизнесмена. Их принцип следует, что «бизнес» это не «грязное слово» - это деятельность, позволяющая организовать и объединять отдельные стороны процесса строительства. Они рассматривали социальный и экономический ландшафт как естественное поле деятельности. Л. Салливен писал, что такое направление их работы было «почти религией, согласно которой логика экономического «действия и противодействия» создавала структуру, в которой новая комбинация социальных условий находила свое пространство, место и имя»(Птичникова, 2004, с. 58).

Рассвет школы – 1880е-90е годы. Начальная точка стали офисные здания. И отсюда вытекает новое направление как «коммерческий стиль». «Ограниченный на земле, бизнес стремится в воздух» - Дональд Л.

Все шло от простого к сложному, от зданий страховых компаний к многофункциональным общественным комплексам. Примером может служить Аудиториум (1886-1889 гг.), построенный Адлером и Л. Салливенем. В здании отели и офисы, они создавали окружение для крупнейшего в США театрального зала на 4237 мест. Был прост со стороны внешнего вида, но внутренне пространство богато орнаментом.

Салливен часто применял орнамент в своих постройках и всегда разнообразно. Орнамент, по Салливену, это не украшение для конструкций, это единое целое. По Г. Птичниковой, архитектура Салливена отличается от других построек Чикагской школы, как творчество поэта от трудов прозаиков.

Репутация Чикагской школы – стальной каркас. Инициатором была – сталепрокатная промышленность, которая искала новые рынки для сбыта своей продукции. Салливен пишет: «Идея стального каркаса, который несет все нагрузки в здании, была предложена чикагскими архитекторами в порядке эксперимента. Склонность к торговле – движущая сила американской жизни. Производство вторично. Но продажа должна казаться услугой – удовлетворением потребности. Проницательность бизнесменов, сочетавшаяся с инженерным воображением, помогла чикагским архитекторам реализовать идею стального каркаса». (Птичникова, 2004, с. 59)

Дженни смог трансформировать эклектическое смешение романтических стилей, а именно неоготики и неороманского стиля, и академического классицизма с ордерной системой в связанную оболочку для конструкции.

Плюсами здесь играло – это низкая цена и техническое совершенство.

Позже металлический каркас назвали «чикагской конструкцией» так как чикагские архитекторы спокойно практиковали его. Этот каркас рассматривался как символ рациональности.

Совмещение лифта и стального каркаса привели к появлению небоскреба. Что мне кажется, нужно было для данного времени. Салливен подходил к разработке темы офиса-небоскреба. Он расчленил его на три части в соответствии с назначением здания: первый общественный этаж – база, средняя часть – соты одинаковых ячеек с конторскими помещениями, наполненные людьми, и третья часть, «завершение» – технический этаж.

Здесь же немалую роль в конструкциях данного стиля играли окна. Это весьма своеобразный элемент, созданный по уникальной конструкции которая являет собой особые жесткозакрепленные оконные стекла по сторонам которых размещались распахивающиеся в разные стороны рамы. Пунктиры окон между пилонами – это символы большого количества работающих в здании людей, распределенных по ячейкам, а не просто формальная каркасная конструкция. Салливен в поисках формы небоскреба исходил, таким образом, не из его конструктивной основы, а из той деятельности, которая в нем осуществляется.

Чикагскую школу я бы назвал пчеловодами, а их постройки ульями, а люди – пчелы, которые должны приносить мед, т.е. прибыль или пользу. Как уже говорилось выше – конец 19й век это стремление к порядку, идеи прагматизма. Если мы посмотрим на небоскреб, нам сразу приходят ассоциации с ульем или муравейником, где много людей, и каждый занят своим делом, каждый приносит пользу обществу. Окна являются сотами, за которыми и сидят те труженики для общего блага. Небоскреб – это и был тот рациональный выход для общего порядка. Ведь форме в архитектуре следует функция.

Функция – единое синтетическое выражение всего разнообразия жизни, несущее не только утилитарное назначение, но и эмоциональное переживание, которое возникает у человека в соприкосновении со зданием,

писал Салливен. В своих работах он заложил идею функционализма, т.е. форма объекта должна подчиняться его назначению и соответствовать ему.

Порядок и только порядок. Здание тоже должно выполнять свои функции, как и те кто будет трудиться в нем (Салливен, 1972, с.45).

Список источников и литературы

1. Иконников А.В. Мастера архитектуры об архитектуре. М., 1972
2. Птичникова Г.А. Фактор прагматизма в формировании архитектуры постмодернизма США// «Америка» Сб н тр - Волгоград ВолГУ, 2003
3. Птичникова Галина Александровна. Эволюция идей прагматизма в архитектуре Запада : На примере США и Швеции : диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.01.- Москва, 2005.- 304 с.: ил. РГБ ОД, 71 06-18/4
4. Птичникова Г.А. Американская архитектура и философия прагматизма (исторические связи)// "США, Канада: экономика, политика, культура", № 11(419),2004.
5. Салливен Л. Автобиография идеи. В кн. Мастера архитектуры об архитектуре.М.,1972
6. Гидион З. Пространство, время, архитектура. М. 1984.

**Трофимова И. Н. факультет менеджмента
НИУ ВШЭ-ПФ, магистратура 1 курс
Научный руководитель: к.соц.н., доцент Ю.О. Папушина**

О влиянии правового статуса музея на его конкурентные рыночные преимущества

Подавляющее большинство российских музеев находится на государственном финансировании, поскольку музей - это некоммерческое учреждение, собственником которого, чаще всего является государство (в разных формах). Но механизм финансирования зависит от того, в каком статусе находится музей, как учреждение. Ключевым моментом реформы, начавшейся в 2010 году является перевод бюджетных учреждений в учреждения нового типа. Но здесь возникли некоторые трудности. Внутренние - недостаток знаний руководителей нюансов реформы и не всегда возможность влиять на решение учредителей, нехватка внутренних управленческих ресурсов учреждений и соответственно. Внешние - отсутствие четких критериев выбора типа учреждения, неопределенность при формировании перечня и содержания услуг. Также, «выборочный анализ практик региональных администраций показал, что тип учреждения выбирается учредителем скорее исходя из того, насколько имеется общий настрой на реформы, или на консервативный сценарий развития, а не из экономической целесообразности» (Конституция РФ, ст.445).

Целью данной статьи является изучение влияния правового статуса музея на его конкурентные рыночные преимущества в рамках изменений, вызванных бюджетной реформой.

Нормативно-правовой статус российского музея определяется законодательством Российской Федерации о культуре (Конституция РФ, ФЗ «О культуре», «О музейном фонде»).

Согласно российскому законодательству, музей - это некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и

публичного представления музейных предметов и музейных коллекций (ФЗ «О музейном фонде, ст. 3). Музеи создаются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в форме учреждений для осуществления культурных, образовательных и научных функций, носящих некоммерческий характер. При этом, музейные фонды могут находиться в государственной, муниципальной, частной или иных формах собственности (ФЗ «О музейном фонде, ст.5). Из чего следует, что музеи представлены в 3 основных формах собственности:

- государственная;
- муниципальная;
- частная.

В настоящее время Правительством Российской Федерации реализуется последовательное реформирование системы государственного (муниципального) финансирования и управления бюджетными учреждениями. Масштаб изменений, которые сейчас происходят в бюджетной сфере не имеют аналогов в прошлом: были внесены изменения в Бюджетный, Гражданский, Административный Кодексы и 22 федеральных закона.

Цель реформы - повышение качества и доступности услуг, за счет отказа от финансирования сети учреждений и переход на финансирование государственных (муниципальных) услуг определенного объема и качества. Вообще-то абзац не может быть из одного предложения.

Положения Федерального закона № 83-ФЗ, принятого в мае 2010 года, внесли основные изменения в систему финансирования культурных учреждений. По этому закону, государственное/муниципальное учреждение музея может быть представлено тремя типами: казенное, бюджетное и автономное учреждения. Главным отличием каждого типа является уровень экономической самостоятельности и ответственности. Рассмотрим более подробно каждый из трех типов учреждений и проанализируем, какие возможности для музеев каждый из этих типов из дает.

Фактически, Федеральный Закон № 83-ФЗ предлагает в этих трех типах учреждений - **три финансовых модели:**

1. **Казенная.** Государство финансирует учреждения этого типа на основании бюджетной сметы - это главное отличие казенных учреждений от бюджетных и автономных. учреждение может заниматься деятельностью, приносящей доходы в соответствии с уставом, но все заработанные средства пойдут в бюджет собственника. При этом, государство как собственник несет субсидиарную ответственность по обязательствам музея. Данная схема финансирования подойдет музею при условии полного отсутствия внебюджетной деятельности. Чаще всего, этот тип учреждение выбирает из-за непонимания реформы, страха перед последствиями, которые могут быть с выбором других двух типов: большая ответственность, наряду с большей экономической самостоятельностью, вынуждает к активным действиям, а к этому готовы не все. Так, глава муниципального образования г. Мирный определил, что все учреждения на его территории будут только казенные[10].

2. Бюджетная. Подразумевает смешанный тип финансирования, при котором финансирование ставится в зависимость от госзаказа: субсидии на обеспечение оказания услуг. Но при этом существует возможность заниматься предпринимательской деятельностью, не противоречащей целям учреждения и доходы от такой деятельности поступают в бюджет самого учреждения. Бюджетные учреждения нового типа имеют явные преимущества перед учреждениями казенного типа: возможность ведения внебюджетной деятельности, распоряжения имуществом, приобретенным на средства от этой деятельности - с согласия собственника (п.3 ст.298 ГК РФ). Большинство учреждений и музеев в том числе (Типенко, 2013), перешли на этот тип финансирования, поскольку он предполагает дополнительные возможности по сравнению с казенным типом, но уровень ответственности ниже, чем у автономного, о котором будет сказано дальше. Этот вариант финансирования может быть удачен для музея, при условии невысоких амбиций в плане экономической самостоятельности.

3. Автономная. Этот тип учреждений является новым для нашей системы некоммерческих учреждений, при этом, больше всего соответствует общей тенденции реформы к увеличению экономической самостоятельности учреждений.

Данная модель предполагает схожий механизм получения финансирования с бюджетными учреждениями, но при этом появляются большие возможности распоряжения средствами и имуществом, которое приобретено самостоятельно. Также, по закону, учреждения этого типа могут открывать счета в коммерческих банках. В то же время, в законе содержится норма, согласно которой автономные учреждения имеют право открытия лицевых счетов и в территориальных органах Федерального казначейства. На практике, это право служит «сигналом» для регионов и муниципалитетов для «принуждения учреждений к его использованию».

Для того, чтобы музеи в статусе автономных учреждений успешно существовали, нужна оптимизация существующих у него ресурсов (кадровых, интеллектуальных и др.) поскольку работа в автономном учреждении предполагает более высокую степень финансовой ответственности, при больших усилиях для привлечения средств. Но, поскольку, бюджетное реформирование направлено как раз на развитие самостоятельности учреждений, есть повод полагать, что в будущем уровень бюджетного финансирования будет только сокращаться. Поэтому стоит озаботиться заранее о подготовке к этому, а это как раз лучше всего удастся тем, музеям, которые сейчас находятся в статусе автономного учреждения.

Неверно было бы считать, что статус автономного учреждения полностью лишает музей государственного финансирования, как предполагали многие с принятием закона (ФЗ «Об автономных учреждениях», 2012). Приобретая этот статус, музей остается хранилищем культурных ценностей и не теряет своей научной и архивной значимости. При этом, руководство музея может получить большую свободу в действиях и при грамотном подходе может увеличить доход музея, поэтому.

Совершенно ясно, что это не означает перехода на полную коммерциализацию деятельности. Это означает, что музей при наличии перечисленных выше ресурсов сможет более эффективно управлять ими, получать дополнительные финансовые ресурсы и повышать свой общественный статус. Эта модель финансирования, больше всего подойдет тем музеям, коллективы которых готовы вкладывать свои знания и силы в свою работу для большей отдачи соответственно.

Какой бы тип учреждения музей не выбрал, для развития в современных условиях, ему необходимы ресурсы:

1. Квалифицированные кадры, которые понимают необходимость реализации всех функций, возложенных на музейные учреждения и при этом вести активную деятельность по изысканию и привлечению дополнительных средств. Переход к рынку требует от руководителей музейных учреждений не столько знаний в профильной отрасли, сколько качеств администратора и предпринимателя, без которых стало невозможно обеспечить музею выживание в новых условиях (Востряков, эл. ресурс). Для этого необходимы программы повышения квалификации для специалистов, создание новых управленческих специальностей, повышение уровня престижности профессии и заработной платы специалистов.
2. Знания. Учитывая существующие перемены, необходимы новые знания о том, как управлять учреждением, какими инструментами можно добиться наибольшей эффективности. Это и знания законодательства и знания нового порядка для музеев - как можно зарабатывать дополнительные средства на благо и без ущерба основной деятельности. Зарубежная практика использования инструментов и знаний бизнеса для работы в некоммерческом секторе имеет большую историю. Можно ориентироваться на чужой опыт, чтобы не наступать на чужие грабли. На данный момент это начинает реализовываться в рамках подготовки менеджеров культуры, проведении международных форумов по обмену опытом, поскольку часть современного музейного сообщества чувствует необходимость перемен. Передовые музеи, например Государственный Дарвиновский музей, внедряют элементы менеджмента и маркетинга в свою деятельность, для привлечения дополнительных средств в свой бюджет.
3. Дальнейшее совершенствование законодательной базы. Это означает, что не только музеи и другие учреждения должны подстраиваться под государственные интересы, но и государство не должно забывать о своих обязательствах и давать возможность развиваться музеям. Кроме того, принятие ряда подзаконных актов, формально призванных обеспечить реализацию целей реформы, по сути, затрудняет реализацию этих целей, накладывая дополнительные ограничения на автономные учреждения (Типенко, 2013). Тем самым, происходит размывание разницы между бюджетным и автономным учреждением -

допущение этого недопустимо, по меньшей мере - непонятно и не вписывается в суть проводимой реформы.

4. Грамотное развитие спонсорства, как дополнительной возможности финансирования деятельности музеев. Различные формы сотрудничества культуры и бизнеса, при условии соблюдения границ целей деятельности музеев.

Исходя из целей реформы, о которой говорилось вначале статьи, новая система финансирования учреждений (любого типа) предполагает, что финансируются не сами учреждения, а обеспечение услуг, которые они оказывают.

Каждое учреждение получает от учредителя государственное задание, под которое рассчитывается необходимый размер субсидий по установленным нормативам. На основании определенных критериев (показателей эффективности работы учреждения, а в случае музеев - это в первую очередь посещаемость) определяется кто в первую очередь получит данные субсидии и в каком размере. Так, например, при невыполнении задания учредитель может сократить объем выполняемого задания и соответственно размер субсидии.

Изменения, введенные федеральным законом №83-ФЗ создают ситуацию, когда учреждения бюджетной сети должны конкурировать между собой за право предоставления той или иной услуги, фактически - это конкуренция на закрытом рынке. В данном случае, это внутренний рынок, где государство - «заказчик», а учреждение - «исполнитель». В законодательной теории предполагается, что государство финансирует учреждение, в зависимости от того, как качественно «исполнитель» выполняет свою деятельность. А для того, чтобы успешно конкурировать на этом закрытом рынке и доказывать необходимость финансирования, музеям нужно будет бороться за посетителя на внешнем рынке. Борьба за посетителя требует дополнительных усилий, новых подходов в работе и управлении музеем. При условии достаточных ресурсов лучший вариант для музея - это автономный тип учреждения, который может помочь при получении бюджетного финансирования увеличивать свои доходы и вкладывать в себя больше. Если ресурсы недостаточны, то музей может неплохо существовать в статусе бюджетного учреждения нового типа.

Больше смогут получить те, кто готов взять на себя больше ответственности, самостоятельности, кто готов меняться и у кого есть ресурсы.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.01.2009. № 4. ст. 445
2. Федеральный закон от 09 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (в ред. от 08.05.2010) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 46, ст. 2615; Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 35, ст. 3607;

2006, № 45, ст. 4627

3.Федеральный закон от 24.04.96 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (в ред. от 23.02.2011) // СПС Консультант +

4.Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (в ред. от 06.12. 2011) // СПС Консультант +

5.Федеральный закон от 3.11. 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (в ред. от 3.12.2012)// СПС Консультант +

6.Информационный буклет. Федеральный закон № 83-ФЗ: основные положения, механизмы и инструменты / Минфин России; НИУ ВШЭ., под общей редакцией: М. Ю. Алашкевич, Б. Л. Рудник. М. 2011.

7.см. например: Будко А. А. Хранитель вечных ценностей // Мир музея. № 5. 2012. с.27-28

8.см. например: Соболева Е. С., Эпштейн М. З. Эволюция концепции музеев в меняющемся мире // Вопросы музеологии. 1(3) /2011 С. 8-19.

9.Востряков Л.Е. Менеджер музея на пороге нового века: поиски нового профессионализма // Институт культурной политики URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/61.html>

10.Типенко Н.Г. Реализация Федерального закона № 83-ФЗ: первые результаты и риски // материалы Апрельской конференции НИУ ВШЭ «Эффективность бюджетного сектора». 2013 (неопубликованная статья)

Фирсов В.А., исторический факультет
Научный руководитель: ст. преподаватель А.В. Голдобин

Церковь и ереси конца XV–начала XVI вв.

Сейчас, в современном обществе, активно меняется роль церкви. Начинается обсуждение общественного мнения по поводу клерикализации российского общества. Церковь пытается добиться главенствующей роли в общественной, политической и культурной жизни общества. Так же со стороны церкви предпринимается попытка попасть в школу и начать там изучение основ православия, что не может не сказаться на изменении религиозной морали общества. Церковь предпринимает попытки стать государственным институтом, с этой целью мы решили разобраться, с истоков самостоятельности церкви взяв за основу конец XV–начало XVI вв. Рассмотреть специфику церкви, а так же влияние на неё религиозных течений, ведь в условиях религиозного кризиса церковь представляет собой консервативный институт, тогда как ересь прогрессирующий. В этом и обуславливается актуальность моего исследования.

Наш предмет исследования – появление и развитие еретических движений.

Цель нашей работы выявить закономерное появление, воздействие ереси на государство, взаимодействию ереси с государством.

Главные задачи моего исследования заключаются в том, чтобы изучить состояние церкви в XV – XVI вв., религиозные течения, взаимоотношения церкви с ересью.

Опубликованные исторические источники, которыми мы пользовались– послания новгородского архиепископа Геннадия о еретиках,

«Известия» митрополита Зосимы о соборе 1490 г., сочинение Иосифа Волоцкого «Просветитель», а так же работы Антона Владимировича Карташева «История русской церкви», Николая Михайловича Никольского «История русской церкви», Петра Васильевича Знаменского «История русской церкви».

Кризис и складывание московской централизации позволяют Русской церкви стать независимой (автокефальной) от Византийской церкви. Советский историк Никольский Н. М. пишет, что «церковь преобразуется и со стороны организации, и со стороны идеологии, и со стороны отношений к государству; феодальные церковные миры уступают место московской централизованной митрополии, а потом и патриархии. В течение второй половины XV и всего XVI в. кипит на этой почве ожесточенная социальная борьба, в которой церковные группы и деятели принимают оживленное участие. По своему существу это был кризис религиозной идеологии, а не церкви как организационной структуры, тем более церковь сильно укрепила свои позиции благодаря независимости» (Никольский, 1985, с. 79).

«Также, привязанность к форме, обряду отразилась и во всей нравственной жизни общества. Жизнь благочестивого человека вся строилась по церковному уставу; распределение времени, пища, одежда, этикет общежития, отношения между членами семейства - все носило печать религии. Но истинное религиозное чувство, которое оживляет обряд и преобразует нравственность человека, была мало развита» (Знаменский, 1996).

«Кризис феодальной церкви сопровождается появлением разнообразных еретических течений: он заканчивается соборами XVI в., которые наряду с организационными мерами принимают также ряд мер для борьбы с еретиками.

Религиозно-рационализаторское движение жидовствующих возникло в последней четверти XV в. Еретики отличались наружным благочестием, ученостью, имели много книг, каких не было у православных, и легко увлекали последних искусными спорами. Александр Семёнович Архангельский пришел к выводу, что никакой ереси не было, а были только отдельные лица, высказывавшие критические мнения по поводу различных вопросов вероучения и церковного управления. На противоположном полюсе стоит Евгений Евстигнеевич Голубинский, он без дальних разысканий объявляет, что ересь жидовствующих в ее собственном виде представляла из себя не что иное, как полное и настоящее иудейство, или жидовство, с совершенным отрицанием христианства. Между этими двумя крайностями стоит среднее мнение Панова, который считает ересь жидовствующих непосредственным продолжением стригольничества, случайно испытавшим на себе незначительное влияние иудейства» (Никольский, 1985, с. 79 – 80, с. 87). Анализ источников показал, что мнения разнятся, потому что существует небольшое количество источников с разными взглядами на данную проблему. К тому же к некоторым из них нужно относиться скептически, как, например, к «Просветителю» Иосифа Волоцкого, так как он основывался по большей части на слухах, которые не были проверены автором, к тому же

Иосиф Волоцкий добавлял свои мысли в попытке объяснить ересь. «Для правильного суждения о ереси приходится прежде всего оценить те источники, которые сообщают нам о ереси. Ценность «послания новгородского архиепископа Геннадия об еретиках», содержащие отрывочные данные о них, которые теряются среди жалоб на бездействие московских властей и «Известие» митрополита Зосимы о соборе 1490 г. с обличением ереси и приговор этого собора по делу о еретиках не подлежат никакому сомнению: они документально удостоверяют существование ереси в Новгороде и дают возможность судить о характере этой ереси» (Никольский, 1985, с. 88 - 89).

Изучив исторические источники о церкви и ереси конца XV–начала XVI вв., можно сделать следующие выводы: специфичность церкви представляет собой сложный механизм, который после отделения от Византийской церкви получает самостоятельность и борется за власть на Руси. Общество, ввиду своей набожности, всячески поддерживает церковь, хотя и живет под её налоговым гнѐтом. Так же церковь для общества является источником, хоть не больших, но по крайней мере знаний, образованности для части населения.

Появившиеся религиозные течения на Руси XV – XVI вв. являются следствием не только религиозного, но и государственного, общественного кризиса, связанного с трансформацией феодальных отношений. Ересь явилась как прогрессивный институт отношений и изменений внутри общества, государства, а церковь, как консервативный институт, замораживающий развитие мнений общества, ведь ересь была не столько религиозной, сколько общественной волной, старающейся изменить старые принципы.

Перспективы дальнейшей работы по этой тематике есть. Раньше на эту проблему обращали больше внимания, чем в последние годы, хотя именно сейчас, из-за активности церкви, в попытке стать государственным институтом и вмешательства в дела государственной политики - эта тема начинает набирать обороты в обсуждениях на разных уровнях, как на общественном, так и на государственном. Есть перспектива изучать, потому что - во-первых, это интересно, во-вторых, эта проблема не нова, но актуальна практически во все времена и в-третьих, на данный момент эту проблему не так активно исследуют, хотя предпосылки к этому даются.

Список источников и литературы

1. Знаменский П.В. История русской церкви. М. 1996.
2. Карташев А.В. История русской церкви. Париж 1959.
3. Никольский Н.М. История русской церкви. М. 1985.

**Фотеев К.С., экономический факультет,
Пермский институт экономики и финансов.
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Л.Ю. Мхитарян.**

Правовое государство: концепция и реальность

В современном мире меняются роль государства, его цели и деятельность. Особое внимание привлекает та грань государства, которая отражает его прямое соприкосновение с правом. Понятие "правовое государство" по-прежнему трактуется по-разному, но бесспорно главное: это официальный публично-структурный регулятор поведения людей. Как устроено правовое государство? Какие противоречия приходится преодолевать?

Актуальность темы исследования обусловлена практической значимостью проблем правового взаимодействия личности и государства в современном мире, в котором право становится ключевым инструментом, регулятором социальных и экономических взаимоотношений.

Целью данной работы является исследование современного восприятия «правового государства» и возможности его существования в современном мире. Эта цель достигается посредством решения следующих задач:

анализ термина «правовое государство»

исследование критериев, принципов и аспектов правового государства

исследование соответствия классического определения «правового государства» современным государствам

В работе использованы труды философов, политологов, юристов от времён Древней Греции и Рима до современных учёных и правоведов. Ключевыми источниками явились Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г., Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и другие международные нормативно-правовые акты, обязательные к исполнению на территории любого правового государства или государства, стремящегося таковым стать. Кроме этого, в работе использованы статьи ведущих информационно-аналитических центров, периодических изданий и профильных СМИ.

В общественном сознании правовое государство означает такой тип государства, в котором приоритетное место отведено праву и закону, причём немногие отделяют одно от другого и используют термин «правовое государство» даже в случаях диктатуры закона.

Если взять за истину утверждение, что закон и право это не одно и то же, то более точно будет определение профессора А.В. Малько, который определял правовое государство, как государство, власть которого основана на праве, им ограничивается и через него реализуется (Матузов, Малько, 2004). На наш взгляд, правовое государство есть определенная форма организации государственной власти, где государство и граждане связаны взаимной ответственностью при безусловном верховенстве конституции, демократически принятых законов и равенстве всех перед законом.

Правоведы сходятся во мнении, что признаками правового государства являются верховенство закона (в трёх аспектах); правовой характер взаимоотношений личности, общества и государства; наличие в государстве конституционно-правового контроля (Жуков, Краснов, 1997; Нерсесянц, 1997; Лазарев, 2001; Марченко, 2004).

Характеристика понятия "правовое государство" будет далеко не полной, если обойти принципы правового государства: принцип приоритета права, принцип правовой защищенности человека и гражданина, принцип единства права и закона, принцип правового разграничения деятельности различных ветвей государственной власти, принцип легитимности (Агабеков, 1992; Лазарев, 2001).

Однако демократизация и устремление на курс к правовому государству в настоящее время уже породило достаточно большое количество проблем и неизвестно, сколько ещё ожидает в будущем. Провозгласив естественные права и свободы человека величайшей ценностью, современные демократические государства тем самым взяли на себя некое обязательство по соблюдению и гарантии этих самых прав и свобод.

Согласно стандартам правового государства, оно должно с уважением относиться к субъектам права как носителям собственного понимания норм, которым общество должно следовать. Это приводит к разногласиям в суде, когда одна сторона настаивает на буквальном прочтении закона, а другая считает свою трактовку лучше согласованной с системой права как единым целым, с духом закона. Подобные разногласия могут негативно сказываться на определённости правовых норм. Противоречия между различными общественными идеалами также находят своё отражение в системе права. Разрешение этих противоречий приводит к преобладанию каких-то ценностей либо к компромиссу, но в любом случае к некоторому расхождению между предпочтениями части граждан и требованиями закона.

Строгое соблюдение установленных законом процедур принятия решений иногда способствуют неопределённости результата. В некоторых случаях это может играть позитивную роль, как например, в процессе демократических выборов. В других случаях это может негативно отразиться на чувстве предсказуемости в отношении действий других, а, следовательно, привести к излишнему самоограничению личной свободы. Одним из распространённых аргументов против правового государства было утверждение, что если власть принадлежит «правильным» людям, то нет нужды их ограничивать или к чему-то обязывать. Такой точки зрения придерживался, в частности, один из основателей утилитаризма Иеремия Бентам (Ярош, 1886). Эта идея совершенно утопична, так как мировой историко-политический опыт доказывает нам, что даже если такой человек и будет существовать, даже действительно встанет «у руля», то всегда найдутся недовольные и противники, и что более всего опасно, такими, скорее всего, будут самые приближённые к лидеру люди. Ну а на этом, собственно, и закончится правление такого «правильного» человека. Хотя

такая идея вполне себе осуществима в какой-нибудь коммуне или на территории карликового государства.

Итак, правовое государство - это всеохватывающая политическая организация общества, основанная на верховенстве закона. Верховенство закона подразумевает не только и не столько приоритет закона как разновидности нормативно-правового акта в отношении подзаконных актов, сколько широкий спектр прав и свобод, закрепленных за членами общества действующим законодательством. В правовом государстве любое ущемление прав человека недопустимо. Более того, оно обязательно последовательно и неукоснительно обеспечивает реализацию этих прав и защищает их. В этой связи принципиальное значение приобретает проблема правового равенства в различных сферах жизни общества и государства. Ее решение предполагает создание государством надежных гарантий, обеспечивающих такое равенство.

С другой стороны, не стоит без оглядки брать курс на всеобщее равенство и братство, так как у правового государства всегда будут сопутствующие проблемы, вытекающие из недостаточной формальной точности и относительной субъективности тех или иных законов и подзаконных актов, формулировок и терминов. Единственное, что автор может совершенно точно заявить в качестве вывода из данной работы, так это то, что на данный момент на Земле нет ни одного истинно правового государства, есть только стремящиеся к нему с той или иной скоростью. Правовое государство это как «Утопия» Томаса Мора, безусловно, привлекательная мечта, которую нужно претворять в жизнь, к которой нужно стремиться.

Список источников и литературы

1. Агабеков Г. Б. Концепция разделения властей: история и современность. Науч.-аналит. обзор. - М.: ИНИОН, 1992.
2. Алексеев С.С. Теория государства и права. - М.: Норма, 2005.
3. Жуков В.И., Краснов Б.И.: Общая и прикладная политология // МГСУ; Изд-во "Союз", 1997.
4. Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. М.: 2004.
5. Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. - М.: Юристъ, 2004.
6. Нерсисянц В.С. Правовое государство, личность, законность 1997.;
7. Общая теория права и государства: Учебник // Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2001.
8. Погорелко М.Ю. Иерархия нормативных правовых актов как основание системности государственного управления [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: www.rusrand.ru/naukadoklad/pogorelko.pdf
9. Ярош. К. Н. Иеремия Бентам, его отношение к учению о естественном праве - Харьков: 1886

Геокультурный образ Японии в советской литературной журналистике

Основные подходы к этой теме созвучны с идеями и концепциями сформировавшегося в последние годы научного направления геокультурологии. Путешествие в рамках теории геокультурологии рассматривается, как способ познать другую культуру, как источник формирования образа другой страны. Целенаправленные передвижения человека вызывают одновременно изменения и смещения его сознания, установок его поведения. В подобном смысле путешествие — это ключевой объект для географии и туризма, психологии, антропологии, культурологии и кросскультурных исследований. Анализ путешествия как динамичного многоуровневого процесса в контексте пространства рассматривается в ряде работ отечественных геокультурологов, таких как например В.Л. Каганский и Д.Н. Замятин. В их концепции геокультура — это «...процесс и результаты развития географических образов в конкретной культуре, а также «накопление», формирование традиции культуры осмысления этих образов...». (Замятин, 2003, с. 25).

Д.Н. Замятин формирует понятие путешествия. « Путешествие — это динамика пути, путевой стиль и путевые состояния. Во время путешествия происходит расширение сознания, обострение всех чувств, человек расширяет пространство». (Замятин, 2004, с.16). Путешествие порождает свой собственный, индивидуальный образ. Концепт путешествия — один из классических географических образов. Но географический образ путешествия уникален — в него включены механизмы осознания, осмысления пространства. Вот поэтому путешествие и можно воспринимать как отдельный географический образ. Путешествие должно рассматриваться в зависимости от структуры соответствующих процедур наблюдения. Можно сказать что путевые заметки или письма, составленные путешественником, также являются источником очень мощного географического образа путешествия. Надо отметить, что путевые заметки играют важную роль в постижении и открытия мира в целом. Можно сказать, что путевые заметки это отдельный литературный жанр, благодаря им путешественник выделяет особенности менталитета, передает эмоции от увиденного и наконец сам путешественник создает неповторимый образ явления или какой то страны.

Путевые заметки, незаметные при жизни их создателя, они могут скрыто существовать долгое время, не оказывая сильного влияния на геокультурную панораму. В связи с этим мы и обратились к текстам, до некоторой степени забытым современным читателем, к заметкам о Японии, журналиста Всеволода Владимировича Овчинникова. Это — советский и российский журналист и писатель, один из ведущих советских послевоенных журналистов-международников. На протяжении почти сорока лет он был корреспондентом и политическим обозревателем газеты «Правда».

В настоящее время Всеволод Овчинников является обозревателем «Российской газеты». В числе его книг «Ветка сакуры (Рассказ о том, что за люди японцы)», «Корни дуба (Впечатления и размышления об Англии и англичанах)», «Горячий пепел (Хроника тайной гонки за обладание ядерным оружием)». За эти книги в 1985 году он был удостоен Государственной премии СССР. Что же касается «Ветки сакуры», то это очерк о Японии глазами советского корреспондента, то как он видит быт, уклад жизни этой непростой страны.

Автор отмечает все нюансы, от природной красоты до тонких струн характера и менталитета японцев. Но образ Японии начинается с ее природы. «...Япония – это прежде всего страна гор. Их всегда видишь на горизонте, даже находясь посреди самой большой равнины...», «...На сравнительно небольшой территории Японии можно увидеть природу самых различных климатических поясов. Бамбук, склонившийся под тяжестью снега, – вот символ того, что в Японии соседствуют север и юг...» (Овчинников, 1975, с.19). Удивительная многоликость и неоднозначность японской культуры определена природой, ее ландшафтом и климатом. «...Сочетание муссонных ветров и субтропических широт сделало Японию страной своеобразнейшего климат. Даже первая гроза, даже самый сильный тайфун приходятся, как правило, на определенный день года», - размышляет автор (Овчинников, 1975, с.24). Японцы находят радость в том, чтобы не только следить за этой переменной, но подчинять ей ритм своей жизни. Существует даже своеобразное определение японской культуры как «фольклора четырех времен года». Автор сравнивает японский национальный характер с бамбуковым стеблем: «он гибок и строен одновременно» (Овчинников, 1975, с.29) В тексте Овчинникова мы находим многочисленные описания поведенческой психологии японцев. Обращаясь к традиционным чертам японского национального характера автор отмечает тоже самое, что и все путешественники в Японии. Но при этом он тонко подмечает границы этой вежливости. «...Но посмотрите вслед японцу, который, только что церемонно раскланявшись с вами, вновь окунается в уличную толпу. Он прокладывает себе дорогу в людском потоке, совершенно не обращая ни на кого внимания. До тех пор пока прохожие на улице или пассажиры в вагоне остаются незнакомцами, японец считает себя вправе относиться к ним как к неодушевленным предметам. Японская учтивость ограничивается областью личных отношений и отнюдь не касается общественного поведения – для каждого, кто приезжает в Японию, легче открыть это противоречие, чем докопаться до его корней...», - этими наблюдениями автор – путешественник развенчивает общепринятые утверждения о Японии (Овчинников, 1975, с.45). Но несмотря на свой журналистский опыт, Овчинников остается именно советским корреспондентом. И в его сознании существуют как бы две Японии, одна страна это красочная страна, с вежливыми людьми, цветущей сакурой, красивыми женщинами. Но не будем забывать о воспитании советских людей, об их сознании, о том как учили воспринимать мир за «железным занавесом». В книге не раз говорится о том,

что Япония это капиталистическая страна. «...И еще: не будем забывать, что Япония, как и всякая капиталистическая страна, делится на противоборствующие классы. Широкие народные массы— именно им, этим массам, принадлежит будущее, и именно они воплощают в себе черты национального первородства, хотя и на их сознание, на их психику оказывает свое губительное, уродующее воздействие строй эксплуатации и угнетения...», - читаем мы у Овчинникова (Овчинников,1975,с.58). Он восхищается Японией, но тут же отмечает что это капиталистическая страна, и далее образ таинственной экзотической страны трансформируется, находясь в зависимости от идеологии и традиций путешественника. И рождается абсолютно новая Япония, непохожая ни на какую из множества, это Япония Овчинникова, со всем своим многообразием.

Литературные заметки это не просто публицистический жанр, а глубокое постижение и понимание иной культуры, психологизма, тонких черт менталитета, которое требует дальнейшего исследования в контексте геокультурологии. В тематике представленной статье невозможно раскрыть все грани проблемы одновременно. Читая путевые заметки, мы сможем проникнуть в самую суть возникновения географических образов. Почему человек создал для себя именно такой образ, почему не по другому? В прочтении этих глубинных смыслов между строчек и заключается потенциал методов геокультурологии. Путешествие в контексте геокультурологии, это не просто описание ландшафта, быта и национальных праздников. Путешествие – это духовная деятельность по постижению чего-то нового, ранее не неизвестного, того что изменяет жизнь человека, выводит его за грань обыденности, гармонизирует его отношение с природой, людьми и самим собой.

Список источников и литературы

- 1.Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб, 2003.
- 2.Замятин Д.Н. Мета-география: Пространство образов и образы пространства. М., 2004.
- 3.Овчинников В.В. Ветка сакуры, Молодая Гвардия, 1975.

Научное издание

ВЕСТНИК НАУЧНОЙ АССОЦИАЦИИ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия *Stydia historica jenium*. № 1 (9) / 2013

Научный журнал

Ответственные за выпуск
Лычагина Евгения Леонидовна
Белавин Андрей Михайлович

Издается в авторской редакции

Технический редактор *С.С. Дубровских*
Компьютерная верстка *Е. Л. Лычагина*

Свидетельство о государственной аккредитации вуза
№ 1806 от 11.03.2009г.

Изд. лиц. ИД № 03857 от 30.01.2001

Подписано в печать 29.06.13. Формат 60x90 1/16

Бумага ВХИ. Печать на ризографе. Набор компьютерный

Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,9.

Тираж 50 экз. Заказ № _____

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного педагогического университета
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, корп. 2, оф. 71,
тел. (342) 2-386-312

Отпечатано в ООО «ПК «АСТЕР»
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86